ЕН305
Р 957

ЯЧЕЙКА И СОВЕТЫ В ДЕРЕВНЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

СОСТАВИЛИ
Г. РЫКЛИН и В. ТРУНТАЕВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Я. ЯКОВЛЕВА и М. ХАТАЕВИЧА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

2 экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009

ЕН305
Р957

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 530
БИБЛИОТЕКА

46817

Гиз № 9602. А-П № 183. Главлит № 34.885. Напеч. 25.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата, Москва, Пятницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последний год наше знание того, что делается в селе и волости, увеличилось очень значительно. Целый ряд местных обследований, местных, республиканских и всесоюзных совещаний сельских и волостных работников с достаточной ясностью показал, что собою представляет сельская и волостная ячейка, сельский совет и волисполком. Из знания вытек ряд действий.

Ряд недостатков нашей партийной и советской работы потребовал соответствующих исправлений. Отсюда ряд партийных и советских решений в области таких важнейших и основных вопросов, как вопрос о перевыборах советов (иначе говоря, вопрос об отношении беспартийного крестьянина и коммуниста) и ряд мер, предпринимаемых партией и Советской властью в области улучшения сельского хозяйства, кредита, землеустройства, совхозов и т. п.

При всех трудностях исправления недостатков, — трудностях, вытекающих, прежде всего, из того, что 20.000.000 распыленных хозяйств должны быть охвачены воздействием советского города,— обозревая начало работы, партия в праве сказать, что дело движется вопреки всем этим препятствиям. Мало того: ряд шагов уже пройден, некоторые задачи уже решены (в частности, имеется уже ряд превосходно работающих деревенских ячеек), и соответственно этому выдвигаются новые задачи.

Важнейшим вопросом этого года был вопрос о работе низовой ячейки партии и Советской власти. Действительность оказалась здесь чрезвычайно неприглядной. Состав деревенских ячеек очень слаб, культурный уровень деревенских коммунистов непомерно низок, отношений с беспартийными деревенские коммунисты иногда не хотят, а по большей части не умеют наладить. К тому же положение ухудшалось тем, что: 1) беспартийный стал по своему уровню перерастать коммуниста, 2) прием новых членов партии в деревне встретил уйму ненужных волокиты и препятствий. Перелом в этом

отношении был достигнут речью тов. Сталина и последовавшим за ней постановлением пленума ЦК. Но сталинский лозунг «не командуй» деревенский коммунист воспринял иногда как глубочайшую обиду со стороны центральных органов партии и Советской власти, как недоверие к себе, как измену им со стороны руководителей партии и Советской власти, как желание центральных органов поставить ставку на беспартийных и заменить беспартийными партийцев. Сельский коммунист в Новониколаевской губ. выразил эту обиду наиболее четко: «Теперь все у нас плохо; скоро забыли, как мы для вас последний кусок хлеба с винтовкой отнимали у крестьян и от своего рта, а вам отдавали...»

Элемент известной растерянности деревенского коммуниста читатель увидит почти в каждом очерке этой книжки. Растерянности, несомненно, очень много. Эта растерянность характеризует, прежде всего, трудность перехода деревенского коммуниста от методов командования, когда административная власть коммуниста в деревне определялась, прежде всего, тем, что он есть член ячейки, что он — коммунист, к новым методам работы, когда право на административную власть нужно завоевать доверием основной части крестьянской массы.

Этот переход на деле осуществить, конечно, гораздо труднее, чем в головах центральных работников. Для того, чтобы его на деле действительно осуществить, нужно, конечно, многое, кроме хороших решений об отмене методов командования, кроме самых суровых приговоров над коммунистами, до сих пор умеющими действовать только методами командования. Для этого нужна, прежде всего, помощь и действительно всесторонняя помощь сельскому коммунисту со стороны высших партийных и советских органов.

Ведь, нельзя же думать, что деревенский коммунист сознательно *сопротивляется* изменению методов своей работы. Нельзя думать того, что он сознательно держится за сохранение приемов командования. Правильней предполагать (все печатаемые здесь материалы подтверждают это целиком), что дело тут совсем не в злой воле деревенского коммуниста, а прежде всего в том, что деревенский коммунист не знает и не умеет работать по-новому. Выросший в условиях гражданской войны, в первую очередь, *прошедший ее школу*, оказавший величайшую услугу делу партии и Советской власти именно этими методами командования (в 1920 году тот деревенский коммунист был хорош, который умел лучше другого изловить дезертира и найти спрятанный кулаком хлеб), — он теперь не может и не умеет перейти сразу к новым методам своей работы. Особенно труден для него этот

переход из-за чрезвычайно низкого культурного и политического уровня его, усугубляемого к тому же отсутствием какой бы то ни было серьезной помощи со стороны города.

Поэтому совершенно правильно будет признать, что дело теперь совсем не в том, чтобы еще и еще подчеркнуть и указать, что деревенский коммунист командует, что деревенский коммунист не умеет наладить отношений с беспартийными, что деревенский коммунист не умеет бороться за влияние в селе, что деревенский коммунист не умеет руководить хозяйственным и политическим ростом деревни,— дело теперь в том, чтобы помощь деревенскому коммунисту, обучение деревенского коммуниста правильным методам работы стало важнейшим, если не основным, делом местных партийных организаций, стоящих над этим деревенским коммунистом.

С этой точки зрения задача этой книжки не столько в том, чтобы еще и еще подчеркнуть прорехи в области сельской партийной работы, теперь еще имеющиеся, — ее задача в том, чтобы от имеющихся прорех и недостатков, отмеченных в селе и волости, перейти к прорехам и недостаткам, имеющимся выше села и выше волости. Пора признать само собою разумеющимся, что за плохую работу сельского и волостного коммуниста в первую очередь отвечает не столько сельская (волостная) ячейка, не столько сам деревенский коммунист, сколько соответствующий уездный, окружной, губернский и т. д. комитет партии.

Если деревенский коммунист на вопрос о том, почему наша партия называется *большевистской*, отвечает, что это потому, что с нами большинство народа, если деревенский коммунист на вопрос о том, кто такой коммунист, отвечает, что коммунист — это тот, кто исполняет декреты, если деревенский коммунист на вопрос о том, почему он недостаточно работает над созданием крестьянского актива, с глубочайшей обидой говорит о том, что в центре его предают, его, который всю революцию стоял на защите Советской власти, предают и заменяют беспартийным крестьянином, ничем не заслужившим доверия Советской власти, — то в этом, за такое положение отвечает целиком и полностью не сельская и волостная ячейки, а стоящая над ней партийная организация.

Уже кончаются сроки полезности и необходимости книг и книжек, рисующих отрицательные стороны низовой партийной и советской работы. И написанного достаточно для того, чтобы от всей партии в целом и, прежде всего, от всех уездных и окружных организаций деревенский коммунист потребовал всесторонней помощи и всестороннего содействия. И изучать в ближайшее время, пожалуй,

больше всего нужно уезды, округа, губернии. В уездах и округах — важнейший пункт работы над улучшением взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. От уезда и округа зависит, насколько быстро партия в целом сможет поставить свою работу так, чтобы доверие бедняцкой и середняцкой массы к ней росло, чтобы деревенский коммунист и партийная организация в целом воспринимались крестьянином не как вредитель его общественным и хозяйственным интересам, а как помощник и руководитель в одно время, как ученик крестьянина и его учитель в одно время, как выдвинутый самими крестьянами, крестьянским доверием руководитель основной массы крестьян в деле хозяйственного и культурного подъема деревни, грамотности, кооперирования, уничтожения нищеты и голодовок.

В округе и уезде на ближайший год — важнейший пункт всей нашей партийной и советской работы. И деревенский коммунист должен знать, что прав не только тот работник, который его чистит за неуменье работать, но прав также и он сам, рядовой деревенский коммунист, когда требует от партии помощи и содействия.

Я. Яковлев.

О ячейках и партийцах деревни.

Количество партийных ячеек в деревне и число членов и кандидатов партии в них, начиная со 2-й половины 1924 г. и по настоящее время, несомненно, подверглось известному изменению. Отчасти это произошло благодаря проводившейся работе по укреплению сельсоветов и волостей, в результате которой только по одной *Курской* губернии количество сельских парт'ячеек уменьшилось с 150 до 82, по *Уральской* области число ячеек в деревне сократилось на 100, и т. д. Это уменьшение количества ячеек при районировании происходило вследствие проводившейся при этом передвижки коммунистов в центры вновь созданных районов и укрупненных волостей. В основном мы здесь имели увеличение количества членов каждой из ячеек, за счет сокращения числа самих ячеек. Но эта концентрация партийцев деревни сопровождалась также отрывом от ячейки и от партии известного числа коммунистов-крестьян, оставшихся после районирования на положении одиночек, не имеющих своей ячейки или имеющих ее на расстоянии 15—20 верст.

Другого порядка изменения должны были за последние полгода произойти в связи с общим усилением внимания всей партии к деревне, усилившейся в некоторой степени помощью и руководством со стороны значительного числа парторганизаций своими низовыми парт'ячейками в деревне. Эти изменения должны бы выразиться также и в возникновении некоторого, хотя и весьма незначительного, числа новых ячеек и пополнении уже существующих ячеек известным числом вновь вступивших в партию крестьян.

Вообще парторганизации деревни за последние месяцы находятся в состоянии изменений, динамического процесса, значительно более быстрого, чем в обыкновенное время, выражающегося как в изменении методов и содержания работы, так и организационных форм, количества членов и ячеек и т. д. Поэтому имеющиеся в нашем распоряжении данные о количестве ячеек и членов партии в деревне, основывающиеся

на сведениях и цифрах, полученных во 2-ю половину 1924 г., являются в большей степени запоздалыми, чем обыкновенно бывают статистические данные и еще с меньшей точностью, чем обыкновенно такие данные отображают действительное положение вещей в настоящий момент.

Но происшедшие изменения настолько еще невелики, что они не вносят никаких изменений в общую картину количественных соотношений между коммунистами в деревне и всей остальной окружающей их крестьянской масой, а также между коммунистами в деревне и остальной, находящейся в городах, массой членов партии. Поэтому является целесообразным привести, с некоторыми поправками, и те устарелые данные, какие имеются.

По этим данным, из общего числа 27.000 с лишним низовых ячеек, из которых состоит РКП, не менее половины (13.650) приходится на ячейки, находящиеся в деревне. В деревенских ячейках сейчас состоит до 170 тысяч членов и кандидатов, из которых более 20 тыс. — это вновь принятые за последние 4—5 месяцев в партию крестьяне. По отношению ко всему числу членов и кандидатов РКП это составит около 23%. В то время как среднее число членов на ячейку в городе составляет более 40 чел., на деревенскую ячейку в среднем приходится теперь 12—13 партийцев. Насчитывается значительное число ячеек в крупных районных и волостных центрах, насчитывающих по 25—30 и более членов. Но этим определяется, что среднее число членов для остальной массы деревенских ячеек — это не 12—13, а 5—6 товарищей.

После проведенного районирования и укрупнения волостей мы имеем в среднем на одну укрупненную волость или район до 2-х ячеек. Но имеется целый ряд крупных районов, особенно в Сев.-Кавказском крае, где насчитывается 6 и более ячеек. Но в еще большем количестве укрупненных волостей, насчитывающих нередко от 40 до 60 тыс. населения, мы имеем не более одной ячейки. Имеется по сию пору еще около 200—250 волостей, в которых не имеется ни одной партийной ячейки. Эти волости приходятся на такие районы, как Киргизия, Ср. Азия, Дальний Восток, но имеются такие (во всяком случае были до последнего времени) и в самом центре РСФСР.

Одна ячейка в деревне не приходится в среднем даже на 5 укрупненных сельских советов, которых по СССР у нас насчитывалось около 75.000. А каждый такой сельсовет объединяет нередко до 10 средних селений и несколько десятков мелких.

Из этих уже много раз приводившихся цифр и данных видно, в какой чрезвычайно трудной обстановке приходилось и приходится работать нашим партийным ячейкам в деревне. Одна ячейка в 5—6 чел.

приходится на большую территорию, иногда с десятками тысяч населения и несколькими десятками населенных пунктов. А если еще учесть неизбежную оторванность деревенских коммунистов от всего того, более ценного и положительного, что есть в городах, как центрах культурной жизни, если принять во внимание их низкий уровень политической и общей грамотности, их территориальную распыленность, разбросанность по отдельным селениям внутри одной ячейки, недостаточную помощь и скверное, в большинстве случаев, руководство из города, от вышестоящих уездных и губернских парткомов,—то не приходится много распространяться, чтобы доказать, насколько всем этим усугубляется трудность положения деревенских коммунистов и сложность стоящих перед партией задач по поднятию и улучшению партработы в крестьянских массах.

Главным пока результатом того усиления внимания всех партоорганизаций к состоянию деревенской парт'ячейки и к вопросам партработы в деревне, о котором выше было сказано, является пока получение большего количества данных и материалов, освещающих состояние деревни, состояние и работу в ней партийных ячеек. Десятки специальных обследований волостей, отдельных селений и уездов, проведенных различными организациями, выезды в деревню на сравнительно длительные сроки многих сотен губернских, краевых и нескольких десятков центральных работников дали материал, освещающий положение деревни и состояние в ней партработы с небывалой еще до сих пор, исчерпывающей полнотой. Все эти материалы специальных обследований и личных наблюдений выезжавших в деревню работников рисуют состояние деревенской парторганизации, каким оно было после опубликования постановления октябрьского пленума ЦК о работе в деревне.

Из всех этих обследований и наблюдений видно, что только меньшая часть наиболее передовых сельских ячеек и волостных парткомов, где оказались толковые и крепкие работники, сумела повернуть свою работу в духе этих последних директив партии, в сторону сплочения вокруг себя всех лучших элементов деревни, укрепления своих связей с беспартийным крестьянством. Только немногие сумели развернуть свою деятельность в сторону поднятия и улучшения работы советов и всех других органов деревни и укрепить этим путем свое идейное влияние в крестьянских массах.

В большинстве же случаев партийцы деревни не сумели еще усвоить для себя смысла и значения последних директив партии о вовлечении в советы беспартийных, об устранении методов административного нажима и командования в своем подходе к беспартийному

крестьянству и, тем более, не смогли еще повернуть свою работу в эту сторону. Если во многих случаях и можно заметить разницу во взаимоотношениях сельской ячейки с беспартийными и вообще в ее положении в деревне, в сравнении с прежним периодом, то она выражается в некоторой растерянности ячейки, в том, что деревенский партиец, низовой администратор (а таких почти большинство в ячейке, и ими направляется и руководится работа) не знает, как подойти к работе по-новому. В течение ряда лет он привык чувствовать себя монопольным и несменяемым снизу представителем власти и общественности в деревне, зависимым и отвечающим только по вертикали, перед вышестоящими органами, а не перед окружающей его крестьянской массой. Ему сейчас трудно повернуть свою работу так, чтобы идейно завоевывать себе признание и поддержку большинства середняцкой и бедняцкой массы, чтобы суметь остаться и быть руководителем и организатором в деревне не только вследствие инертности и равнодушия крестьян, через намечение и утверждение сверху, но и при общественной и политической активности всей крестьянской массы, путем выдвижения снизу.

Имело место несколько случаев, когда при постановке вопроса о том, как надо ныне ставить работу, товарищи из сельского партийного актива заявляли, что если они бы услыхали такие доклады о методах работы в деревне несколько месяцев тому назад, и если бы они и сейчас не знали, что это исходит от Центрального Комитета партии, они бы сочли подобные выступления контр-революционными и антисоветскими. Да так оно во многих случаях и бывало, что передовик-крестьянин, осмеливавшийся более решительно высказываться против отдельных неправильностей со стороны власть имущих партийцев волости или села, безоговорочно причислялся к кулакам и контрреволюционерам, хотя имущественное его положение было далеко не кулацкое.

Сплошь и рядом в деревне до последнего времени бывало, да и сейчас встречается, когда при причислении того или иного крестьянина к «кулакам» исходят не столько из состояния его хозяйства и из его имущественного положения, сколько из содержания того или иного его выступления. Понятно, что в большинстве случаев кулак и выступает в деревне против партии и Советской власти, но не всякое выступление против ячейки или отдельного партийца из волисполкома или сельсовета является антисоветским выступлением. Не всякий выступающий должен и может быть причислен к кулакам, которых вообще у нас в деревне значительно меньше, чем это представляется для многих из наших деревенских партийцев; кулаки увеличивают свое влия-

ние на другие слои крестьянства очень часто вследствие неправильной работы наших парторганизаций.

Из-за этой некоторой растерянности среди партийцев деревни имели место факты, когда ячейка, отказавшись от применения прежних методов нажима и навязывания беспартийному крестьянству своих мнений, стушевывается идейно, не выступает в порядке агитации, разъяснения, не противостоит идеологически усилившимся за последнее время действительно антисоветским выступлениям со стороны действительных антисоветских и кулацких элементов, начинающих за последние месяцы выступать все смелее и пытающихся увлечь за собой всю крестьянскую массу.

На-ряду с этой растерянностью и неумением провести в жизнь директивы октябрьского пленума ЦК, имеет место также совершенная неосведомленность, особенно среди рядовых партийцев деревни, об этих решениях говорят, что «беспартийным теперь больше правов», что «ячейке и отдельным партийцам права урезали». А в чем тут дело, при каких обстоятельствах и благодаря чему принято решение, в чем основная его сущность и как его провести в жизнь, — эти вопросы почти не разбираются. Такие факты, понятно, встречаются сравнительно редко, но они имеют место.

Сравнительно чаще, особенно в первые 3—4 месяца после опубликования резолюции октябрьского пленума ЦК, можно было встретиться с фактами отрицательного отношения к этой резолюции и некоторого пассивного сопротивления к ее проведению в жизнь, не только со стороны волостных, но и во многих случаях и уездных работников. Кое-кто считал, что эта резолюция и появившиеся вслед за нею другие указания ЦК и статьи наших партийных руководителей, — это не всерьез, а так, для видимости, что на местах можно по существу продолжать работу по-старому, внеся в нее только некоторые небольшие поправки и внешние формальные изменения, путем введения еще такого-то процента беспартийных в тот или иной орган. И только после назначения повторных выборов в сельсоветы и волисполкомы многие из этих товарищей поняли, что это действительно всерьез, что нужно действительно коренным образом переиначивать всю работу в сторону уделения действительного внимания, времени и сил деревне, в сторону действительного привлечения беспартийных к работе советов и действительной и решительной расправы с теми из работников, кто, чувствуя себя слишком хозяевами в деревне, чересчур командуют, допускают злоупотребления, подрывают авторитет партии и Соввласти.

Эту косность, непонимание и неумение провести в жизнь линию партии, наблюдаемую со стороны значительной части деревенского партийного актива, можно считать вполне естественными, если учесть что в течение ряда лет эти работники воспитывались на прежних методах работы, что до последнего времени эти методы считались вполне правильными, не подлежащими никакому сомнению. Они всячески культивировались со стороны уездных, губернских и центральных органов, которые засыпали низовую деревенскую организацию бесконечным количеством заданий, кампаний и циркуляров. Низовые органы, в подавляющем большинстве случаев, рассматривались исключительно под углом выполнения заданий, назначаемых сверху кампаний и выкачки налогов, им не помогали, почти не оставляли времени в работе для постановки своих местных вопросов снизу, для проявления инициативы и самодеятельности. Для известной части нынешнего состава деревенских работников отказ от прежних методов подхода к крестьянству и постановки всей работы означает безусловную потерю того руководящего, командного положения, которое до сих пор они занимали в селе и волости. Этим также приходится объяснять нежелание и неспособность некоторой части деревенского парт. актива полностью провести в жизнь директивы ЦК и всей партии.

Растерянность, сопровождающаяся известным чувством обиды, которая наблюдается среди деревенских коммунистов, вызывается также и тем, что за последнее время много в центральной и местной прессе всячески расписывают о недостатках и неправильностях в работе деревенских коммунистов, критикуют их за плохую работу и не говорят о трудностях и необычайно тяжелой обстановке работы деревенских партийцев, ничего не говорят о недостаточной помощи из города и о том, что методы, усвоенные работниками деревни, являются, прежде всего, результатом того воспитания и руководства, которое в течение предыдущих лет они получали сверху, от вышестоящих органов и работников. Действительно, *необходимо бы указать на некоторую легкомысленность того огульно отрицательного отношения ко всему нынешнему составу деревенских работников, с которым нередко приходится встречаться как в устных выступлениях, так и в печати*. Есть, понятно, среди нынешнего состава партийцев деревни, среди тех, кто находится на низовой советской, партийной и кооперативной работе, известная часть работников, которые не сумеют усвоить новых методов работы, или которые окончательно разложились и дискредитировали себя в глазах населения, — их придется от партии отсечь совершенно или убрать из деревни. Но таких

работников окажется ничтожное количество, не более 7—10% в среднем к общему составу. *Гораздо больше мы имеем на низовой работе в деревне товарищей, представляющих для партии громадную ценность, вынесших на своих плечах за годы революции огромные тяжести, имеющих громадные заслуги перед революцией, до конца преданных партии и способных перенести для нее голод, холод и всяческие лишения и работать по ее указанию в самой тяжелой обстановке*. Эти-то товарищи, при подкреплении их новыми парт. силами и при должной помощи и руководстве из города, несомненно, сумеют в дальнейшем правильно проводить линию партии в деревни. Этих-то прекрасных низовых партийцев, работающих в чрезвычайно тяжелой обстановке, которым и без того, несомненно, трудно ломать себя и переходить на новые рельсы, не следовало бы излишне обескураживать и озлоблять допускаемой огульной и односторонней критикой и отрицательным отношением ко всем без исключения партийцам в деревне.

Отдельные стороны партработы в деревне и моменты из состояния и работы сельских парт'ячеек, достаточно подробно освещались в последнее время в печати и освещаются также в настоящем сборнике, чтобы стоило на каждой из них подробно останавливаться в этой статье. *Происходившие обследования и наблюдения выезжавших* в деревню тт. дают ряд новых материалов и фактов, иногда очень ярких, только подтверждающих ту общую картину деревенской работы, какая у нас имеется в течение последних 4—6 месяцев. На основе этих материалов обследований и выездов, захвативших до 1.500 волостей и районов по всей стране, которые, несомненно, надо будет тщательным образом изучить, суммировать и сделать из них определенные выводы, можно будет в дальнейшем выяснить более детально различия в состоянии деревни и работы в ней в отдельных республиках, областях и губерниях и, увязывая это со всей обстановкой в данном районе, делать отсюда практические выводы о том, как ставить работу, и что именно из опыта работы одних организаций и районов следует распространить на все остальные.

Но на более существенных, общих для всех организаций выводах из этих выездов и обследований, освещающих некоторые основные стороны и вопросы партработы в деревне, было бы целесообразно здесь остановиться. Эти выводы следующие:

1) Вполне хорошо работающая ячейка в деревне, хотя и встречается, но представляет собою исключение. Из каждой сотни обследованных сельских ячеек хорошо работающих не более 8—10. Подавляющее большинство ячеек работают скверно. Бывает, что в одном уезде или округе такие хорошо работающие ячейки встречаются

в большем числе. Очевидно, здесь многое зависит от того, как работает и руководит работой уездный или окружной парткомитет.

2) Уровень политической и общей грамотности деревенских коммунистов чрезвычайно низок. Особенно он низок у партийцев, работающих в своем хозяйстве, и у партийцев ниже волостного масштаба. Но и тех, которые работают на руководящей волостной и районной работе, уровень развития тоже значительно ниже в среднем, чем у секретаря небольшой и средней ячейки в городе. На помощь деревенским партийцам подходящими пропагандистами и литературой и вообще на постановку дела их политвоспитания необходимо обратить особое внимание.

3) Руководящий состав работников ячеек волостных и районных парткомитетов в значительной части слаб и не может справиться с работой, особенно, учитывая уже происшедшее и предстоящее увеличение числа беспартийных предсельсоветов и волисполкомов. Отсюда неизбежное усложнение задачи по осуществлению партийного влияния на советскую работу в деревне. Необходимо укрепить парторганизации деревни вполне подходящими работниками для партийной и политико-просветительной работы.

При наличии тех партийных сил, какие сейчас имеются в деревне, нам, безусловно, не удастся изжить основные отрицательные стороны в состоянии и работе наших деревенских партийных организаций. Главной задачей должно быть выдвижение сил из самой деревни, воспитание и поднятие уровня того кадра работников, который сейчас уже в деревне имеется.

Но для того, чтобы добиться быстрых успехов в деле выполнения этой задачи, *необходимо дать на постоянную работу в деревню известное количество испытанных наиболее подходящих партийцев в качестве партийных руководителей, политпросветительных работников и пропагандистов*. Этих работников, хотя бы *по одному на волость* в среднем, партия должна подобрать самым тщательным образом, выдвигая крепких во всех отношениях, знающих деревню и линию партии товарищей, которые, придя в деревню, сумели бы своей работой завоевать авторитет для себя и своей ячейки, сумели бы сплотить партийную работу и комсомольскую массу, а вокруг нее все крестьянство. При посылке этих работников партия должна принять все меры к обеспечению там для них возможности нормально работать в смысле материальном, должна оказывать им постоянную поддержку и помощь из города.

Посылку работников в деревню на один-два месяца, широко проводившуюся в последние месяцы, нам кажется, можно теперь если не

полностью, то значительно сократить. Основная задача, преследовавшаяся этими командировками, — получить материал, освещающий состояние деревни и выявляющий важнейшие недостатки, требующие устранения, — достигнута. Сейчас необходимо, засучив рукава, приступить к упорной, труднейшей работе по поднятию и укреплению всех сторон строительства и работы в деревне. Ясно, что только одними временными командировками этого не достигнешь, что нужно дать деревне работников не только для ознакомления и изучения, но и для постоянной работы в самой деревне. Нужно на постоянной работе в губернских и уездных органах и аппаратах во много раз усилить внимание, постоянное содействие, помощь и обслуживание деревни.

Необходимо при этом оговориться, что, помимо получения материалов и ознакомления с состоянием деревни, происходившие за последние месяцы многочисленные выезды в деревню имели известное значение и в смысле помощи и инструктирования на месте деревенских работников.

4) В отношении организационного оформления парторганизации деревни кое-какие улучшения за последние месяцы имеются. В большинстве губерний и областей созданы волостные (районные) парткомы, внесена большая ясность в порядок связи между укомом (окружкомом), волкомом и ячейкой. Но во многих местах еще по настоящий день (*Ярославск.* губ., например), к организации волкомов не приступлено, а во многих местах и при наличии волкомов продолжает существовать громадная путаница в порядке связи и подчинения между ячейкой, волкомом и укомом. Районно-базовая сельячейка (т.-е. ячейка, охватывающая расстояние в 15—20 и более верст), как система, потеряла своих защитников и начинает изживаться, но еще продолжает существовать. На *Урале*, не говоря уже о *Сибири*, есть факты, когда один член ячейки живет постоянно от другого на расстоянии 30 верст, а 10—15 верст — это обычное явление не только для Урала, но и для *Украины*. Есть основания надеяться, что в течение предстоящей весны и лета вопрос организационного построения для деревенских ячеек если не будет полностью исчерпан, то, во всяком случае, не будет стоять так остро, как до сих пор.

5) Внутри волости и района чрезвычайно недостаточна живая связь волостных или районных работников с ячейками, а если таковых не имеется, с селами своей волости (района). Имели место факты, когда секретарь райкома, работающий в районе несколько месяцев, еще не побывал ни в одной из ячеек своего района, когда секретарь волкома не знал о числе ячеек на территории своей волости и когда в селение, находящееся в 12 верстах от волостного центра, в течение

6-ти месяцев не приезжал никто из работников волости , за исключением финагента. Руководство из волости и района нередко заключается почти исключительно в механической рассылке поступающих из уезда циркуляров, которые в селе большей частью почти не читаются.

Не лучше до последнего времени обстояло в отношении живой связи и руководства из уездного центра. Сдвиг, имеющийся за последние месяцы со стороны большинства укомов и окружкомов, в смысле укрепления живой связи и живого руководства волкомами и сельячейками и сокращения дождя циркуляров и всяческих заданий, кампаний, даваемых механически, шаблонно, без учета конкретной обстановки и условий в каждой отдельной волости, приходится признать еще совершенно недостаточным.

6) В составе деревенских ячеек число членов партии, работающих в своем хозяйстве, наиболее высок в *Сибири*, где иногда доходит до половины всего состава, и затем на *Урале*, наиболее низок на *Украине*, где он доходит чуть ли не до нуля для некоторых отдельных районов и ячеек. На Украине наиболее высоко в составе сельячеек число пришлых, не местных, переброшенных тт., доходя в ряде ячеек до 80%. Среди работающих в своем хозяйстве есть часть несущих те или иные общественно-административные функции, и есть часть совершенно не втянутых ни в какую работу. По общему уровню своего развития и по политической активности эта часть партийцев деревни не превышает всей крестьянской массы, а по хозяйственной активности, заинтересованности в кровных крестьянских делах стоит ниже этой массы. Только изредка, как исключение, можно встретить коммуниста-крестьянина, применяющего или пытающегося применять улучшенные приемы хозяйствования и этим завоевывающего авторитет в деревне. Нередко бывает, когда задаешь партийцу вопрос о состоянии его хозяйства, он старается в ответе показать, что он на это хозяйство не обращает внимания, что его голова занята не тем. На *Украине* особенно приходилось встречаться с фактами, когда член партии в ответах преуменьшает размеры своего хозяйства, когда считает несовместимым с пребыванием в партии, когда хозяйство коммуниста находится в сносном состоянии.

До последнего времени для большинства сельских партийцев положение было фактически таково, что пребывание в партии мешало деревенскому коммунисту должным образом уделять внимание сельскому хозяйству. Те члены партии в деревне, которые более всего уделяли внимания своему хозяйству, чаще всего отрывались от партии и механически выбывали из ее рядов, а нередко и исключались парт-

комами и контрольными комиссиями за отрыв и «шкурничество». И сейчас наиболее близкой к отрыву от партии и наименее втянутой к участию в партийной работе частью деревенских партийцев являются имеющие свое хозяйство.

В дальнейшем партийном руководстве работой деревенских парторганизаций и проведении всяких мер по улучшению их состояния и работы необходимо будет на это обратить особое внимание.

7) Одной из основных причин недостаточной, в большинстве случаев, связи ячеек с крестьянскими массами и является то, что большинство партийцев деревни не живут полностью в гуще тех интересов, которые изо дня в день волнуют, которыми болеет постоянно вся крестьянская масса. За последние месяцы в работе большинства сельских парт'ячеек и волкомов есть поворот в сторону более частой постановки вопросов культурного и хозяйственного строительства деревни, вопросов состояния и улучшения крестьянского хозяйства. Но сразу от этого не получается действительного и должного проникновения ячейки в эти вопросы. Не создается на этой почве укрепления связи с крестьянской массой только потому, что до этого сельская ячейка жила как бы в несколько иной от остальной деревни атмосфере, в своем особом круге интересов. Отдельных партийцев, работающих, не покладая рук, на этих вопросах, признанных крестьянской массой, как организаторы и вожди деревни, и пользующихся среди беспартийных непререкаемым авторитетом, можно встретить весьма часто, но с ячейкой их масса не связывает, и только та небольшая часть хорошо работающих ячеек, о которой выше было сказано, пользуется в целом заслуженным авторитетом и полным доверием большинства населения своего района.

8) Еще не закончившиеся повторные перевыборы сельсоветов и волисполкомов, результаты которых, подведенные со свей тщательностью, будут для нас, несомненно, весьма поучительны, выявили в ряде мест с особой яркостью ту степень кредита и доверия со стороны крестьянства, которые имеют ячейки и отдельные партийцы. По предварительным данным, количество членов и кандидатов партии в сельсоветах после этих выборов абсолютно уменьшилось, в сравнении с прежним их количеством, в среднем на 35—40%, а относительно снизилось еще более вследствие общего увеличения почти вдвое числа членов в сельсоветах. Крестьяне не выбирали в советы и волисполкомы всех скомпрометировавших себя неправильным подходом, грубостью, командованием, неправильной работой партийцев и с большой охотой проводили в советы партийцев, являющихся хорошими работниками, работающих не за страх, а за совесть и пре-

данных делу. Только в редких случаях, благодаря происка кулацких элементов, проваливалась кандидатура партийца, не восстановившего против себя крестьянство теми или иными неправильностями в своей работе. Нередко бывало, что крестьяне отводили кандидатуру одного члена партии, заменяя его сами другим партийцем. Проваливались также кандидатуры недавно прибывших в данную волость или село пришлых коммунистов, если они сравнительно недавно приехали и не проявили в работе ни отрицательных, ни положительных сторон. Растерянность среди партийцев деревни, о которой выше было сказано, особенно выявилась в ряде случаев во время этих повторных выборов, когда ячейки не знали, какую тактику применить, зачастую не выдвигали кандидатур, не отстаивали их и не сплачивали вокруг них середняков и бедноты, отдавая иногда инициативу в руки противостоящих ячейке групп.

9) Беспартийный крестьянский актив в деревне уже имеется, и в изрядном количестве. Он оформляется и выявляется, главным образом, на работе в советских, кооперативных и др. органах деревни. Известная его часть находится вне пределов этих организаций и стремится получить в них влияние и руководство. Эта часть состоит из элементов не всегда вполне советски настроенных, иногда кулацких. Но в своем большинстве этот актив вполне советский; иногда он не солидаризуется с действиями местных работников и ячеек и выступает против них, но против партии в целом не выступает и является твердыми сторонниками Советской власти. В этом активе часто весьма видное место занимают бывшие члены РКП, выбывшие из ее рядов или по своему собственному желанию, или в порядке исключения. Столь же нередки и факты, когда они активно поддерживают Советскую власть и все ее мероприятия и работают в полном контакте с местными дельными партийцами. Актив, уже втянутый в общественно-советскую работу, состоит большей частью из демобилизованных красноармейцев и солдат империалистической войны, бедняков и середняков, из сравнительно молодых крестьян, побывавших в городе, из селькоров и в известной части из низовой сельской интеллигенции (учитель, фельдшер и т. д.). В настоящий момент имеет место несомненный процесс выявления из среды коренной середняцкой крестьянской массы нового слоя активистов-передовиков, только теперь при происходящем оживлении работы низовых советских органов, втягивающихся в работу.

Партийные ячейки в большинстве случаев не сумели еще органически связаться с этим активом. Чаще всего бывают увязаны с ним отдельные работники-партийцы, но не ячейка в целом в смысле учета

его существования и наличия при постановке всей своей работы. Связь с ячейкой беспартийных активистов большей частью осуществляется путем посещения ими собрания ячейки. Постоянное и повседневное вовлечение этого актива к участию в той идейно-руководящей и строительной работе, которую должна выполнить ячейка, в большинстве случаеев не имеет места. Ячейка не привлекает этого актива, как равных, к предварительному намечению, совместной подготовке и обсуждению намечаемых к проведению мероприятий и вообще всего того, что надо сделать для поднятия и улучшения крестьянского хозяйства и общего состояния села и волости.

Этот актив будет иметь громаднейшее значение в деле успешного выполнения поставленных сейчас задач поднятия и улучшения работы в деревне. Необходимо принять все меры, чтобы партийные ячейки деревни наиболее тесно увязались с этим активом, чтобы лучшие элементы из этого актива в ближайшие год-два втянуть в партию.

10) Работа по приему в партию новых членов-крестьян начинает за последнее время немного разворачиваться. На основании ряда данных и сообщений можно заключить, что количество принятых новых кандидатов партии в сельских ячейках и утвержденных укомом и губкомом за последние 6 месяцев во всей РКП уже значительно превысило 30.000. В этой работе есть ряд недостатков: инициатива здесь часто не принадлежит ячейкам; не они вовлекают в партию лучшие и более ценные элементы, а попросту уступают самотеку, пропускают лишь тех из стремящихся в ряды партии, кто более энергично ломится в ее двери. При чем нередко бывает, что лучшие, более ценные элементы менее всего проявляют назойливость и больше всего остаются за бортом. Благодаря этому, среди вновь принимаемых слишком много (до 30%) служилого элемента и недостаточно лучших, передовых крестьян, наиболее связанных с крестьянской массой. Велика еще попрежнему большая волокита в укомах, окружкомах и губкомах при рассмотрении анкет желающих вступить в партию. Если анкета маринуется полгода, покуда в ячейку приходит ответ, то это еще сносно, а в большинстве случаев проходит еще больше времени.

Противоречивые данные и сообщения имеются о том, насколько велико стремление в партию среди крестьянства. Одни говорят о чрезвычайно большой тяге, другие, что она совершенно незаметна. Отчасти эта противоречивость объясняется различными условиями в различных районах, а отчасти подходом ячейки и самих работников организаций, делающих тот или другой вывод. Стремление в партию в деревне, несомненно, имеется, но оно не охватило всего крестьянства,

а только слой, более вовлеченный в активную общественно-советскую работу, а также служилый элемент. Со стороны крестьянина-середняка, живущего только интересами своего хозяйства, тяга в партию имеется в очень незначительном размере. Парторганизации в деревне не всегда стремятся и могут выявлять имеющуюся тягу в партию, и этим объясняются различные мнения по этому вопросу.

Вообще требуется подойти к этому вопросу наиболее трезво. Ибо если мы в среднем в каждой ячейке примем 5 человек крестьян в партию, то уже получится 70.000 новых членов партии в деревне. А для того, чтобы принять кандидатами 5 человек вполне подходящих товарищей в каждой ячейке, не требуется особо громадная тяга и не нужно совершенно проводить эту работу ударным порядком.

11) Ненормальности в распределении работы между различными членами партии, в смысле излишней загрузки одних всякими должностями и недостаточного вовлечения в работу других, имеют место в парторганизациях деревни в большей, чем где бы то ни было, степени. Вся партийная прослойка здесь гораздо тоньше, чем в городе. Соответственно тоньше и хуже по своему качеству слой актива. А каждый из этого актива обязательно состоит в десятке и более организаций, выполняет (насколько хорошо, — это особый вопрос) всякие задания, в то время как низовой слой ячеек меньше, чем где бы то ни было, втянут в работу. Понятно, что только отчасти приходится объяснять такое положение объективными условиями деревни, низким политическим уровнем и неподготовленностью рядовых партийцев деревни. Главная причина этому — чрезвычайная косность в деле выдвижения и вовлечения в активную работу массы и излишняя монополизация всего дела руководства в руках актива.

В заключение настоящей статьи необходимо еще остановиться на подымаемом сейчас вопросе о том, следует ли произвести *проверку рядов деревенских ячеек*, для очищения их от вредных, разложившихся элементов. Опыт, проводившийся недавно под руководством ЦК и ЦКК партии, проверки личного состава крестьянских ячеек в 10 уездах и округах, говорит за то, что такой чистки в порядке общей единовременной кампании проводить не следует. Несмотря на то, что во главе комиссий, проводивших проверку в каждом уезде, были поставлены ответственнейшие товарищи, мы видим здесь такую значительную разбежку в проценте исключенных, как 27% в одном уезде и 8% в другом. Такую большую разницу приходится объяснить не только различием условий, но и различным подходом к проверке со стороны проводивших ее работников. Тем более будет различий в подходе, если бы мы начали одновременно проводить проверку везде.

Для самой работы мы могли бы выделить не таких подходящих работников, самая работа была бы значительно хуже подготовлена. Затем, общая чистка деревенских ячеек в нынешних условиях чрезвычайно отразилась бы на настроении деревенских партийцев, которое и без того понижено.

Очищение деревенских парторганизаций от имеющихся в них отрицательных элементов необходимо, безусловно, со всей решительностью проводить, но это надо делать не в порядке единовременной кампании, а в порядке повседневной работы, проводя специальную проверку состава отдельных организаций и ячеек, если в их работе или в этом районе имели место какие-нибудь особо неправильные действия или злоупотребления, если имел место особо неправильный подход к крестьянству.

В такой постановке требуется несомненное усиление внимания всех парторганизаций к работе по очищению сельских парт'ячеек от имеющихся в них в некотором числе безусловно отрицательных, разложившихся элементов.

М. Хатаевич.

Работа сельских советов.

Работа сельсоветов не одинакова.

По состоянию работы сельсоветы, находящиеся в различных частях и районах СССР, значительно разнятся друг от друга.

Многие сельсоветы в Северо-Кавказском крае имеют исполкомы, по 2 платных выборных и по 2—3 чел. технических работников. В Кубанском округе сельсоветы имеют также свой бюджет с доходами, достигающими 80.000 руб. (Таманский совет, Кубанского округа) и расходами по сельсовету в 72.000 руб. на 6.650 чел. населения. Некоторые из этих сельсоветов в Кубанском и Армавирском округах имеют в своем распоряжении доходные предприятия (маслобойки, мельницы, кирпичные заводы). Во многих случаях сельсоветы Северо-Кавказского края ведут регулярно секционную и комиссионную работы, разрешают вопросы мелиорации, землеустройства, улучшения сельского хозяйства в конкретной постановке применения этих мероприятий к своему селу и проводят их в жизнь (Московский район, Ставропольского округа).

В большинстве сельсоветов центральных губерний РСФСР, например, в Юрьево-Польском уезде, Владимирской губ., работает один председатель исключительно по сбору налога, занимается делами у себя в хате и дела сохраняет на божнице, а сельсовет за отсутствием помещения целый год не собирается.

Но и в пределах одной и той же губернии и даже волости встречаются случаи, когда работа сельсоветов не одинакова. Один сельсовет, с пьяным председателем и секретарем во главе, покрывающими самогонщиков и получающими в благодарность бутылки самогона, выколачивают с.-х. налог и больше ничего не делают (Старо-Лещинский сельсовет, Солнцевской вол., Курского уезда). Рядом другой, Зуевский сельсовет (той же волости) регулярно заседает, организовал избу-читальню и ей руководит и помогает проводить переход на многополье, интересуется кооперацией и т. д.

Плохая работа сельсоветов объясняется, помимо различных других обстоятельств, также отсутствием до самого последнего времени должного руководства и внимания партии и вышестоящих советских органов к низшей ячейке Советской власти в деревне. Там же, где имеются дельные работники, сумевшие поставить работу, а также там, где возрастает активность крестьянства, работа сельсоветов начинает налаживаться.

Большинство сельсоветов, за исключением небольшого количества, где нашла свое выражение политическая активность лучшей части крестьянства, является по существу техническими исполнителями распоряжений вышестоящих органов по сбору налога и по выполнению других административных распоряжений из волости и уезда. В этих сельсоветах работает председатель и секретарь, а сельсовет, как коллектив, как выборный советский орган, организующий трудящихся, или совсем не работает, или, в большинстве случаев, работает слишком недостаточно.

Необходимо отметить, что сельсовет из всех советских общественных организаций находится в самом неблагоприятном положении. По выражению крестьян — членов сельсовета, они находятся «между двух огней»: между населением, запросы и нужды которого, при отсутствии прав и реальных возможностей, сельсовет удовлетворить не может, и вышестоящими органами и учреждениями, которые очень редко помогают ему работать, а главным образом, командуют и нажимают на сельсовет, заваливают его всякими заданиями, циркулярами, приказами и т. д.

Взаимоотношения и связь сельсовета с волисполкомом.

Имеются случаи, когда любой служащий или спец — страхагент, землемер, агроном — приказывают сельсовету, требуют от него выполнения своих различных распоряжений, вплоть до устройства своей собственной персоны на ночлег с ужином.

Поэтому нередки случаи, когда в записных расходных книгах сельсовета значится: «уплочено гр. Кретову за взятый у него мед для ударной группы по сбору с.-х. налога — 5 пуд.» (12/III—24 г. Истабянский сельсовет, Скороднянской волости, Курской г.).

В другом, Ездочинском сельсовете (Чернянской вол., Курской г.) председатель сельсовета, коммунист, расходует общественные средства на прокормление милиционера, страхагента и других представителей волостного начальства.

Председатели сельсоветов, расположенных в месте нахождения ВИК'а (РИК'а) служат у последнего на побегушках. Его вызывают и гонят найти квартиру для приехавшего товарища из уезда,

поставить лошадей, найти подводу и т. д. (Кривоозерский район, Первомайского округа).

Но руководство и инструктирование сельсовета в большинстве отсутствует, выезды членов ВИК'а и РИК'ов бывают очень редко и, главным образом, при сборе налога, когда производится нажим на население. Многие сельсоветы жалуются, что они не видели у себя за целый год членов ВИК'а (Бурнашевский и Чернышевский сельсоветы ТССР). Михайловский сельсовет, Томской губ., говорит, что «с начала 1923 г. сельсовет никем из членов ВИК'а не посещался».

Иногда члены ВИК'а совершенно не заглядывают в сельсовет. В Рождественском районе, Канского уезда, Енисейской губ., крестьяне заявляют: «...и не видали какой из себя этот Емельянов — пред. ВИК'а, — и живем без всякой власти, как птицы божии».

Письменных распоряжений и циркуляров присылается много. Например, Красовский сельсовет (Саратовской г.) получил за $2^1/_2$ мес. 200 разных распоряжений, другой сельсовет той же губернии (Александровский) за 1924 г.—1.500 бумажек.

При этом эти бумажки сплошь и рядом так напечатаны, что их не могут разобрать. Иногда такие бумажки весь пленум сельсовета с гражданами разбирают часами (Истобнянский сельсовет, Курской г., Рыбушинский сельсовет, Московской г.).

Более регулярно происходит инструктирование посредством вызовов председателей сельсоветов с докладами в волисполком и общих совещаний председателей сельсоветов при ВИК'е.

Но при докладах и совещаниях существует тот же характер взаимоотношений, что и при выездах волостных агентов на места. Во время совещаний председатели не только не чувствуют себя представителями власти, но настолько запуганы, что, отрапортовав, сколько у него собрано налога, боится сесть без разрешения (Скороднянская волость, Курской г.).

При вызовах с личными докладами солнцевский предвик (Курская губ.) следующим образом обращается к председателю: «как у тебя, голубчик, налог?..», а когда предвику показалось, что собрано мало, то: «каналья, не работал, как следует»... При этом предвик сидит, а председатель стоит перед столом.

То же самое выявилось и на совещании председателей райисполкомов в Белоруссии, где работники из районов (Самохваловский район, Минского округа) сообщили, что «авторитет сельсоветов до некоторой степени подрывается вышестоящими органами».

Протоколы и постановления сельских советов ВИК'ами часто не прочитываются и сплошь и рядом остаются на бумаге. В других,

более частых случаях постановления сельсовета единолично отменяются предвиком (Суксунский РИК, Кунгурского округа). При этом нередко сельсовету даже не объясняют, почему отменили (Скороднянская вол., Курской губ.).

Приведенные факты, количество которых излишне умножать, показывают, что, при отсутствии надлежащего инструктирования и руководства со стороны УИК'ов и других вышестоящих советских учреждений, не только не прилагается усилий укрепить влияние и авторитет сельсовета среди крестьянства, но, наоборот, его авторитет систематически подрывается.

Отношение крестьян к сельсовету.

Этим отчасти объясняется и часто встречающееся равнодушие или недоброжелательное отношение к сельсовету со стороны крестьянства.

Комиссии, выделенные Сибкрайкомом для обследования деревни, сообщают: «Самое отношение к участию в сельсовете у крестьян часто пассивное. Это — повинность, которой всякий середняк стремится избежать. Весьма характерно, что случаев отвода кандидатов из предлагаемых коммунистами списков не было, а случаи «ослобождения» по просьбе самих кандидатов имели место во многих селах. Коммунисты не научили крестьян смотреть на сельские органы власти по-новому, не так, как они смотрели на старосту, десятских, сотских и т. д.» (Тяжинский район, Мариинского уезда, Томской губ.).

В Заларинской волости, Зиминского уезда, Иркутской губ., по сообщению комиссии Сибкрайкома, крестьяне смотрят на участие в сельсовете, как на исполнение тяжелой общественной службы, поскольку сельсовет никакой другой работы, кроме сборов налогов, не ведет.

Другая комиссия, работавшая в Верхоленском уезде, сообщает, что «... население смотрит на сельсоветы, как на технический аппарат вышестоящих органов. Наблюдается общая боязнь быть избранным в члены сельсовета, попасть, как говорят крестьяне, между двух огней, — между властью и населением. Поэтому, как и раньше, в сельсоветы стараются избирать по очереди для «отбывания повинности».

В значительном количестве случаев в центральных губерниях РСФСР при перевыборах крестьяне так характеризовали работу сельсовета: «сельсовет для власти хорошо работал, а для населения плохо».

Поэтому, на-ряду с острой борьбой между беднотой и зажиточными за захват сельсовета, имевшей место за последний год на Украине, в Белоруссии и других местах, — в таких районах, как Сибирь,

а в более слабой степени и в центральных и других губерниях Союза, мы встречаемся с фактом еще прежнего отношения к работе в сельсовете, как к повинности.

В Курской губ. середняки, отказываясь от работы, говорят, что боятся нажить врагов, так как, будучи членом совета, надо нажимать на односельчан при сборе налога.

На отношении к сельсоветам отражается также и то обстоятельство, что крестьяне-кустари привыкли к системе старост и решению более близких себе вопросов на сходе — всем миром, — почему иногда неодобрительно относятся к попыткам разрешить вопрос в сельсовете.

В Московской губ. (Ягунинская вол.), когда вопрос решается советом, крестьяне заявляют: «А кто вас уполномочивал решать вопрос?» Председатели сельсоветов этой волости говорили, что «граждане не доверяют решение вопросов совету», «граждане не хотят, чтобы за них решали», и т. д.

На общем собрании граждан в Рыбушинском сельсовете (той же волости). при обсуждении условий договора с содержателем общественной чайной (комитета взаимопомощи), собрание усердно высчитывало ложки, чашки и столы, которые должен вложить в дело содержатель, дожидалось, когда все это запишется в протокол не особенно грамотным секретарем, и два раза отклонило предложение передать разрешение этих деталей сельсовету или комитету взаимопомощи.

Такое недоверие со стороны крестьян к сельсовету, отношение к нему, как к старосте прежнего времени, вызывается не только старыми пережитками, но в большей степени поведением самих представителей совета, председателя и секретаря, которые, стушевываясь перед каждым приезжим волостным агентом, во многих случаях командуют на селе не меньше волостных работников.

К сожалению, приходится отметить, что предволосоветов — коммунисты, хуже подходят к крестьянам, командуют больше, чем беспартийные.

В отношении командования и неправильных действий в особенности отличаются сельсоветы Сибири.

О деятельности сельсоветов комиссия Сибкрайкома РКП (б.), работавшая в Старо-Бардинском районе, Бийского уезда, Алтайской г., сообщает: «...Административное творчество сельсоветов и их художества беспредельны: запрещают курить на улице, петь песни, играть на гармошке, отбирают гармошки, запрещают целовать в церкви кресты и иконы, так как это распространяет заразу, штрафуют крестьян за непосещение сходов, проводят всякие обложения и т. д. Одно

счастье, что сельсоветы выносят такие постановления, но не проводят их в жизнь. Если бы они все свои глупости проводили бы в жизнь, то трудно сказать, что из этого бы вышло...»

Сельсовет и сход.

Решения и постановления сельских советов сплошь-и-рядом не выполняются населением и нередко отменяются сходом.

В большинстве случаев между советом и сходом установилось такое разделение труда, что все нужное и полезное для крестьянина выдвигается по инициативе схода и проводится помимо сельсовета особо выборными от схода уполномоченными, а совету остаются, как указано выше, вопросы выполнения всех заданий уездного и волостного центра: сбор налога, представление списка неплательщиков и т. д.

В тех случаях, когда сельсовет берется разрешить какую-либо крестьянскую нужду, то, не имея никаких средств, он вынужден обращаться за ними к общему собранию, почему эти вопросы в сельсовете разрешаются в общей постановке, а конкретные решения выносятся сходом (Московский район, Ставропольского округа; Рябушинский сельсовет, Ягунинской вол., Московской губ.).

Кроме того, по целому ряду районов (Новониколаевск. губ., Крымреспублика и др.) руководство сходами со стороны сельсоветов не осуществляется, сельсоветы предварительно не прорабатывают повестки схода, а в большинстве случаев сам сход вырабатывает повестку. Постановления сходов без рассмотрения в своем заседании сельсоветы направляют в волисполком, последний нередко их отменяет.

В отношении сельсовета и схода в деревне установилось, что в практической работе сход является высшей инстанцией, что сельсовет не может ни отменить, ни повлиять на решение общего собрания, а так как вышестоящие органы своей практикой умаляют постоянно значение совета, то естественно вопросы крестьянских нужд разрешаются сходами.

Иногда в эти взаимоотношения вклиниваются РИК'и. Так например, Суксунский РИК, Кузнецкого округа, дает следующее распоряжение: «27 мая 1924 г. На созыв общих собраний граждан, на повестке дня коих стоят вопросы, возникающие по инициативе граждан, обязательно должны испрашиваться разрешения от райисполкома».

На Украине и Сев. Кавказе имеются сельсоветы, которые перегнули палку в обратную сторону. Сельсовет выносит решение и проводит в жизнь, не ставя даже самые важные для крестьян вопросы

на общем собрании, а только сообщает в порядке приказа о вынесенных решениях.

Отчетность сельсовета перед населением в большинстве производится один раз в год. И очень редко некоторые украинские советы и на Сев. Кавказе отчитываются через 2—3 месяца.

Работа сходов и участие населения.

Работа самих сходов и разбираемые на них вопросы в различных местностях отличаются таким же разнообразием, как и работа сельсоветов.

В станицах Сев. Кавказа, например, в Курульгинском районе (Ставропольского округа) общие собрания собираются по отдельным участкам, бывают и объединенные собрания всей станицы. Сходы собираются в определенные сроки, по календарному плану. На этих собраниях рассматривались вопросы: 1) о землеустроительных работах, 2) рассмотрение протоколов земкомиссии, 3) организация почты (от села до волости), 4) выборы уполномоченных для наблюдения за землеустройством, 5) опекунские дела и т. д.

В том же Ставропольском округе, в Московском районе, из 5.000 имеющих право голоса приходят на собрание 400 чел., все вопросы разрешаются сельсоветом, а собрание только подтверждает.

Но в огромном большинстве случаев сходы собираются сельсоветами для проведения раскладок по самообложению, объявления распоряжений о налоге и других циркуляров и распоряжений волости и уезда и даже для заслушивания докладов, связанных с проведением кампаний.

В последнем случае обычно дело кончается тоже раскладками и сборами.

Почему, например, сибирские крестьяне, при вызове их сельсоветом на собрание говорят: «...опять какой-нибудь налог» и на собрание идут неохотно.

В Верхоленском уезде, Иркутской губ., средняя посещаемость крестьянами общих собраний не превышает 6%, и поэтому решения их не могут быть авторитетными и не проводятся в жизнь.

В некоторых укрупненных сельсоветах Тамбовской губ., объединяющих несколько сел, процент посещаемости не превышает десяти.

В ряде случаев сходы собираются очень часто, что вызывает некоторую пассивность у населения, например, в Разделинском районе общих собраний за год было 71, в Казанском сельсовете (Новониколаевской губ.) за год было до 53 собраний, в некоторых селениях сходы собирались каждую неделю (в Ив.-Вознес. г.), но на-ряду с этим имеются места, где сходы собираются очень редко, как, например,

в Терезенском ауле (КЧАО) сход собирался 5 раз в год. Но в целом, сходы разрешают вопросов больше и работают интенсивней, чем сельсоветы.

Внутренняя работа сельсовета.

Сельсоветами проделывается огромная работа. В их постоянную обязанность входит ведение разнообразных учетов: посевов, семссуды, скота, торговых предприятий, допризывников, неплательщиков налога и т. д. Каждый сельсовет ведет книги по с. х. налогу, книги или выдачу квитанций по страхованию, выдачу удостоверений, запись по ЗАГС'у и переписку с ВИК'ом по различным его запросам.

Кроме того, сельсовет передает повестки в суд и следит за своевременной явкой, составляет списки имущества при разделе, ежедневно выдает ряд справок гражданам и дополнительно делает ряд сборов по постановлению общих собраний для нужд деревни и ведет им учет (таких сборов по сельсоветам Ягунинской вол., Московской г., насчитывается до 15).

Сельсоветы собирают с.-х. налог, страховые взносы и несколько раз в месяц сдают их в волисполком.

Кроме этой, в большинстве письменной, работы, сельсоветы организуют самоохрану, пожарные дружины и пожарные обозы, производят мелкий ремонт дорог и мостов. Все сельсоветы заботятся также об отоплении школ, зданий сельсоветов. На многих сельсоветах, кроме того, лежит обязанность борьбы с самовольными лесными порубками.

Если к этому прибавить многочисленные, чрезвычайно разнообразные задания волисполкомов и учесть, что работники сельсовета в большинстве являются малограмотными, то нагрузка для них получится весьма значительная.

При этом нужно учитывать, что в осенние и зимние месяцы работники сельсоветов большую часть своего времени затрачивают на сбор единого с.-х. налога.

Несмотря на такую нагрузку и почти полное отсутствие коллективной работы, значительная часть сельских советов участвует в проведении наших кампаний. По обследованию РКИ, из 129 обследованных сельсоветов 49 проводило те или иные кампании.

Основным недостатком в работе сельсовета является отсутствие коллективной работы всех его членов. В подавляющем большинстве случаев работают один председатель и секретарь, а в содержании самой работы преобладают вопросы с.-х. налога и выполнение распоряжений ВИК'ов.

Заседания таких сельсоветов собираются редко, два-три раза в год. Некоторые из этого количества хотя и собирают заседания,

но они проходят быстро, вопрос разрешается формально и почти без прений, и в большинстве выносится решение перенести вопрос на общее собрание или объявить общему собранию.

По сообщению одной из комиссий Сибкрайкома в Иркутской г., хотя сельсоветы и обсуждают предварительно вопросы и распоряжения на своих заседаниях, но чаще всего выносят решение «поручить председательства провести в жизнь».

В других случаях председательства ставят вопросы на разрешение сельсоветов только для утверждения своих единоличных решений.

Но и в этих слабо работающих сельсоветах обычно имеются элементы общественности и примитивного разделения труда.

В работе, кроме председателя и секретаря, нередко принимают небольшое участие 2—3 еще члена сельсовета. Кроме того, значительное количество членов сельсовета привлечено к сбору единого с.-х. налога, для чего они прикрепляются к определенным участкам села, где, кроме сбора налога, следят за выполнением различных распоряжений волости, реже отдельные члены совета привлекаются также к другим работам: получить лес на ремонт школы, следить за санитарным состоянием и т. д.

Работа комиссии при сельсовете.

Во многих сельсоветах также существует некоторое подобие работы комиссий.

Так, в сельсоветах Московской губ., где правильная комиссионная работа не ведется, в ряде сельсоветов работают постоянные или временные комиссии, иногда совершенно независимо от сельсоветов, например: по Ягунинской вол. (Звенигородского уезда). В Игловском сельсовете — санитарная комиссия, пожарная комиссия и пожарная дружина совершенно не связаны с сельсоветом и работают помимо него.

В Рубышкинском сельсовете — комиссия по переходу на четырехполье (имела два заседания, произвела разбивку (на-глаз) на 4 поля), комиссия по распределению леса, пожарно-техническая комиссия; в некоторых из этих комиссий участвуют члены сельсовета.

В Дьяконовском сельсовете была избрана лавочная комиссия, которая следит за порядком в лавке, — «отучила ребятишек собираться и шалить в лавке».

В Андреевском сельсовете — агрономическая комиссия по переходу на многополье, санитарная комиссия, временная комиссия, во главе с председателем, по распределению лугов и леса. Кроме того, существуют школьные советы.

Такие подобия комиссий существуют и во многих других губерниях.

В центральных губерниях черноземной полосы даже такие комиссии встречаются реже.

При этом все эти комиссии возникают по инициативе сходов, реже сельсоветов и в исключительных случаях по инициативе волисполкомов.

В Сев.-Кавказском крае и на Украине при сельсоветах имеются постоянные секции и комиссии: земельная, административно-хозяйственная, школьная или культурно-просветительная, санитарная и т. д.; но и здесь работа этих комиссий поставлена слабо, и сплошь и рядом они существуют только на бумаге.

Вовлечение в деятельность совета рядового крестьянства (нечленов совета) повсюду совершенно отсутствует.

Особо необходимо отметить работу укрупненных сельсоветов, объединяющих по нескольку мелких сел (Урал, Вятская г. и др.). В этих случаях в работе совета абсолютно никто не участвует, кроме председателя и секретаря, сельсовет никогда не собирается, а связь с отдельными селами осуществляется через уполномоченных сельсовета по каждому селу. Таким образом здесь фактически восстановлена старая система старост (уполномоченные) и старшины (председатель сельсовета).

Одинаково во всех, без исключения, сельсоветах отсутствует какая-либо руководящая литература и печатные пособия.

Связь с общественными организациями деревни.

С общественными организациями деревни большинство сельсоветов слабо или совсем не связано. Редко встречаются случаи, когда сельсоветы являются центром общественности (Русско-Холанский сельсовет, Курской губ.). Только кресткомы обычно работают совместно с сельсоветами, хотя чаще всего участие сельсовета никакой реальной пользы для первых не приносит. Из всех общественных организаций менее всего сельсоветы связаны с кооперацией. Как исключение, бывает, когда в число активных работников сельсоветов входит член правления кооперации, что сельсовет помогает и интересуется работой кооператива и обсуждает его дела на своих заседаниях (Андреевский сельсовет, Московской губ., Русско-Холанский и Ездочинский сельсоветы, Курской губ.).

Сельсоветы и земельные общества.

Самые важные для крестьянина земельные дела обычно разрешаются сходом земельного общества и проводятся в жизнь отдельно избранным уполномоченным. Но в некоторых случаях в хорошо работающих сельсоветах и там, где нет земельных споров, уполномоченных заменяет или сам сельсовет, или отдельные его члены, при чем, неза-

висимо от количества входящих в сельсовет земельных обществ, все земельные дела решает сельсовет (Зуевский сельсовет, Курской губ.). В тех случаях, когда в сельсовет входит одно земельное общество сельский совет полностью заменяет собой земельное общество. В большинстве случаев сельсовет не делает разграничений между работой общих собраний и работой земельного общества и совершенно не имеет представления о конкретных задачах последнего. Работа земельного общества, где они имеются, заключается: 1) в наблюдении за проведением землеустройства, 2) разрешении споров мелкого значения, 3) дележке и поравнения общественных земель (скидки, накидки) и ведении спорных судебных дел своего общества.

Сельсоветы и деревенская интеллигенция.

Интеллигенция деревни принимает участие, главным образом, не в работе самого совета, а в культурно-просветительных организациях: волполитцентрах, избах-читальнях, ликпунктах, в кружковой работе, в постановке лекций, даже по антирелигиозным вопросам (Ставропольская губ.). А также принимают участие и в других общественных, кооперативных организациях (Воскресенский у., Московской губ.). В украинских советах и на Сев. Кавказе учителя обычно возглавляют культурно-просветительные учреждения. Так, в Красноградском округе, Полтавской губ. в большинстве сельсоветов во главе культурно-просветительных и школьных секций стоят учителя. Наблюдаются случаи тесных взаимоотношений сельсоветов и интеллигенции, учителей, врачей, агрономов, осуществляемых путем постановки их докладов на заседаниях, собраниях сельсоветов.

Участие сельсоветов в культпросработе.

Относительно работы самих советов в культурно-просветительной области, то таковая хотя и проявляется в некоторых местах, например, в селе Русская-Холань (Курск. губ.) сельсовет организовал избу-читальню, или в Малаховском сельсовете (Рязанской губ.) члены по очереди дежурят в избе-читальне, но большей частью культурно-просветительная работа идет помимо сельсовета, который совершенно не принимает участия в работах ликпунктов, изб-читален и т. д.

Бюджет сельских советов.

Не касаясь некоторых сельсоветов Сев.-Кавказского края, имеющих в законодательном порядке установленный бюджет, большинство остальных сельсоветов также имеет значительные свои расходы и приходы. Например, по Курской губ. в сельсовете, имеющем около 500 дворов, эти расходы в переводе на деньги составляют от 1200—1700 руб. в год. Большие, по количеству населения, сельсоветы этой губернии, например, Истобнянский, за 3 последних месяца израсходовали только

на канцелярские принадлежности не менее 20 руб. собственных средств.

Кроме расходов на канцелярские принадлежности, большинство сельсоветов оплачивают одного делопроизводителя, платят за наем «пунтовщика» (ямщика), за ремонт здания сельсовета или арендную плату за помещения под сов. учреждения, за топливо сельсовета и школы.

Кроме того, значительные расходы, составляющие $^1/_3$ всего расхода по совету, идут на поддержание пожарного обоза, ремонт мостов и общественных амбаров.

Доходы сельсовета составляются из сборов по самообложению, которое, несмотря на категорическое запрещение, продолжает практиковаться и по центральным РСФСР, на Поволжье, по Сибири и в скрытой форме на Украине. Около $^1/_3$ всех доходов составляют поступления от сдачи общественной земли в аренду. Земельного фонда у совета нет, но им сдаются в аренду крестьянам этого же общества земли, отобранные после смерти в отдельных хозяйствах одного из членов семьи, получающих норму. Этой землей обычно распоряжается сельсовет впредь до передела.

Оплата работников сельсовета.

До последнего бюджетного года (1924—1925 г.) оплата работников сельсовета производилась за счет самообложения, в натуральной форме.

Отчасти, в некоторых губерниях, например, Московской, и сейчас население к выдаваемой из ВИК'а ставке 10 руб. от себя приплачивает от 20 до 40 руб. В Звенигородском уезде (Ягунинская волость) председатель при выборах торгуется с крестьянами о размере добавки. (Об этом крестьяне, шутя, рассказывают: «как с пастухом, торговались...») В крупных населенных пунктах (свыше 500 дворов) центральных губерний, за счет самообложения, нанимается делопроизводитель, получающий 60—100 пуд. ржи в год.

Сельсоветы, имеющие свои помещения, имеют также оплачиваемых за счет населения сторожей; размер оплаты их труда обычно выражается в том, что он живет в помещении при сельсовете, кормится по очереди у односельчан, и изредка в некоторых советах ему покупается кое-что из одежды. Даже сторожа получают 30—40 пуд. хлебом.

В укрупленных сельсоветах, объединяющих несколько населенных пунктов, к постоянным работникам нужно причислить уполномоченных по делам сельсовета от каждой деревни. Несмотря на запрещение оплачивать уполномоченных, крестьяне им тоже платят.

Кроме перечисленных, так-сказать, нештатных работников с начала 1924—1925 г. повсеместно постоянные работники — председатель и секретарь — оплачиваются из местного бюджета ВИК'ами.

Размер оплаты у последних в центральных губерниях РСФСР председателю от 10 руб. (Московская губ.) до 23 руб. (Иваново-Вознесенская губ.) и секретарю от 8 до 17 руб. 50 к. В республиках Татарской и Башкирской оба получают от 4 р. до 7 р. 50 к. На Украине приблизительно те же ставки, что и в центральных губ., с некоторым отличием в сторону повышения.

Значительно выше оплата в Северо-Кавказском крае и Крыму, где в первом случае председатель получает 45—50 р. в мес., а во втором — 68 руб.

Высокой нужно признать оплату труда председателя и секретаря в Сибири, где при месячной стоимости квартиры с харчами в 5 руб — получают от 18 до 25 руб.

Сельские исполнители.

Институт сельских исполнителей введен во всех сельсоветах, но на практике красный исполнитель превратился в прежнего сотского, которым всячески помыкают, командуют, заставляют мыть полы, чистить конюшни (Морозовский округ, Облинский сельсовет). В Уральской области, в Агафоньевском и Сажинском районах, они исполняют работу сторожей, дежуря по суткам. Есть случаи на Урале, когда для отбытия исполнительской повинности крестьянин отрывается от своего хозяйства на неделю и едет за несколько верст в укрупненный сельсовет.

В Красноградском округе исполнителей посылают с пакетами за 35—40 верст, не давая подводы и не оплачивая проезда по железной дороге.

В Уральской области также нередки случаи использования исполнителей, как почтальонов (Сызранский сельрайон), отвозящих почту на своих лошадях.

Со стороны крестьян этот институт в такой форме, как он получился на практике, вызывает недовольство. На отбытие исполнительских повинностей крестьяне смотрят, как на своеобразное обложение в натуральной форме.

Отбывают эти повинности по очереди, по назначению схода или сельсовета. Срок исполнительной службы — 2—3 месяца.

В центральных губерниях исполнителями обычно назначают молодежь (17—20 лет); здесь, главным образом, их посылают сбегать за кем-либо из крестьян, объявить о сходе и т. д.

Руководство сельсоветами со стороны ячеек.

В вопросах взаимоотношений парторганизаций с сельсоветом основную роль играет то обстоятельство, что коммунисты чувствуют себя полными хозяевами и персонально несменяемыми политическими руководителями в деревне. Поэтому вместо руководства получается

командование, и даже комсомольцы говорят про себя, что они сделали распоряжение сельсовету (Льговский уезд, Курской губ.). Сплошь и рядом парт'ячейка заменяет собою сельсовет и непосредственно вмешивается в его работу. Но во многих случаях бывает и обратное явление, когда во главе сельсовета стоит партиец. В этих случаях ячейка не руководит, а становится простым помощником сельсовета. Но действительного руководства, а не командования в подавляющем большинстве случаев не существует.

Сельячейка, вмешиваясь в отдельные распоряжения совета, при заслушивании отчетных докладов не может дать нужных указаний или дать общее направление работе и обычно ограничивается вынесением решений: «принять к сведению», «считать работу удовлетворительной» и т. д.

Направляя работу сельских советов и сходов, сельячейки обычно вклинивают в содержание их работы вопросы о кампаниях ОДВФ, МОПР, иностранной политике, оставляя для местных вопросов лишь небольшое место.

Формами взаимоотношений и руководства чаще всего встречается заслушивание на собраниях ячейки докладов предсельсоветов и, реже, членов сельсоветов (Мелитопольский округ).

Фракций при сельсоветах, как общее правило, не существует.

В отдельных местах (Сибирь, Ставропольский округ) устраиваются совместные заседания парт'ячеек, сельсоветов, Комсомола и др. деревенских организаций.

Выводы и предложения.

1. Значительных изменений в деятельности деревенских советов в сторону улучшения пока не имеется.

В большинстве случаев коллективная работа отсутствует, в совете работают председатель и секретарь по сбору налога и выполнению распоряжений ВИК'а, а все вопросы, касающиеся нужд и интересов крестьянства, разрешаются непосредственно сходами, работой которых сельсовет не руководит.

Вместе с тем на практике сельсовет не имеет реальных возможностей, и права его недостаточны, чтобы удовлетворить хотя бы самые простые запросы крестьянства.

Особое значение имеет то обстоятельство, что авторитет сельсовета систематически подрывается ВИК'ами, которые не считаются с постановлениями сельсовета и подчас его третируют. Волиспол-

комы в своем составе и решениях слабо организационно связаны с сельсоветами своей волости.

Благодаря неправильным действиям самих советов (председателя и секретаря) и часто встречающемуся подрыву их авторитета со стороны вышестоящих советских органов, ряду ошибок в прежней советской работе (например, излишнее укрупнение сельсоветов), во многих случаях отношение крестьянства к советам пассивное, и наблюдается стремление избежать участия в работе сельсовета.

Вместе с тем, сельсоветами проделывается огромная работа по выполнению государственных заданий (налог, страховка и т. д.) и, в меньшей степени, по исполнению решений сходов.

2. Одновременно растущая активность крестьян в значительном количестве случаев напирает на деревенские советы и путем предъявления больших запросов и требований, более частыми обращениями в советы стихийно снизу начинает их оживлять. В некоторых случаях также снизу советски-настроенный партийный крестьянский актив прошел на выборах в сельсоветы; работа таких сельсоветов значительно лучше вышеотмеченного большинства.

3. Оживлению работы сельсоветов препятствует отсутствие надлежащего партийного руководства со стороны волкомов и ячеек, слабость руководства со стороны волисполкомов.

Для дальнейшего укрепления работы сельских советов, кроме уже внесенных предложений другими организациями, полагал бы необходимым:

1) В первую очередь, так же решительно, как проводится курс «лицом к деревне», изменить отношения вышестоящих советских органов к сельсовету в сторону поднятия авторитета последнего. В частности, запретить ВИК'ам единолично отменять постановления сельсовета, взамен чего неправильные, по мнению ВИК'а, постановления должны вторично рассматриваться на заседании сельсовета в присутствии члена ВИК'а; в случаях дальнейшей несогласованности, вопрос переносится на разрешение в УИК.

2) Отмечая слабость живой связи между ВИК'ом и селом и недостаток руководства работой сельсоветов со стороны ВИК'а, считать необходимым издание положения об усилении и оживлении работы совещаний председателей, секретарей и членов сельских советов при ВИК'е и о расширенных с участием сельсоветов пленумах ВИК'ов. В основу этого положения взять:

а) создание большей зависимости президиумов ВИК'ов от крестьянского актива, работающего в сельсоветах;

б) сосредоточение внимания и усилий ВИК'а на налаживании работ сельсоветов;

в) большее ознакомление ВИК'а с нуждами отдельных сельсоветов и деревень и направление его работы по линии удовлетворения их нужд.

3) Расширение фактических полномочий сельсоветов, создав им возможность удовлетворять самые простейшие запросы крестьян о выдаче справок, удостоверений и элементарные нужды деревни по созданию общественных построек, ремонту мостов, дорог, школ, для чего:

а) предоставить всем сельсоветам право иметь гербовую печать;

б) расширить льготы и предоставить кредит на получение лесных материалов на ремонт общественных зданий и починку мостов;

в) предоставить сельсоветам право при действительном согласии крестьян создавать земельные фонды для нужд сельсоветов.

4) Разработать конкретные указания в самой простейшей форме о функциях сельских советов и порядке их работы.

5) Ввести в жизнь указание тов. Ленина о создании образцовых сельсоветов и волисполкомов.

6) Вопрос о взаимоотношениях сельсоветов и земельного общества в целом пересмотреть в сторону передачи части прав земобщества сельсовету. В частности, в сельсоветах, объединяющих одно земельное общество, передать права последних сельским советам немедленно; в остальных, объединяющих несколько земельных обществ, считать необходимым объединение выборных должностей земельных уполномоченных и уполномоченных сельсоветов в одном лице.

7) Кроме перевоспитания партийных сельских советских работников, также обратить внимание на перевоспитание имеющегося кадра беспартийных.

8) В области партийного руководства разработать вопрос о руководстве деревенских парторганизаций сельсоветами, приспособляя его к условиям руководства при отсутствии в сельсоветах и ВИК'ах коммунистов и при беспартийных председателях совета и ВИК'а.

9) В области перевыборов:

а) учитывая, что совершенно неработоспособный и иногда преступный состав руководителей сельсоветов даже повторными выборами полностью не устранен, дать указания парторганизациям и исполкомам в таких случаях поощрять инициативу населения по устройству досрочных перевыборов;

б) внести изменение в порядок избрания делегатов наволсъезды, выбирая их обязательно на общих избирательных собраниях, где вы-

бирается сельсовет, не ограничивая круг кандидатов в делегаты съезда членами сельсовета;

в) при подготовке перевыборов, начинать кампанию на местах за месяц. Особенно тщательно подбирать состав избирательных комиссий сельсоветов, предоставив право населению выбирать $^2/_3$ их состава. Парторганизациям, сельсоветам и ВИК'ам дать подробную инструкцию о способах подготовки и о порядке массовой подготовительной и агитационной работы.

К. Кириллов.

О деревенской общественности.

Многое говорят теперь и пишут о развивающейся деревенской общественности.

И действительно, на этом поле, на поле деревенской общественности, пробиваются все новые и новые ростки. Рождается эта зелень стихийно, порой беспорядочно, бессистемно. И чаще всего без всякого точного учета.

Партия приветствует всякие здоровые ростки советской общественности на селе. Партия также заинтересована в учете этой общественности, в руководстве ею, в помощи ее росту и развитию.

Щупальцы партии в деревне — партийные ячейки — должны были уделять максимум внимания советской общественности, которая должна помочь крестьянству подняться и хозяйственно, и культурно, и политически. Через здоровую общественность на селе крестьянство становится ближе к рабочему классу, к коммунистической партии.

Как же справляются ячейки с этой работой? Ответ на этот вопрос дают материалы обследования некоторых сельячеек Украины, центральных губерний РСФСР и Сибири.

Остановимся здесь вкратце на этом вопросе.

Третий фронт.

Вопросы политического просвещения крестьянства неразрывно связаны со всей нашей партийной работой в деревне.

Кроме того, не надо забывать, что первые шаги советской общественности на селе тесно переплетаются с культурной и политико-просветительной работой.

В резолюциях XIII съезда нашей партии мы читаем: «Тов. Ленин многократно говорил в последних своих речах о том, что теперь дальнейшее продвижение по пути к социализму возможно лишь на базе культурного подъема деревни. Политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма».

Какие же культурные очаги мы имеем в деревне? Та же резолюция XIII съезда указывает, что «опорным пунктом, центром всей политпросветработы в деревне последние партийные съезды признали волостную избу-читальню».

Отсюда мы должны сделать вывод, что деревенская ячейка должна была обратить максимальное внимание на избу-читальню, а на Украине вдобавок к хате-читальне, и на сельбудынок.

Как же обстоит дело?

Во *Второ-Покровском* районе (Украина) были обследованы три ячейки.

В чем выражается участие этих ячеек в политико-просветительной работе?

«Имеется сельбудынок и хата-читальня. Ячейка подбирает для них работников из имеющихся в наличии в селе культработников» (Второ-Покровская ячейка).

«Ячейка подбирает состав сельбудынка, хаты-читальни» (Александровская ячейка).

«Ячейка подбирает состав культработников, предварительно обсуждая их кандидатуры в ячейке» (Гирсовская ячейка).

Здесь, как мы видим, все руководство политико-просветительной работой со стороны ячейки ограничивается подбором работников. Непосредственного, живого участия в самой работе нет.

Кто же проводит всю работу? Местная *деревенская интеллигенция*. Второ-Покровской ячейкой привлечена к работе вся деревенская интеллигенция, в количестве 25 человек. Александровская ячейка привлекла к работе местных интеллигентов. Втянута в общественную жизнь и интеллигенция в Гирсовской волости.

Вовлечение интеллигенции в общественную работу на селе *является большим достижением*.

Обратимся к *Кизиярскому* району. В самом Кизияре, по предложению ячейки, избран совет сельбудынка. В сельбудынке 193 члена. Имеются кружки — сельско-хозяйственный, политический, драматический и кружок Доброхима.

Песчанская ячейка совершенно не принимает участия в подборе руководителей в избы-читальни и сельбуды.

Лучше обстоит дело в *Ново-Николаевской* ячейке. Здесь состав сельбудынка и хаты-читальни подбирается ячейкой, при чем кандидатуры обсуждаются на обшем собрании ячейки. Имеются кружки, с общим количеством членов 65—70.

Еще ближе к политико-просветительной работе подошла *Эйгенфельдская* ячейка. На территории ячейки имеются 1 сельбудынок и

3 хаты-читальни. *Руководство работой в сельбудынке и хатах-читальнях проводится через прикрепленных членов ячейки*. Состав культработников подбирается ячейкой.

Все четыре ячейки Кизиярского района привлекли к общественной работе местную интеллигенцию, в особенности учителей.

Как мы уже указали, многие украинские ячейки принимают очень слабое участие в культурно-просветительной работе на селе. Но имеются и такие ячейки, которые, несмотря на всю свою перегруженность, на ничтожное количество подготовленных товарищей в своей среде, все же *стремятся увязать свою работу с хатой-читальней и сельбудынком*.

Ячейка села *Вознесенки, Мелитопольского* района, имеет на своей территории 1 сельбудынок и 4 хаты-читальни с общим количеством членов 230 человек. Работой совета, сельбудынка и хаты-читальни ячейка руководит через завсельбудынком, который одновременно является и заврайагитпропом. Для работы в сельбудынке и хате-читальне ячейкой привлечены 5 учителей, врач и фельдшер. При сельбудынке организованы кружки украинознавства, естественно-научный, драматический и хоровой.

Такой же *метод прикрепления работников ячейки к культурно-просветительным учреждениям и использования местной интеллигенции* применяется и другими ячейками.

Ново-Васильевская ячейка, *Вознесенского* района, имеет на своей территории 1 сельбудынок и 2 хаты-читальни. *Работой сельбудынка руководит секретарь ячейки*, который является завсельбудынком. В работу сельбудынка и хаты-читальни втянуто 8 учителей, врач и акушерка. Кроме того, один *член партии является руководителем кружка политграмоты*. Его помощником в этом кружке является один *из учителей*.

В с. *Константиновке, Вознесенского* района, ячейка выдвинула 3 своих членов для руководства кружками.

Секретарь *Ушкальской* сельячейки, *В.-Рогачинскаго* района, состоит председателем сельбудынка.

В *Б. Лепатихе, Мелитопольского* района, члены партии и Комсомола ведут активную работу в хате-читальне.

Из приведенных примеров мы видим, что многие сельячейки уже начинают нащупывать дорогу к активному участию в политико-просветительной работе. Отрадным явлением является и то, что ячейки сумели вовлечь деревенскую интеллигенцию в работу. Хотя имеются и исключения в этой области. Например, *Ново-Покровская* ячейка, *Серогозского* района, совершенно запустила свои избы-читальни

и ничего не сделала для того, чтобы вовлечь местное учительство в работу.

Ту же картину мы наблюдаем в с. *Рубановке, Мелитопольского* округа, где ячейка руководит культпросветработой на селе очень слабо, не проявляет даже инициативы в подборе состава советов сельбудынков и хат-читален. Что касается вовлечения местной интеллигенции в работу, то об этом вопросе ячейка даже не задумывалась.

Замечается, правда, и обратное явление (хотя такие случаи весьма редки), когда местная интеллигенция пассивна и не идет навстречу ячейке. В *Ново-Давыдовке, Акимовского* района, ячейка принимает самое активное участие в работе местных культурно-просветительных учреждений. По втягиванию интеллигенции ячейкой делается многое, но интеллигенция, имеющаяся в районе, не активна, выступать с докладами и лекциями совершенно не может. Всю работу приходится ячейке выносить на своих слабых плечах.

Но, повторяем, такие случаи единичны. В общем во многих местах, судя по результатам обследования, отношения между деревенской партийной ячейкой и интеллигенцией (в особенности с учительством) устанавливаются вполне нормальные.

Правда, нередки также случаи, когда ячейки по отношению к учительству применяют методы командования, застращивания и т. д.

Встречается и самое безобразное отношение к местной интеллигенции со стороны отдельных представителей местной власти. В материалах обследования сельячеек *В.-Рогачинского* района, *Мелитопольского* округа, читаем следующее:

«В работе учительства замечается самодеятельность; один учитель прикреплен к Комсомолу. Но беда в том, что со стороны членов партии отношение к учительству самое отвратительное, особенно к женскому персоналу, взгляды не как на человека, способного помочь разобраться в сложных вопросах, а обращается внимание на ее телосложение и годность ее использовать в роли самки. Зам. пред. райисполкома в пьяном виде пришел на квартиру к учительнице С. и после ее несогласия он нанес ей оскорбления, а на второй день ей пришлось покинуть район».

Ясно, что такие факты могут оттолкнуть учительство от общественной работы и требуют примерного наказания виновных.

Плохая работа многих сельячеек в области политического просвещения может быть объясняема двумя причинами:

1) Партийные ячейки в деревне до сих пор не усвоили еще полностью значения политико-просветительной работы и не уяснили себе места ячейки в этой области работы.

2) Состав наших деревенских ячеек по своему культурному уровню чрезвычайно низок. Подтверждение этому мы находим в данных обследования сельячеек Украины, где политпроверка обнаружила порой вопиющую политнеграмотность членов партии.

Об этом же самом свидетельствует материалы обследования сельячеек в других частях Союза.

В отчете о состоянии сельячеек *Борисоглебского* уезда мы читаем:

«Развитие (культурно-политическое) обследованных ячеек чрезвычайно низко. Члены партии по своей культурности и политическому развитию не могут быть руководителями деревни... Из 50 чел. (проверенных членов сельячеек) только человек 4—5 могут отвечать, да и то не совсем удовлетворительно, на такие простые вопросы, как, например, сколько было съездов партии, что такое устав и программа партии, кем избирается Центральный Комитет партии, что такое коммунист и почему проверяемый товарищ считает себя коммунистом, что такое конституция, кто кому подчиняется — ЦИК Совнаркому, или Совнарком ЦИК'у. Безграмотны и некоторые секретари ячеек. Известны случаи, когда секретари ячеек стоят по своему культурному и политическому развитию ниже рядовых членов. При политпроверке некоторые секретари ячеек отвечали, что «коммунист — это человек, проводящий декреты Советской власти».

Приблизительно такую же картину рисуют материалы обследования сельячеек *Павловского* уезда, *Нижегородской* губернии:

«Отсутствие умелого подхода к крестьянским массам, часто полное отсутствие всякой связи с массами, неумелое руководство государственными и общественными организациями, отсутствие культурной работы в деревне может объясняться в значительной степени чрезвычайно низким уровнем развития сельских коммунистов. Политически развиты одиночки. В Сосновской ячейке комиссия нашла удоветворительно развитыми — 4-х из 30, в Панине — 3-х слаборазвитых из 13. То же самое во всех ячейках».

Отсюда становится понятным, почему в этом районе даже во многих крупных деревенских центрах нет изб-читален. А там, где они имеются, они «ни в какой степени не отвечают простейшим требованиям культучреждений и далеки от того, чтобы прививать какие-нибудь культурные привычки крестьянину».

Еще хуже обстоит с этим делом в некоторых ячейках Сибири. В *Каинском* уезде, *Ново-Николаевской* губ., было обследовано 7 сельячеек. Комиссия, проводившая политпроверку в этих ячейках, зафиксировала в своих материалах следующее:

Неграмотность — один из важнейших недостатков ячейки. В 7 ячейках из 64 членов имеем 37 безграмотных и 17 малограмотных, и то умеющих «лишь копию снять, а из своей головы лично не могут». В среднем на ячейку не попадает и 2-х грамотных членов, а есть и ячейки, которые не имеют ни одного грамотного члена. При таком положении неудивительно, когда подчас протоколы общих собраний ячейки, заседаний бюро и дела ячейки ведет беспартийный секретарь совета (село Городище).

Довольно слаб уровень политической подготовки. Редко приходится встречать членов ячейки, имеющих хоть азбучное представление об истории партии.

Разные представления о коммунистах и большевиках. Устав партии малоизвестен. Ячейки совершенно не в курсе внутрипартийных вопросов, не знают постановлений XIII съезда партии, совещания секретарей ячеек, очень смутное представление имеют о последней дискуссии и о троцкизме.

Но рядом с этим мы имеем и более сознательных членов партии, часто бывших рабочих, которые подходят к политическим вопросам классовым чутьем, если даже и не имеют общей подготовки.

Делая краткие выводы из сказанного, надо отметить, что *многие ячейки и отдельные члены партии все более и более начинают принимать активное участие в культурной жизни деревни, укрепляя этим советскую общественность среди крестьянства.* Но все же перед местными руководящими партийными органами лежит в этой области еще непочатый край работы. Надо привлечь все деревенские партийные ячейки к политико-просветительной работе на селе. Нужно для этой цели умело использовать и Комсомол, и деревенскую интеллигенцию. Без помощи вышестоящих партийных органов деревенским ячейкам не справиться с этой работой.

В первую голову же надо обратить сугубое внимание на культурное и политическое развитие самих деревенских коммунистов. У большинства из них есть большая жажда знания. *Нужна только помощь, товарищеское содействие. Главное же — не случайная помощь, не отрывочная работа в этой области, а систематическая, планомерная работа.*

Печать.

Обследование сельячеек на *Украине* показывает, что газета все более и более завоевывает определенное место на селе. В большинстве случаев крестьяне выписывают центральную «Крестьянскую Газету» и свои местные крестьянские газеты, издающиеся на украинском языке. В незначительном количестве выписывается также «Правда», «Известия ЦИК», «Беднота». Члены партии выписывают, главным образом, или одну «Правду», или же «Правду» вместе со своей местной крестьянской газетой.

В *Покровке* (Второ-Покровский район, Мелитопольского округа) крестьяне выписывают 41 экз. газеты на 381 двор. Стенная газета выходит один раз в месяц.

В *Ново-Васильевке, Мелитопольского* округа, на 720 дворов выписывается 215 экз. из них местной газеты «Думка» 175 экз., «Правда» 2 экз., «Беднота» 16 экз., «Крестьянская Газета» 8 экз., «Коммунист» 3, «Батрак» 7 экз. Из числа членов ячейки только двое выписывают «Правду».

В селе *Астраханке* на 923 двора выписывается: 100 экз. «Думки», 35 экз. «Крестьянской Газеты», 25 экз. «Правды», 2 экз. «Бедноты», 5 экз. «Коммуниста». Члены ячейки все выписывают «Думку», «Правду» и «Коммунист». Крестьяне выписывают газеты через кооперацию.

В *Перво-Покровке, Серогозского района,* на 707 дворов выписывается 270 экз. газет, в большинстве «Крестьянская Газета», «Правда» и «Думка». Стенгазета выпускается ячейкой Комсомола, члены партии принимают в ней незначительное участие.

В *Рогачинском* районе замечается все увеличивающийся рост подписки на газеты. На 1-е января 1924 года выписывалось 103 экз. различных газет, на 1-е июля того года — 103 экз., на 1-е января 1925 г. — 385 газет. Недостатком этого роста является то, что индивидуальная подписка в этом районе прививается весьма слабо. Так, на «Думку» из числа 259 экз. индивидуальных подписок всего 8, остальные коллективные. Лучше обстоит с «Крестьянской Газетой», которая имеет в этом районе 184 индивидуальных подписок и 181 экз. по коллективной подписке. Стенгазеты выходят в районе при участии Комсомола, издаются не регулярно.

Имеются также отдельные районы и деревни, где подписка на газеты проводится весьма слабо. В селе *Вознесенке, Мелитопольского* района, на 1273 двора выписывается всего 90 экз. *В Тимошевке* на 1455 дворов 44 экз. Очень слабо поставлено дело сбора подписки на газету в *Кизиярском* районе. В *Мало-Лепатихской* ячейке *В.-Рогачинского* района ячейка совсем не занимается вопросами печати. Стенная газета не издается.

Обследование показывает, что число стенных газет в деревне возрастает, но редко партийные ячейки принимают в них активное участие и руководят ими. В большинстве случаев — вся работа по стенной газете в руках ячейки Комсомола.

Почти во всех селах имеются селькоры, которые в редких случаях организованы в кружки. Большинство ячеек среди селькоров не проводят никакой работы. В некоторых ячейках имеется неправильный взгляд на селькора и его задачи. Так, например, *Александровская* ячейка *Второ-Покровского* района на общем собрании ячейки выбирает селькоров, что противоречит всем постановлениям партии и селькоровских съездов по вопросу о селькоровском движении. Приятным исключением является ячейка села *Б. Лепатихи*, где *имеется кружок селькоров*, и где ячейка направляет работу селькоров в сторону коллективного творчества и проводит среди них воспитательную работу. Общее количество селькоров 20 человек. Крестьяне относятся к селькорам хорошо и снабжают их нужным материалом.

Подводя вкратце итоги участию деревенских ячеек в деле распространения печати, надо отметить, что в этой области намечаются некоторые светлые точки в том отношении, что ряд ячеек (не только на Украине, но и вдругих частях Союза) начинают интересоваться этим вопросом, начинают помогать в продвижении газеты в деревню. Но тут же надо отметить, что имеется еще ряд ячеек, которые совершенно проходят мимо этого вопроса и считают как бы ниже своего достоинства заниматься такой «мелочью», как распространение газеты в деревне. Приходится отметить также весьма слабое участие ячеек в деревенских стенных газетах, что совершенно противоречит постановлениям партии, которая, как известно, считает стенную газету одной из форм политико-просветительной работы в деревне. Большинство ячеек также не оказывает никакой помощи, никакого содействия селькорам и не пытается вовлечь их в общественную работу.

Крестьянская взаимопомощь.

XIII съезд партии уделил большое внимание вопросам крестьянской взаимопомощи и поставил перед кресткомами новые задачи — вовлечение крестьянства в активное строительство и общественную жизнь, организация бедноты и середняцких слоев в целях поднятия крестьянского хозяйства и т. д.

Материалы обследования сельячеек знакомят нас с тем, как деревенские партийные ячейки на местах справляются с этими задачами, насколько они помогают кресткомам выполнять свои новые функции и обязанности.

Целый ряд ячеек за последнее время проявляют большую активность в деле руководства кресткомами.

Мало-Лепатихская ячейка (Мелитопольский округ) в области крестьянской взаимопомощи проделала большую работу. Комитет за последнее время реорганизован. Членство в кресткоме — добровольное. Членский взнос определен на общем собрании кресткома в 3 руб. в год, с рассрочкой платежа в течение целого года. Членов кресткомов насчитывается 470 человек, из них 50% бедноты. Последнее время крестком занимается выявлением нуждаемости населения в материальном отношении (вопросы сумссуды, скотозалоговой ссуды и т. д.). Кроме того, производится учет сирот и вдов. Середняки относятся сочувственно к кресткому, как к общественной организации, которая в случае нужды окажет им поддержку. Бедняки в кресткоме видят организацию, которая должна оказывать им материальную поддержку.

В том же районе, в селе Михайловке, крестком уже реорганизован на новых началах, по принципу добровольного членства. Всего членов по району в кресткоме имеется 769 человек, из них 564 мужчин и 105 женщин. По социальному положению члены кресткома делятся следующим образом: середняков 123 (20%), незаможников 546. В президиум кресткома Михайловки введен один член ячейки, местный, ведущий свое хозяйство. Для вступающих в организацию установлен членский взнос в размере 1 рубля. Незаможникам предоставляется рассрочка до 6 мес. План кресткома применен к местным условиям, и выполнение его вполне обеспечено. Отношение крестьян к кресткому в связи с его реорганизацией на новых началах хорошее. В плане работы крестком ставит задачу оказывать помощь (в виде ссуды и в форме супряжничества) по обсеменению полей маломощных крестьян. Крестком имеет 60 дес. земли, из коих 40 д. засеяно под озимые. Кроме того, крестком имеет три ветряных мельницы, 638 пудов хлеба и 400 руб. денег.

Еще дальше в своей работе пошел Тимошевский крестком Михайловского района. Реорганизация кресткома произошла в конце февраля этого года. Теперь организация кресткома строится на добровольных началах посредством единовременного взноса в сумме 1 рубля. Крестком имеет 270 человек, из коих бедняков 250 и середняков 20 человек. Это — один из самых бедных кресткомов района. Но в нем заметно здоровое стремление к развертыванию своей работы не только в узком «собесовском» смысле. *Крестком принимает активное участие в работе местной кооперации*, его представители участвуют на всех заседаниях правления местного кооператива. Кроме того,— а это самое важное, — Тимошевский *крестком содействует вовлечению бедноты в кооперацию*. Комиссия, обследовавшая Тимошевскую

сельячейку, дает, между прочим, следующую характеристику работе кресткома: «Работает по плану... резолюции общих собраний носят здоровый и жизненный характер». Но все же приведенные примеры показывают, что даже наиболее лучшие кресткомы не проявляют широкой деятельности, в особенности же не играют еще роли организаторов бедноты. Пока только происходит нащупывание правильных путей.

Ту же самую картину мы наблюдаем и в некоторых центральных пунктах Союза. Так, например, в *Павловском уезде, Нижегородской губ.*, по данным обследования, имеется обширная почва для коллективизации кустарей, для организации артелей и т. д. Стремление же кустарей к организации сбыта своей продукции парторганизацией не используется.

Комитет крестьянской взаимопомощи проявляет жизненность, как подходящая форма *хозяйственной* организации крестьян. но в то же время *политический* смысл кресткомов, как органов, вокруг которых должна организоваться беднота, не понят. Из всех обследованных кресткомов Павловского уезда отмечается удовлетворительная работа в следующих:

1) *Шапкинское* сельское общество. Коллективное участие членов в работе. Делаются отчеты перед общими собраниями. *Имеется участок земли, обрабатываемый коллективно*, три ветряных мельницы, дающих доход до $5^1/_2$ пудов в день.

2) *Пустынское* сельское общество. Ведет коллективную лесоразработку на 13 тысяч рублей, имеет мельницу и кузницу, обслуживающую все население района.

3) *Горбатовский* волостной комитет. Объединяет 7 районных комитетов, снята базарная площадь, на лето снят перевоз через Оку, *организована артель возчиков*. Земельный фонд 11 дес. *Председателем комитета — крестьянка, кандидатка РКП.*

4) *Теряевское* сельское общество. Недавно организовано, но имеет уже 400 членов. Приступлено к созданию денежных и натуральных фондов, намечена организация кирпичного производства.

Руководство кресткомами в Павловском уезде со стороны парторганизаций отсутствует. Резолюция XIII партсъезда по вопросу о крестьянской взаимопомощи на местах не усвоена. Там, где крестком возникает самостоятельно, работа его уклоняется в сторону от своих главных задач. В других же местах кресткомы совершенно бездействуют, несмотря на наличие благоприятных условий для работы (Сосновская, Каменская, Хвощевская, Ворсменская волости).

Состав руководителей кресткомов случайный. Шапкинское общество возглавляет бывший эсер. Это общество, как было указано выше, ведет кое-какую работу, но нужды бедняков членов общества обслуживаются плохо, и последние часто обращаются за помощью к кулакам.

Некоторые кресткомы увлекаются мелочной торговлей, и этим искажается основное понятие о функциях и роли кресткомов. Губернское сельское общество возглавляется человеком с темным прошлым. Работы никакой нет, в то время как кулаки организуют подряды на извоз.

В большинстве кресткомов Павловского уезда никакой работы по подъему маломощных хозяйств не ведется. Во многих кресткомах, главным образом, участвуют середняки, бедняки же в стороне.

Материалы обследования *Волоколамского уезда, Московской губ.* также отмечают слабость работы сельских обществ. Работа волостных комитетов несколько крепче, что объясняется соседством ячейки и волостного центра. Отсутствует руководство селькомами со стороны волостных комитетов крестьянской взаимопомощи. Кресткомы не везде организованы.

Есть случаи отказа населения от организации кресткомов, мотивированные тем, что общественная помощь друг-другу оказывается без кресткомов.

Ячейки РКП проводят руководство кресткомами через *фракции* путем заслушивания докладов своих представителей и директивных постановлений. Но *активного, непосредственного участия в работе со стороны ячеек не замечается.* В связи с этим нет плановой, нет стройной работы. Деятельность кресткомов, главным образом, ограничивается собиранием средств. При чем в этой области замечается увлечение торговой деятельностью, открытием чайных, арендой базарных площадей и т. д. Некоторые кресткомы развивают производственную работу. Но, увлекшись этим, мало обращают внимания на самодеятельность масс. Членские взносы почти отсутствуют. Самообложение дает весьма незначительные результаты. Нет плановой помощи населению. Большей частью ссуда или пособие выдается тем, «кто обращается». Нет учета маломощных хозяйств. Беднота пассивна. Связь с кооперацией отсутствует. А там, где эта связь имеется, она носит чисто-торговый характер. Как общее явление, отсутствует общественная запашка. В *Лотошихинской* волости крестком имеет 4 дес. земли, но до сих пор обработано только $1^1/_2$ десятины.

Слабую работу кресткомов отмечают материалы обследования сельячеек на *Украине.*

«Членов кресткомов нет, есть только председатель, до сего времени крестком не реорганизован. Все сельское население относится к кресткому с недоверием. Крестком ничего не имеет и никому никакой помощи не отказывает», — гласит отчет *Второ-Покровской ячейки*.

В *Гирсовке, Второ-Покровского* района, крестком не реорганизован. Работа его ограничивается учетом вдов и семейств красноармейцев. Население к кресткому пассивно вследствие его неработоспособности. С кооперацией никакой связи нет. Хозяйственных достижений никаких.

В Перво-Покровке, Серогозского района, крестком имеет всего 11 членов. Никакой работы нет. Ячейка кресткому не уделяет ни малейшего внимания.

Все это указывает, что до сих пор кресткомы в большинстве случаев не встали еще твердо на ноги. Партийные организации на местах не оказывают в должной мере помощи кресткомам в их повседневной работе, в выработке их планов.

Ближайшей задачей местных руководящих партийных органов и сельских ячеек нашей партии состоит в том, чтобы укрепить кресткомы, поднять их работу, способствовать тому, чтобы их деятельность протекала в духе постановлений нашей партии в области крестьянской взаимопомощи.

КНС.

«Опыт украинских комнезамов, — читаем мы в резолюции XIII съезда партии,— в основном оправдал себя в украинских условиях. Комнезамы из боевой политической организации, осуществлявшей в 1920 и 1921 гг. власть бедняков на селе, превращаются в организации типа производственного. Наметившееся содействие комнезамов делу объединения незаможных крестьян в коллективы должно быть развито всемерно. Основной задачей партии является внимательное выращивание тех зачатков кооперативного артельного хозяйства, которые на Украине имеются, и втягивание в него незаможников и середняков. Успешное развитие этой работы возможно при условии осуществления союза незаможников с середняком, которому должна служить и политическая, и хозяйственная работа комнезамов. Центр тяжести государственной помощи незаможному селянству перенести на кредитование всех видов хозяйственных объединений (кооперирование и коллективизация), поощряя в первую очередь наиболее простые виды хозяйственных объединений крестьян. Самодеятельное хозяйственное объединение незаможников, хотя бы в самых простейших формах, должно стать основной хозяйственной работой комнезамов».

Как же комнезамы выполняют эти задачи?

При *Киевском* губкоме КП(б)У недавно состоялось расширенное сельсовещание. В числе других на нем был сделан тов. *Чекаленко*, видным работником киевской губернской комиссии незаможных селян, чрезвычайно интересный доклад.

Докладчик, главным образом, остановился на отрицательных сторонах работы КНС.

Комнезамы должны быть политической общественной организацией на селе, но этой своей важнейшей роли они не выполняют по целому ряду причин. Во-первых, сами организации КНС смотрят на себя, как на орган власти, и имеют тенденцию конкурировать с сельсоветами; во-вторых, наш государственный аппарат смотрит на организацию незаможников, как на подсобный административный орган. Комнезамы поэтому занимаются не свойственными им исполнительными функциями. Члены КНС перегружены работой по борьбе с самогоном, занимаются сборами налогов по заданиям сельсоветов; при этом организации КНС еще до сих пор сохранили методы военного коммунизма, методы администрирования и командования.

Кое-где еще сохранились тенденции к «черному переделу», господствует дух «собесничества». Все это не способствует поднятию авторитета комнезамов на селе, мешает этой организации быть общественно-политической организацией.

Докладчик указывает, что из 500.000 незаможнических хозяйств на Киевщине в организации имеется только 164.000 человек. Рост организации искусственно замедляется. Организация замкнута. Старые члены организации из-за экономической заинтересованности считают лишним прием новых бедняков. При приеме задаются вопросы: почему не записался в 1921 году, почему ходит в церковь? Необходимо вообще заполнить анкету чуть ли не в 50 пунктов.

Докладчик говорит, что ему было легче пройти в партию, чем в комнезам. Крестьянские заявления месяцами проходят разные инстанции, и крестьяне успевают забыть о их подаче.

С другой стороны, в комитеты незаможных попал и нежелательный элемент: кулацкая молодежь, торговцы, кустари.

Комнезамы слабо охватывают хозяйственные процессы на селе. Занятые и перегруженные административной работой комнезамы мало знакомы с жизнью коллективов и сельской кооперации. Коллективизация и кооперация идут помимо комнезама.

КНС в целом не усвоили основной директивы относительно середняков. Они, например, стараются не пустить их в комитеты взаимопомощи.

Считая вредной точку зрения, что комнезамы отжили свой век, и что их надо упразднить, докладчик рекомендует ряд конкретных мер: усилить руководство со стороны партийных органов, освободить КНС от административной нагрузки, размежевать функции сельсовета и комнезама, направить работу по практическим путям в сторону коллективизации и кооперации.

Материалы обследования сельячеек в значительной степени подтверждают основные положения доклада тов. Чекаленко и показывают, что далеко не все комнезамы работают в духе постановлений XIII съезда партии.

В *Покровке, Серогозского* района, имеется 310 семейств бедноты. Из них членов КНС — 32 (10%). КНС не проводит никакой работы. Вся его роль сводится к тому, чтобы что-нибудь получить от государства. Со стороны ячейки нет никакого руководства.

Состояние комнезамов *В.-Рогачинского* района рисуется в следующем виде. За 1924 год заметен значительный рост КНС. *Пополняется эта организация за счет маломощного середняка.* Стимул роста — продссуда, скотссуда, а в особенности землеустроительные льготы и семенная ссуда. Слабо члены КНС уплачивают сельскохоз. налог. Сел. хоз. коллектива боятся, как огня. Созданные коллективы строятся «на-время», т.-е. пока окрепнут. Характерным признаком этого является расстановка вновь строющихся хат. Они расстанавливаются на таком расстоянии, которое бы в случае распада коллектива обеспечивало округление усадьбы. Подавляющее большинство членов КНС сдают землю «с половины» и «с третьей». В *М.-Лепатихе* из 122 членов КНС 44 сдают землю «с половины».

Батрачество в большинстве своем в КНС, а зачастую и в Рабземлес не вступает по той причине, что их, как членов КНС, на работы не берут (явление, распространенное в Карайдубине и Ушкалке, в меньшей степени в Бабине).

Таких примеров можно было бы привести много. Но в то же время надо указать, что ряд комнезамов проводят вполне удовлетворительную работу, при чем ячейки стараются руководить комнезамами и помогать им в их работе.

Второ-Покровская ячейка руководит КНС чрез прикрепленных членов партии. Члены ячейки принимают активное участие на общих собраниях КНС. С кооперацией комнезам связан путем кооперирования своих членов за счет фонда КНС.

В селе *Вознесенке, Мелитопольского* района, члены комнезама принимали самое активное участие в перевыборах сельсовета. *По инициативе ячейки и при ее ближайшем участии из членов КНС организована артель из 24 человек. Член партии ведет культурно-воспитательную работу среди членов комнезама.* Райпартком проявляет активность в руководстве КНС.

Ушкальская ячейка, В.-Рогачинского района, подошла вплотную к работе комнезама. *Все члены ячейки являются членами КНС.* Работа ячейки по вовлечению бедноты в КНС проводилась весьма активно. В связи с этим *организацией охвачено незаможного населения до 40%, из них женщин 30%.* Наблюдается стремление к переходу *к коллективным способам обработки земли.* 30 семейств из числа членов КНС организовались в артели. *Ячейка ведет среди КНС культурно-воспитательную работу:* беседы и читки по сельскохозяйственным вопросам, изучение земельного кодекса и т. д.

В *Тимошевке, Михайловского* района, КНС принимал активное участие в перевыборах сельсовета, стремясь объединить бедноту. *80% общего количества бедноты явилось на выборы.* Сельсовет состоит на 55% из представителей бедняцкого населения. КНС проводит большую работу по выявлению беднейшего населения, старается улучшить положение бедноты, приходит на помощь поднятию хозяйства, ведет агитацию за коллективизацию хозяйства. Вся эта работа проводится *при непосредственном участии местной ячейки,* которая руководит работой, устраивает сходы бедняков, на которых разъясняются важнейшие вопросы хозяйственного строительства. КНС увязывает свою работу с кресткомом посредством взаимного представительства на заседаниях и через объединенные общие собрания. На общих собраниях КНС присутствует от 50 до 70% членов комнезама. К недочетам работы Тимошевского комнезама надо отнести то, что ему до сих пор не удалось наладить *правильных взаимоотношений между бедняками и середняками.* В общем же надо отметить, что в большинстве комнезамов обследованных деревень отношения между беднотой и середняками в отличие от комнезамов Киевщины вполне налажены.

Из всего сказанного явствует, что, несмотря на ряд успехов в отдельных организациях КНС, все же приходится отметить, что те отрицательные явления в их работе, которые были указаны выше, являются не единичными Изжитие этих недочетов, налаживание нормальной работы комнезамов — одна из очередных задач партийных организаций на Украине.

Г. Рыклин.

Как осуществляется смычка.

«Ще селяне не знают, що такое партия, — говорил на окружной партконференции в г. Изюме делегат Засядко.— Що громада поставе, — рада проведе».

В этих фразах фотографический снимок положения и значения парт'ячейки и соваппарата на селе.

Так издавна повелось. Решали все крестьянские дела сельские сходы — «громада поставе», а сельские советы, руководимые коммунистами волей-неволей утверждали все решения сходов именем рады.

Могло ли селянство отделять партию от советов? В чем и как, кроме выколачивания налогов и преследования самогона, была работа сельячеек?

Мои наблюдения по Харьковской и Екатеринославской губерниям, материалы и сводки выездов комиссий, членов губкомов и губисполкомов, перевыборные кампании, беседы с селянством дают одну и ту же картину: ячейка, или, вернее, именем ячейки творился режим на селе.

И в Екатеринославской, и в Харьковской губ. отмечено несколько случаев, когда у неаккуратных плательщиков сельскохозяйственного налога зимой опечатывали вьюшки печек, дабы «дядька» сидел в нетопленной хате, «доки гроши не принесе».

Мы стали по разным источникам выяснять, как до мысли такой дошли.

Это был самый простой подход к крестьянину. «Вам, человеку городскому, не понять, надо психологию крестьянства знать», — отвечали нам сельские руководители.

Собирая в разных местах членов ячеек, делегаток женотдела и комсомольцев, мы устраивали обмен мнениями о сельской работе, объясняя необходимость создания вокруг сельского совета крестьянского актива.

И почти везде нам доказывали, что эти методы, быть-может, хороши в РСФСР, где Советская власть длительней существует, где не было восемнадцати властей, не было бандитизма в таких размерах, как на Украине.

«У нас актив — это коммунисты и КНС. Зачем же их собирать вокруг сельсовета? Вы говорите о беспартийных крестьянах, имеющих свое хозяйство. Мы согласны их собирать вокруг комитетов крестьянской взаимопомощи. Только так у нас на Украине можно изолировать кулака. У нас есть опасность, что как только ослабим свое влияние, кулаки станут тон задавать».

«Ще селяне не знают, що такое партия», — это правильно на все 100%! Не было партии при царизме. Много, слишком много партий было на Украине после свержения монархии. Словами поэта Безыменского крестьяне в праве сказать о пережитом: «Сорок партий — один я». Где было селянству разобрать, какая партия правильная? Крестьянство за партиями шло, и... все партии крестьянство обманули.

Крестьяне говорят: «Сколько мы ораторов слыхали, сколько резолюций принимали, сколько добра сулили в резолюциях, — а все выходит, что крестьянство только давай да давай. Ни одна партия не говорит: на, получай, а мы, как были в навозе безо всякого внимания и помощи, так и по сейчас продолжается».

— Что знает крестьянство о нашей партии?

— Коммунисты устроили порядок, — это хорошо. Коммунисты дают жизнь фабрикам и заводам, — это ладно. Коммунисты хотят помочь селу, но посевной материал на 60% негодный, дорогой. Налоги, хотя и небольшие, а платить их нечем. Коммунисты доверяют «голодранцам, а хозяинов не пиддерживают», — вот это плохо.

Мы имели возможность познакомиться с большинством наказов и резолюций, принятых в Харьковской губернии при мартовских перевыборах райисполкомов. Надо сказать, что, за очень редкими исключениями, все они толкуют о хозяйственном расстройстве, о местных неурядицах. Лишь в одном наказе на Коломакском райсъезде мы нашли политический пункт о том, что надо «ходатайствовать перед властью о ликвидации классового деления и о создании мощного безлицемерного единения всех трудящихся».

Как удалось выяснить, автором этого наказа был исключенный из партии за должностные преступления бывший работник главмилиции.

Такой же вопрос задавался на одном перевыборном собрании в Купянском округе: «Зачем вы нас классуете, мы все ривны?».

Авторами здесь была местная интеллигенция, частью пристроившаяся в качестве совслужащих, а частью выжидающая выборных должностей.

Вообще надо сказать, что на Украине весьма активно себя проявляют как исключенные из нашей партии, так и городское мещанство и обывательская интеллигенция.

Не будучи политически воспитанным, крестьянство охотно слушает всех, кто выступает с критикой. Страшно пестры все выступления на сходах, каждый говорит о своей болячке. Надо научиться слушать, чтобы разобраться и понять, какая думка у выступающего. Рассказывая о старых обидах и неудачах, крестьяне редко говорят о том, как бы следовало в дальнейшем дело поставить. Получается так: наше дело — поплакать, пожаловаться, дело власти — вникнуть, разобрать все непорядки и улучшить сельскую жизнь.

В одном селе, расположившись на ночлег у середняка, мы стали беседовать о всяких делах. То мы задавали вопросы, то нас спрашивали. Одновременно в разговоре вся семья участвует. Неожиданно меня поразила фраза: «Лицом не обманешь». Мы говорили о том, что значит поворот лицом к селу, и эта реплика селянина не могла быть случайной.

После нескольких часов, когда мы все устали, а крестьяне только разохотились, пришли соседи, прослышав о о проезжающих из Москвы, разговор приобрел характер такой, что мы уже могли только слушать. Меня резнула фраза: «а с лемитами надули сколько народу!»

Наш хозяин подхватил: «лемитами надули, лицом не обманешь».

Надо вообще помнить, что истекший год был недородным на Харьковщине, а прошедшая зима небывало теплая и бесснежная вселила глубочайшую тревогу за судьбу грядущего урожая.

На Изюмской конференции, на совещании секретарей сельячеек, товарищи говорили: «Наше положение такое, — мы все делали для партии. А сейчас такими гвоздями забиваете, что никакими клещами не вытащить».

«Гвозди» — это линия ЦК РКП, а «клещи» — это местные силенки. О них говорят так: «Как все послушаешь, уши в гору лезут, ничего не понимаешь. Выходит что в нас сейчас вся задержка?»

Говоришь им: надо поменьше брать на себя. Вот Андреевский район, в нем населения 53 тысячи, а коммунистов 20, из них активных только 5 товарищей.

Что говорят коммунисты-хозяева? «Не я веду хозяйство, а хозяйство ведет меня. Как же я могу участвовать активно в политике партии?»

А что говорят крестьяне об активных товарищах?

«Вин повертел село, накрутыл, а оно от него».

Это значит, что при перевыборах «село от него», — не выбрали в сельсовет. Как массовое явление, имело место, что проваливали списки и выбирали персонально только тех коммунистов и КНС, которые зарекомендовали себя работниками за интересы селянства.

Секретари сельрайкомов имеют что сказать свое: «Без связи сидим. За $1^1/_2$ года ни разу не вызывали в округ. Маленькое бросается в глаза, а большое неизвестно, потому о нас кричат на всех собраниях».

Больше всего возмущений и недовольства в тех случаях, когда губернские или окружные работники взваливают всю вину и всю ответственность на непосредственных выполнителей.

Во многих местах секретари нам задавали совсем в крестьянском духе вопросы: «Все говорят: вы должны, вы обязаны, проведите, исполните, — но неужели нам никто не обязан и не должен по-товарищески объяснить, почему так, а не иначе сделать?»

«Возьмите наши протоколы, наши письма, сколько раз мы еще год тому назад писали о положении на селе, а кто нас слушал, кто отвечал?»

Дальше идут имена сельских знаменитостей, как доказательство, что на новом пути работы делают себе карьеру горлохваты, люди с темным прошлым и незавидной репутацией.

Крестьяне говорят: «Суд в Харькове на стороне бедняков, но надо много грошив иметь, чтобы до него дойти». «А вот как это понять? В сельсуде, с. Михайловка, водкой торгуют, а самогон преследуют?»

В том, что самогон преследуется, крестьянство усматривает грубое вмешательство в его внутренние дела. Селянству представляется: ежели налог уплачен, то остальное он в праве съесть, сжечь, свиней кормить и никому до этого дела нет никакого. «Добро бы еще русская горькая была доступна, а то что получается: город пьет, а на селе постничать?»

По Харьковскому округу из 190 чел. проверенных партийными тройками членов партии 155 получили различные партийные взыскания.

Почему так много?

«Партия требует всего человека, а хозяйство не разрешает, коняга голодает». Это, разумеется, у лучших. Но в том же округе минувшим летом в голодающем районе с. Печенеги создался «центральный комитет лиги свободной любви», имевший своих «инструкторов и план работы по созданию ячеек свободной любви».

В другом районе некоторая часть райисполкомщиков, будучи «под градусом», на реке стала кататься на коровах, когда те переплавлялись на луг.

Эти «дела» были в конце прошлого лета, но говорят об этих фактах, как о случившихся вчера. В нескольких сельских стенных газетах нам показывали карикатуры на исполкомщиков верхом на коровах, лицом к хвосту.

На-ряду с этим, на Изюмской окружной конференции, когда селькор, пишущий в «Правду» пожаловался, что бюро окружкома часто бывает закрыто, ему отвечали: «бюро — не заезжий двор».

Как говорить о создании сельского актива, когда нет еще даже у членов бюро окружкома представления о том, что надо воспитывать актив партийных работников, и что на бюро окружкома идут именно для приобретения знания того, чего хочет партия.

Известную остроту, конечно, имело то, что это говорил селькор. Его поучали: «селькоры руководить партией не могут».

Этот тон по адресу селькора «Правды», который ничем не опорочен, — сам окружком поручил ему заведывание школой передвижкой, — о чем он говорит? На наш взгляд о крайне медленном усвоении того, что нужно для партии.

Обстановку работы и ее успехи на Екатеринославщине будем излагать по материалам самого губкома. В Знаменском районе, при наличии крупной производственной ячейки, руководство и связь райкома с сельячейками слабы. Обследование Краснокаменского района констатировало отсутствие всякого руководства ячеек, при условии, что они разбросаны и малочисленны. В Солонянском районе отмечено также недостаточное руководство окружкома работой райкомов. За 8 месяцев был один выезд. В остальном руководство работой иллюстрируется следующими характерными примерами: в Аджамском районе бюро райкома не заслушивало отчета РИК'а со времени его выборов.

В Краснокаменском районе партийцы, работающие по линии КНС, РИК'а и сельсовета, не выполняют партийных директив. Бюро же райкома вообще уделяет мало внимания работе этих учреждений.

В том же районе по протоколу обследования значится: «полное отсутствие дисциплины».

В Криворожском округе имеются частые случаи набора в кредит товаров партийцами в ЕПО на сумму, много превышающую их оклады.

Есть хорошие ячейки, в с. Соленом открытые партсобрания посещаются крестьянством. Собрания обычно устраиваются в театре и при наличии 800 мест нехватает помещения для желающих присутствовать. Открытые собрания Васильковской сельячейки (Павлоградского округа) посещаются беспартийными в количестве 60 чел. Здесь

ячейка организовала кружок ленинизма, в который вовлечено 12 беспартийных крестьян.

Но целый ряд ячеек совсем ничего не делает и по материалам некоторых обследований в течение нескольких месяцев не вели собраний (Цареконстантиновск. район).

Вообще характер внутрипартийной работы в массе ячеек и районов являет собой картину в лучшем случае аккуратного, но казенного выполнения партзаданий и ведения работы.

Один секретарь райкома, желая показать свою начитанность, в отчете по каждому из обсуждаемых на собрании вопросов указывал: такой-то вопрос обсуждали по тезисам Бухарина, такой-то по тезисам Калинина, такой-то по тезисам Каменева и т. д. Обсуждение сводится к одной резолюции: «принять к сведению». Еще одна маленькая деталь: на одном заседании по этим тезисам успевают обсудить три доклада, а в ячейке Конские Раздоры, Бердянского округа, на одном собрании рассматривают до 10 вопросов.

Разумеется, существенной разницы нет и по Харьковщине, ибо условия одинаковые: недостаток культурных сил, отсутствие навыков к систематической работе и... большая вера в «классовое чутье».

Огромным достоинством значительного слоя партработников рабочих центров Украины является то, что они, будучи выходцами из рабочей массы крупных заводов, неотрывно связаны с ними. Но это же и их слабая сторона. Вне своих районов, вне этих масс они чувствуют себя неприспособленными. Они ориентируются на рабочих своего завода, а не ориентируют рабочих на партию. От нижестоящих товарищей, руководителей сельрайкомов и сельячеек, наоборот, требуется не знание села, а точное выполнение линии, даваемой вышестоящим секретарем.

Отсюда берет начало то, что огромное количество наших низовых работников относятся пренебрежительно к учету обстановки и изучения села с точки зрения идейных процессов и запросов крестьянства. Вообще вопросы теоретического порядка считаются интеллигентщиной, а интеллигенцию во многих и многих местах Украины не только не любят, но относятся прямо-таки враждебно.

В то же время крестьянство, напуганное недородами и перевидавшее виды за годы революции, поняло, что в науке сила.

В деревнях к городской интеллигенции доверие есть. Впечатление такое: от столетней спячки проснулось село и всеми способами стремится заполучить к себе агронома, учителя, кооператора.

Интересно отметить, что у крестьян одинаковое отношение к членам партии, интеллигентам и рабочим. И тот, и другой для него коммунист.

Нельзя сказать, что крестьянин хочет иметь у себя именно беспартийного интеллигента. Возможно даже, что он бы предпочитал иметь интеллигента-коммуниста, ибо, по крестьянским представлениям, коммунисты к власти ближе, им все легче.

В деревне больше судят по результатам. Селянство отлично понимает, что новой деревни старыми орудиями создавать нельзя, отсюда жажда получить: «людей крестьянской квалификации».

Таких людей, знающих и полезных деревне, пока в нашей природе мало, но спрос рождает предложение. Из мещанских кругов, из обывательской интеллигенции выползают на свет многие из «бывших людей», пытаясь приспособиться.

То, что мы видели при перевыборах, — это первый всплеск в застоявшемся болоте. Так-называемая «интеллигенция» мещанских городишек мнит о себе много и опутать крестьянина сумеет, если... если наши профсоюзы и партийные органы не возьмутся энергично за дело. Надо дать в деревни культурные силы. Сейчас с проведением районирования будет гораздо больше возможностей. Привлечь на культурную работу советски настроенные интеллигентские силы членов профсоюзов и освободить ячейку от той всеобъемлющей работы, какую она вела, — это одна из очереднейших задач дня.

В ряду главных действующих групп на селе стоит Комсомол. Мы все видим и говорим, что КСМ бурно растет. Это так, ибо там, где ячеек партии (Харьковский окр.) имеется 30, ячеек КСМ свыше 100. В Изюмском округе на 850 человек партии имеется $1^1/_2$ тысячи КСМ, но... в том же округе комсомольского возраста ребят имеется 80 тысяч.

На досвитках куда больше молодежи бывает, чем в КСМ. Когда спрашиваешь, почему мало посещают собрания КСМ, крестьянские девушки отвечают: «в КСМ пойдешь, — похудеешь».

Деревенские юноши... за них отвечают старики: «Коммунизм — штука хорошая, а жнейку в руках держать не может. Доки нет коммунизму, треба хозяйнувать по-крестьянски».

Но и юноши имеют обиду: «Не пошел на собрание, поехал в поле, от бюро выговор получаешь».

При перевыборах советов крестьяне не хотели проводить комсомольцев: «нехай пидрастут, а то еще разум телячий».

То же примерно было и по отношению к женщинам. Циркуляр украинских парторганизаций о желательности введения 25% женщин был по обыкновению низовыми товарищами воспринят как обязательный закон. Крестьяне отнеслись, как к нажиму власти. Против высказывались редко, а предлагали: «Вы голосуйте, моя рука покажет, кого я хочу». Во многих местах женщин и комсомольцев проваливали, а там, где избирали, чаще всего исходили из того, чтобы не ссориться с властью.

Почему крестьяне не идут в партию? Этот вопрос мы задавали сельячейкам, райкомам, спрашивали крестьян, но ни от кого сколько-нибудь удовлетворительного ответа получить не могли. Заметно было только одно: над этими вопросами не задумывались и потому отвечали первым попавшимся аргументом, из тех, что часто встречаются в прессе: боятся-де обязанностей, нет поручителей и т. п.

Интересны объяснения самих крестьян. «Да яка у нас партия? Собирается тройка коммунистов, поговорят да принимают резолюцию. «признать политическую линию ячейки правильной, а работу удовлетворительной». А работа-то вся в том, что по большим советским праздникам говорят речи о том, какая сволочь — заграничная буржуазия, да все пугают, что и у нас буржуазия растет».

Мы проверяли эти сведения крестьян и действительно такие постановления нашли записанными в протоколах ячейки из 3-х членов.

Надо только добавить, что это село довольно зажиточное, есть много членов КНС, и доклады о международном и внутреннем положении, видимо, были не очень удачны.

Главным препятствием на пути вступления в партию является вся обстановка, весь быт на селе. Первым вопросом являются иконы, отношение к церкви. Не в том дело, что есть вера в бога, — этого нет в старом понятии и в старых размерах. Но семья, родные, строй жизни на селе: церковные праздники, приспособленные к сельскохозяйственным работам, дни рождений, переплетенные с именами святых, родственные связи, кумовья и сваты, кредитующие и «помогающие» живым и мертвым инвентарем при посевах и уборках урожая. Все это волей-неволей создает такую «объективную обстановку», что требуется длительная работа партии, энергичная деятельность КСМ и женотдела, чтобы сломить стену косности, враждебности.

Разумеется надо всем довлеет экономика. Красноармеец, возвращаясь на село, должен итти в хату к родным. В большинстве сел ни одна девушка за него замуж не пойдет без поповского благословения, а затем крестины и т. п. Ниточки, как паутиной опутывают даже тех, кто за время пребывания в городе глотнул советского воздуха. «От деревенского духа душу воротит, но мочи нет сразу все преодолеть».

Нам передавали о таком случае в Гуляй-Поле. Сын одного крестьянина увлекся Комсомолом и все порывался ломать иконы. В семье пошла «махновщина»: как уедет отец из дому, сын объявляет свою власть и свой порядок в избе. Вернется крестьянин, поругает, а то и поколотит 18-летнего сына и устанавливает свою диктатуру.

Соседи насмехались и тайно подговаривали каждую сторону не уступать. В конце-концов во время какого-то праздника, когда поп пришел в дом и подвыпил, затеял комсомолец с ним дискуссию. «На тую дискуссию, почитай, все соседи сошлись, а поп, правду сказать, выпить любил. Ну, подвыпил он здорово и говорит: «а спорить-то, ведь, и не о чем, — помрем мы все старики, ваше царство настанет. У меня статистика идет. Каждый год умирает по моему приходу 230—260 стариков православных, их место заступают более молодые. Вот она вся агитация и есть. Против смерти не поспоришь».

С того времени, говорят, комсомольцы занялись статистикой союзного масштаба, хотят подсчитать, как скоро старое поколение вымрет и настанет своя власть.

Вероятней всего, что тяги в партию еще нет и потому, что крестьянин не видит никаких льгот и преимуществ для коммунистов-крестьян. С этой точки зрения нынешняя политика втянуть беспартийных в советы, выдвижение в центральные органы беспартийных крестьян, разумеется, не может быть никаким стимулом для немедленного вступления в партию. Но зато можно считать вполне вероятным, что через известный срок самостоятельной работы в сельсоветах, кооперативах, добровольных обществах и других деревенских организациях, значительный слой крестьянства станет ближе к партии, а лучшие из них вступят в наши ряды.

Интересно остановиться на том, какое вообще в данное время представление у крестьян о советской работе. В одном селе нам довелось сделать доклад на районном собрании политпросветработников и Комсомола о значении перевыборной кампании. Мы говорили о том, что Советская власть не стремится выработать исполнительных чиновников, вежливо обращающихся с населением, — наша цель более глубокая: приучить само население к управлению. Частые перевыборы дают возможность постичь механику государственной машины каждому селянину. Сегодня за плугом, завтра «головою» в сельсовете, в райисполкоме должен уметь быть каждый гражданин.

По этому вопросу выступило много крестьян, которые стали отстаивать «специальность». Частая сменяемость не по душе оказалась крестьянству этого села. Говорили о необходимости увеличить жалование и повысить авторитет сельской власти, «а то в народе нет уважения».

Почему это так?

Вот официальный документ Екатеринославского губкома по обследованию села: «Если взять РИК'и, то их основная работа направлена к администрированию. В Краснокаменском районе из 234

вопросов, рассмотренных на заседании, 112 административного порядка, 18 хозяйственных и 4 кооперативных, остальные относятся к прочим».

Нам не удалось получить полную разработку по Харьковской губернии, но критика, какую мы слыхали на районных съездах советов по Харьковскому округу в марте т. г., подтвердила то же самое обстоятельство. РИК'и осуществляют власть приказную, а деловая и культурная работа ведется ячейками партии, КСМ, КНС, местной интеллигенцией в сельбудах, кооперативы отчитываются по вертикали и т. д.

Как могло воспитаться у крестьянства иное представление? Не могло, разумеется. А крестьянин — человек положительный: уж если порывать с хозяйством и итти в начальники, то давай жалование достаточное, обеспечь уважение и срок установи более длительный, чем год.

Но это — только часть вопроса. На том собрании спор пошел и о другом: для чего крестьянству нужна Советская власть? Наша постановка о постепенном втягивании широких слоев и их обучении на практике, как управлять государством, проходит мимо ушей. Крестьяне толкуют, что Советская власть — это прежде всего порука за то, что местные нужды и интересы будут обеспечиваться. «Государственный союз — вещь великая, но будем богаче мы селяне, будет богаче и СССР...»

Эта формулировка вызывала всеобщее одобрение, и даже КСМ не посмел отстаивать преимущественное значение интересов СССР.

Из кого же и как складывались клеточки Советской власти и партии на украинском селе?

В период борьбы за Советскую власть целые селения становились по ту и по другую сторону баррикады. В длительной и ожесточенной борьбе выковывались тысячи и тысячи сельских коммунистов. Они вместе с КНС проводили раскулачивание и вместе с КНС осуществляли все требования Советской власти в деревне. Пришла новая экономическая политика. Все значение ее для украинских деревень выявилось не сразу. Здесь длилась ожесточенная борьба с остатками махновцев, создавших тысячи мелких банд.

Но нэп брал свое. Рост благосостояния на Украине идет быстрее, чем в других наших республиках. КНС открыто, а многие сельские коммунисты «про себя» мечтали о скором новом раскулачивании.

Именно потому столь сильна реакция, что вместо раскулачивания пришло другое: значительный слой тех крестьян, что четыре года считались кулаками, был восстановлен в избирательных правах.

По одной Харьковской губернии восстановлено в гражданских правах 5 тысяч крестьян.

Отмена первых выборов и требование партии всеми мерами добиваться вовлечения в сельсовет крестьян, ведущих самостоятельно свое хозяйство, внесло в жизнь и во взаимоотношения на селе необычайный переполох.

Надо прямо сказать, на Украине поставлен ребром вопрос о существовании КНС. Тем, кто не жил на Украине, трудно и представить себе, в какой мере остро стоит сейчас вопрос с этими организациями сельской бедноты.

КНС, по законам Украинской республики, признаны организациями державного значения, законом определено, что в КНС могут вступать только бедняки и участники коллективных хозяйств.

Оговорено точно, кто не имеет права вступать, и сказано, что те, «що не мают права вступати в комітети, але всеж-таки вступили», немедленно изгоняются и предаются суду.

Когда читаешь перечисление, кто право имеет вступать и кто лишен права, то видишь, что середняка забыли. Ему прав не дали, но он не подходит и под те группы, кои перечислены в запретном списке.

Во многих местах середняки вошли в КНС. Примерно, в среднем, люди сведущие, считают, что в КНС объединено до 15% середняков-крестьян. Быть-может, постепенно и полегоньку такое объединение шло бы и дальше, но... грянул гром. Отмена выборов, широкое привлечение на выборы по карточной системе, персональные выборы, а не по спискам, — все это в первую голову ударило организации КНС.

Почему так получилось?

КНС на селе оказались еще более замкнутой «организацией для себя», чем даже ком'ячейки КП(б)У.

Что дали вторичные перевыборы? Потерю мест в сельсоветах и падение морального престижа КНС.

Последнее сильнее первого. И это глубже и серьезней задело. В «добрых чувствах» зажиточного селянства к себе КНС никогда не сомневались, но всегда была уверенность в своей необходимости и полезности для власти и революции, а сейчас...

Перед нами лежит обширная докладная записка члена КНС с. Дергачи, Харьковского округа, Николая Бугая, в Дергачевский райпартком, где он горячо взывает к партии вдуматься в положение КНС и дать решительный ответ: быть или не быть Союзу бедноты на селе?

Этот документ, бесспорно, плод коллективных обсуждений в результате длительных споров. Здесь излагается история всех революционных деяний незаможных селян. Они прямо говорят, что не верят середняку: он предаст революцию. КНС выполнили боевую работу, а «пресловутые середняки» теперь проваливали на выборах членов КНС.

Он жалуется, что газетные статьи парализуют незаможников и пишет:

«Дорогие товарищи, разве действительно на 7 году революции коммунистическая партия допустит до таких пределов бить по морде незаможника на всех перекрестках этому несознательному элементу, который уже начинает свои щупальцы распускать до завоевания незаможника в укреплении власти на селе?

«Я, товарищи, думаю, что вы обратите внимание и приостановите раз навсегда такие не по существу газетные толкования, ибо если в дальнейшем это будет продолжаться, тогда я считаю ликвидировать эти организации и дать полнейшую возможность кулаку, середняку и всякой антисоветской контр-революции свободно работать своими щупальцами, разрушать фундамент Советской власти, и думаю, дорогие товарищи, вы это не допустите.

«Пусть те товарищи, которые пишут в газетах, придут и поработают в низах, да получше прислушаются к массам, — чем они дышат, какой ее актив в советском строительстве, и, может, они лучше могут устроить жизнь на селе, а пока революция у нас не окончена, я еще не хочу свободно опускать вожжи диктатуры пролетариата. Я хочу, товарищи, их держать в своих ежовых рукавицах до тех пор, пока не надену стальные удила всемирной буржуазии. А я их вместе с вами, товарищи, конечно, думаю надеть. Да еще пока-что пальцы в рот середняку не буду класть до полного свержения всемирного империализма и также буржуазии. На этом, товарищи, я пока заканчиваю и посмотрю, что дальше будет.

Да здравствует незаможное селянство на селе!

Да здравствует наш руководитель, коммунистическая партия!

Да здравствуют наши вожди революции!

Да здравствует Коминтерн, подготовляющий путь к разрушению подгнившего уже всемирного империализма и вместе с ним буржуазии с ее капиталом!

Да здравствует власть Советов!

Чл. КНС Н. Бугай.

«Товарищи, обсудите мое мнение со всех сторон и надо этому кулацко-середняцкому надстрою, куда они стремятся, сломить рога

и не давать смеяться с незаможника и распускать свои антисоветские щупальца. Хотя они нам и не страшны, но обидно, что наши незаможные организации завоевания в данное время топчут ногами. Н. Бугай».

Вокруг вопроса, как быть с КНС на Украине, идет страстная дискуссия. Эта проблема тем сложней, что взаимоотношения незаможников и середняков сочетать трудно и в экономике.

Очередное требование: «давайте нам кредит и льготы для поднятия хозяйства». Кое-где слышны грубые обвинения Советской власти, что она хочет опереться на середняков, как на хозяйственно более мощные единицы.

Кассация выборов и политика по отношению КНС — это то, что служит показателем для миллионов, чего хочет Советская власть. Подобно тому, как наши руководящие советские и партийные органы подсчитывают и оценивают новый состав сельсоветов и райисполкомов, — свои выводы и свои итоги подводит и крестьянство.

Результаты — только впереди. Как проявят себя в работе на 90% обновленные сельсоветы, — сказать никто не сумеет. Судить только по процентам, — сколько избрано КНС, коммунистов и КСМ, — вряд ли будет правильно.

Определять дальнейшую работу будет вся обстановка на селе, та моральная мобилизация сил, как говорили крестьяне на Золочевском районном съезде советов, которая статистике не поддается.

Для нас же яснее ясного, что огромным созидательным фактором здесь должна явиться работа партии. Тем, что количество коммунистов-председельсоветов уменьшилось, еще ровно ничего не определяется. Важнейшим условием будет тон, какой усвоит себе наша ячейка по отношению к беспартийным председельсоветам.

В Изюмском округе мы уже видели «первую ласточку». Секретарь сельячейки, после вторичных перевыборов, когда был избран беспартийный, послал официальное отношение председельсовету о том, что на территории села находится ячейка КП(б)У, которая отвечает за политическое состояние села, а посему все вопросы, имеющие политическое значение, должны заранее быть согласованы с ячейкой.

Этот маленький эпизод свидетельствует, что ясного понимания о новых условиях работы еще нет.

То, что работать ячейкам будет при неумелом подходе трудно,— вещь очевидная. А, видимо, именно таким и будет подход значительной части ячеек.

Какие тут возможны меры и средства?

Вряд ли «переподготовками» удастся сделать многое. Взаимоотношения на селе складываются длительным путем. За истекшие годы

много было всяких неблагодарных кампаний, тяжелых и неприятных столкновений, что потребуется очень продолжительный срок, чтобы все старое забывалось.

В рабочем поезде, еще до восхода солнца, после 2-дневного заседания районного съезда советов, мы возвращались вместе с селянами по домам. Старик-крестьянин говорит мне:

«Разве может быть коммунист и нашим, и вашим? Ежели ты партийный, так должен быть человек упорный, а не можешь быть летучей мышью.

«Вы спрашиваете что это значит? В народе есть такое поверье: в старые-незапамятные времена между зверями и птицами шла война за власть и господство. Много крови пролилось, много жертв принесено было сильными и храбрыми животными, но и среди зверей есть нечестные твари, — такими оказались летучие мыши. Они выжидали исхода борьбы; когда побеждали звери, — мыши складывали перепончатые лапки и кормились среди них; когда побеждали птицы, летучие мыши летели в леса и говорили: и мы с вами, потому что летаем.

«Есть у нас такие коммунисты, что были первые противники против кулаков и чуть ни каждого хозяина считали за «куркуля», а сейчас они же толкуют, что, кулаков, пожалуй, уж и не осталось, а есть середняки, которым Советская власть доверяет. У нас таким не верят».

Наш собственный вывод несколько другой. Мы считаем, что низовой партиец в 90 случаях из ста был просто честным исполнителем заданий. У него не было руководства, не было объяснений, от него требовали исполнения. Он не всегда имел возможность задумываться и рассуждать о положении вещей.

Оппозиции со стороны низовых работников к проведению работы на новых началах нет, но есть испорченное имя в крестьянстве, испорченные отношения с вышестоящими работниками. Наше мнение, что нужна с точки зрения политической целесообразности не так смена и замена секретарей сельячеек, как секретарей многих сельрайкомов и многих бюро окружкомов.

Именно здесь, в сельских районах и округах, особенно по советской работе, открывается много таких художеств, которые напоминают «дымовские» нравы.

Речь идет о создании партийного руководства, более умелого и подготовленного, из округа и района, чем было до сих пор. В эту точку важнее всего сейчас ударить. Отсюда легче и лучше всего помогать крестьянству, помогать нашим товарищам на самых тяжелых

и самых ответственных постах — на фундаменте советской государственности — в деревнях строить по-настоящему ячейку партии.

Партия хочет иметь в деревнях партийные ячейки по образу и подобию городских рабочих партколлективов. Деревенские ячейки должны состоять не из службовцев — людей прищлых, а на 90—95% из крестьян от плуга, батраков, членов коммун и колхозов. Этого надо добиться в самый кратчайший срок.

Самым благоприятным условием является то, что впервые еще за все время существования Советской власти на Украине крестьянство в массе своей притянуто к выборам.

Условия есть, путь указан, смычка должна претворяться в жизнь не из города сверху, а длительной совместной работой с самим крестьянством в деревнях.

П. Заславский.

Партийные форпосты в деревне.

Недостаток партийных сил в деревне.

Хозяйственные и культурные задачи деревни, задачи управления, революционной законности, задачи оживления советов и общественных организаций потребовали укрепления партийных рядов в деревне и усиления их работы.

Иначе и не могло быть. Ибо партийные деревенские ряды сейчас довольно жидки и слабы как количественно, так и качественно. За годы гражданской войны отдельные ячейки в волостях, насчитывавшие в своих рядах солидное количество членов партии, с годами нэп'а таяли.

И в данный момент, когда с особенной остротой встали перед партией вопросы работы в деревне, не оказалось нужных партийных сил. Имеющиеся же количественно и качественно оказались неспособными самостоятельно разрешить вопросы, поставленные XIII партсъездом и октябрьским пленумом ЦК РКП в прошлом году.

В обследованных 24 волостях различных губерний членов партии и кандидатов в среднем на волостную и сельскую организацию приходится:

На волость—14 чл. партии, 9 кандидатов.

На сельскую ячейку — 4 чл. партии, 2 кандидата.

Сравнив количество коммунистов обследованных волостях с количеством населения, получим еще более незавидную картину: на одного коммуниста (или кандидата) приходится свыше 1.000 беспартийных крестьян.

Уже само количество членов партии в деревне говорит за то, что разрешение задач в деревне, поставленных XIII партийным съездом и октябрьским пленумом ЦК, силами исключительно партийных организаций в деревне внушает большие сомнения.

Неправильный подход.

Поэтому рост деревенских парторганизаций, главным образом, за счет местного здорового крестьянства, казалось бы, должен быть поставлен как первоочередная задача деревенских ячеек. Об этом не раз ЦК напоминал всем организациям.

Между тем, партийные организации, видимо, имеют свою точку зрения по вопросу о росте деревенских ячеек. Одни из них не придают должного значения этому вопросу, другие пропускают в партию крестьян сквозь «игольное ухо», третьи относятся к приему в партию крестьян с «крайней осторожностью», четвертые просто не думали над этим вопросом и не дадают себе труда «ломать голову над вопросом всем ясным».

В Хвощинской ячейке (Белоруссия) после XIII партсъезда до марта 1925 года не было принято ни одного нового члена партии.

Подает в ячейку заявление о приеме в партию некий крестьянин Г. Его характеристика: рожд. 1892 г., крестьянин, с 14 по 18 год работает на Сестрорецком оружейном заводе в качестве слесаря; 1919 г. в Красной армии, откуда демобилизуется в 1921 г.; был секретарем райсовета; с 1923 г. работает в хозяйстве своего отца. Никаких компрометирующих сведений о нем ни у ячейки, ни у кого бы то ни было не имеется.

И вот ячейка с укомом «промариновали» целых $^1/_2$ года заявление, а потом отказали. Почему? Государственная тайна.

У крестьянина Г. от долгого ожидания естественно вкралось сомнение насчет доверия к нему со стороны партии, и, не дождавшись утверждения, он отошел от общественной работы, в которой до того проявлял кипучую деятельность.

Таких примеров много.

Волокита в ячейках, райкомах и укомах с заявлениями о приеме в партию крестьян наблюдается во многих местах. Один из ответственных инструкторов ЦК отмечает, например, случай, когда заявления, пролежав 5 месяцев в укоме, наконец, были возвращены обратно в ячейку с предложением заполнить еще одну графу.

Тремя крестьянами еще в 1920 году были поданы анкеты о вступлении в РКП, ячейка их утвердила. После этого все трое принимали активное участие во всех работах, предпринимаемых ячейкой. Однако, райком возвратил обратно анкеты, предложив заполнить анкеты нового образца. По заполнении новых райком снова возвратил анкеты, прислав новые анкеты. Так заполнялись новые анкеты в течение 2 лет. Наконец, анкеты попали в окружком, и в 1923 году им было

отказано в приеме, ибо в это время прием в партию был прекращен. И только в 1925 году эти анкеты были утверждены губкомом.

При таком подходе сельских и волостных ячеек к вопросу о приеме в партию крестьян, конечно, трудно ожидать здорового и естественного роста партийных организаций в деревне.

Состав ячеек.

Неменьший интерес для оценки дееспособности наших партийных организаций представляет и состав деревенских ячеек.

Члены партии с подпольным стажем в деревенских ячейках являются редким исключением. Они застряли там, благодаря различным случайностям, и уже менее всего являются основным ядром деревенских организаций. Основным ядром партийцев в деревне, прошедших все этапы Октябрьской революции до нынешних дней, являются члены партии 1917, 1918 и, пожалуй, частью и 1919 г.

Как же велико это основное ядро? Из материалов обследования ячеек можно заключить, что членов партии со стажем 1917—1918 гг. в деревенских организациях имеется в среднем 10—15% всего состава деревенских партийных организаций. Большинство с 1920—1921—1922—1923 гг.

Но, помимо того, что основное ядро в партийных организациях деревни весьма невелико количественно, оно к тому же политически отстало и почти безграмотно.

Укомы и ячейки.

Почтовая связь деревни с городом, которой следует пожелать много лучшего, стояла и стоит немалым препятствием к общению деревенских коммунистов с культурными центрами. Бюрократизм укомов оторвал их от непосредственного общения с низовыми организациями.

Формальные наезды в ячейки инструкторов укома, зачастую подобранных неудачно, по существу ничего не давали ячейкам: инструктор объезжал, иногда распекал по заданиям укома, составлял не всегда удачные отчеты-доклады, по ним выносились постановления, а ячейка и поныне мертва. Агитпропы укомов бились, как в тенетах, вследствие отсутствия пропагандистских сил, и предписывали самим ячейкам прохождение мудро составленных программ политграмоты, иначе сказать, поручали бездействовать, ибо и верхи деревенских ячеек нуждались в начальной политграмоте.

В то же время деревенские организации, как солдаты в строю, ежедневно, каждое утро должны быть готовы к «ударному» наступлению того или иного порядка.

В особенности в «ударном» трепете ячейки держатся со стороны уездных финансовых отделов. Они обычно ухитряются для вящшей авторитетности посылать в деревенские ячейки и исполкомы длиннейшие циркуляры, где через каждую строку пестрят слова «немедленно собрать», «срочно доставить», «нажать» «арестовать», «исполнить» и т. д., и — сразу за подписью секретаря укома, председателя уисполкома, председателя упрофбюро и скрепленные различными секретарями и управделами.

И, сдавленные, с одной стороны, китайской стеной, отделяющей их от культурных центров, а с другой — «ударным» бюрократизмом местных вышестоящих партийных и советских органов, ячейки в деревне были предоставлены собственным силам.

Ничего удивительного в том, что комиссии по проверке состава деревенских ячеек особенно сильно реагировали на *слабую политграмотность* членов деревенских ячеек, констатируя, что уровень политграмотности членов партии в деревне весьма низкий. В Красноградском округе постановление проверочной комиссии о ликвидации политнеграмотности относилось к 102 числам из 233 членов партии (т.-е. 43,8%), а в одной ячейке того же округа отмечено, что из 29 членов и кандидатов ячейки 14 совершенно политически неподготовлены, а 15 едва-едва имели кое-какую подготовку.

Командный состав ячеек.

Для полноты характеристики состава деревенских ячеек следует коснуться командного состава ячеек.

Как общее правило, секретари ячеек чувствуют себя неограниченными господами положения на местах. Во всяком случае в них меньше всего можно найти организатора -массовика. Тип нынешнего секретаря ячейки — тип распределителя и раздатчика партийных работ и обязанностей.

Конечно, имеются и хорошие секретари ячеек, именно организаторы-массовики. Они авторитетны и популярны среди крестьянства.

Но, кроме секретаря ячейки или волкома, ведь, и члены бюро являются командирами, в особенности председатели сельсоветов и ВИК'ов.

ВИК обсуждает волостной бюджет. Интересуется бюджетом не только партийный, но и беспартийный. Заинтересовался-было один

учитель, пожелав принять участие в обсуждении бюджета. Председатель ВИК'а выталкивает в шею учителя в полном смысле этого слова. «Если я не понимаю ничего в бюджете, то что же ты-то знаешь в этом»... (Черниговская губ.)

О слабых форпостах.

Много рассыпано по Союзу хотя и слабых, но стойких ячеек, проявляющих кипучую деятельность в деревне. И с ними же рядом ютятся не только слабые, но и окончательно разложившиеся, подрывающие авторитет партии и власти, дескредитированные в глазах крестьянства и потому неспособные провести политику партии в деревне.

Форпосты партии в деревне крайне слабы. Они в данный момент не вполне приспособлены к проведению нового курса РКП в деревне. Пересмотр рядовых деревенских организаций необходим в самом срочном порядке.

Надо заметить, что неменьшим злом есть то, что уездные партийные и советские органы недостаточно гибки в деле ознакомления деревенских ячеек с политикой партии вообще. Основным препятствием понимания партийных задач в деревне является непонимание руководителями уездных организаций необходимости решительного поворота во всей работе.

Один инструктор ЦК рассказывает, что когда он изложил в одной деревенской ячейке новый курс партии в деревне, то члены ячейки пришли в изумление: новый курс партии был для них откровением. И тут лишний раз подчеркивается небрежное отношение укомов к ячейкам в деревне.

Губернские и уездные партийные органы еще не раскачались в достаточной степени в вопросе укрепления как личного состава деревенских ячеек, так и командной головки. Не раскачались в такой степени, чтобы деревенские ячейки, облегченно вздохнув, сказали то же, что сказали одной из проверочных комиссий: «Нам теперь легче работать... мы знаем политику нашей партии».

Директива и действительность.

Хозяйственный размах и запросы крестьянства все настоятельней выдвигают вопрос о более правильном руководстве со стороны партийных органов

Внутрипартийная работа уже не может ограничиться узкой работой по изучению политграмоты.

Круг вопросов, разрешаемых ныне ячейкой или волкомом, раздвигается довольно широко и выходит за пределы узких внутрипартийных вопросов.

Задачи партии в деревне, намеченные XIII партсъездом, еще не докатились вплотную до деревенских ячеек. Это видно из того содержания работ, которое отмечается рядом обследований деревенских организаций отв. инструкторами ЦК.

Как правило, сельские ячейки работают без плана. Работа обычно намечается случайно или по заданию вышестоящих парторганов. Райкомы обычно осведомлены об этом; тем не менее, не дают сельячейкам ни указаний о составлении плана, ни содержания планов (Руднянская и Пильняковская яч.).

Довольно своеобразно ячейками и, главным образом, секретарями ячеек понимается положение: «нет членов партии без партийных обязанностей». Секретарь и ячейка понимают это, как «нет члена партии без государственной (или иной) должности». Поэтому у ячейки и ее секретаря главнейшей заботой есть подыскание той или иной должности для члена ячейки, хотя бы он и не подходил к этой работе.

Втягивание всех членов ячейки в общую партийную работу, равномерное и по силам каждого члена партии распределение партийных обязанностей обычно отсутствует. Это отмечается в Руднянской, Хвощинской и почти всех ячейках Красноградского округа. Полную нагрузку имеют 3—4 человека в ячейке, остальные же выполняют отдельные поручения. При чем те, которых нагружают, зачастую имеют по 5—10 работ и работают по 16 часов в сутки. Большая же часть работников выполняет лишь свои служебные обязанности и ждет отдельных поручений.

Не втянутые в систематическую работу ячеек обычно оторваны от крестьянской массы, которая их поэтому не знает, и об авторитете таких членов партии говорить не приходится.

Ячейки еще не приспособили своих членов для массовой систематической работы. Отсюда и медленное политическое развитие отдельных членов партии. Активность членов ячейки поднимается лишь при ударных заданиях из центра, губернии или уезда. Иногда пассивна не только ячейка, но и ее секретарь; тов. Глазков (секретарь ячейки) на вопрос, что делала ячейка, ответил: «Мы работали: я ходил в сельсовет, кооперацию, — тут посижу, там посижу, поговорим о кресткоме, о кооперации, многополье, с крестьянами побеседую...» Ячейка же не собирается и никакой настоящей работы не видно (Сергач. уез. Нижегородск. губ.).

Заседания ячеек происходят регулярно. В этом отношении члены ячейки вполне выросли. Собрания ячеек происходят открытые и закрытые. Тут, конечно, трудно установить, каких собраний бывает больше. Но население на них реагирует довольно активно: весьма доброжелательно к открытым собраниям и враждебно к закрытым. На устраиваемые исключительно закрытые заседания Крапивкинской ячейки и волкома крестьяне обычно отзываются: «Наша ячейка и волком ушли в подполье».

В других случаях заседания ячеек происходят в зависимости от накопления вопросов: есть вопросы — созывается общее собрание, нет — не созывается. Но таких ячеек, очевидно, мало.

Целый ряд отчетов отв. инструкторов ЦК, а также и др. материалы свидетельствуют, что в большинстве случаев общие собрания ячеек устраиваются открытыми, на которых нередко выступают беспартийные крестьяне.

Но собрания проходят казенно.

Вся местная жизнь деревни, с ее хозяйственным движением и политикой, все местные вопросы, которые волнуют и захватывают ныне крестьянство, проходят мимо ячейки. Создается положение, когда ячейка живет «сама по себе, а деревня — сама по себе».

В самых лучших ячейках, которые удалось обследовать до сего времени ЦК, общие собрания, правда, разрешали много вопросов, но все же видно, что вопросы, стоявшие на собраниях, поставлены случайно.

На общих собраниях нигде не ставятся вопросы местного хозяйства, местного строительства, местной политики, нет вопросов кооперации, кресткомов, агрономической помощи, землеустройства, мелиорации, животноводства, суда, школы, читальни, советского строительства, Комсомола, работы среди женщин и проч., и проч. Не было на общих собраниях ячеек такого вопроса, как вопрос местного бюджета, — этого важного вопроса в жизни деревни.

А между тем, на собрания тех ячеек, которые пытались поставить на своих собраниях хоть один местный вопрос, крестьяне массами собирались. Один крестьянин Тамбовской губ. в своем письме пишет: «Ячейками не обращается внимание на благоустройство, не устроили ни одного воскресника на починку моста. По Грачевской вол. не произведено землеустройство ни в одном селении» (Покр.-Марф. яч., Тамб. губ.). А другой крестьянин пишет о Сорочинской ячейке: «На мосту лошади ноги калечат — и нужна-то одна доска — ни ячейка, ни ВИК и не думают починить, — увлечены «помпой». ВИК приобрел автомобиль».

Часто ячейки на своих собраниях занимаются совершенно ненужными вопросами или же такими, какие могут быть заслушаны в текущих делах собрания. Севриковская ячейка в основных вопросах заслушивает (конечно, без обсуждения) циркуляры, полученные от укома. Такие вопросы стояли почти на каждом собрании. Или обсуждается вопрос о выдаче характеристики беспартийным крестьянам в том, что «они стоят на-страже интересов революции».

Деревенские ячейки, даже лучшие из них, не умеют еще разрешать вопросов, которые бы являлись действительными директивами для фракций тех или иных организаций на территории волости или села. Разбирая вопросы местного характера, заслушивая доклады представителей различных органов, ячейка, тем не менее, не выносит постановлений, которые бы были прямыми и ясными указаниями для докладчиков. «Принять к сведению», «предлагается устранить недостатки», «поручить такому-то больше обратить внимания на работу» — обычная формулировка постановлений.

О работе *партийных фракций* нет и помину. Понятие о фракции еще не внедрилось в деревенские партийные организации. Партийная фракция в деревне есть ячейка в целом. Такой она представляется и ячейкам.

Деревенская ячейка и новый курс.

Постановления XIII съезда РКП по вопросам политики партии в деревне с чрезвычайным трудом переваривались организациями. Обычные формальные, бездушные циркуляры укомов также холодно и спокойно откладывались в сторону или принимались «к сведению» деревенским ячейками и волкомами.

Губкомам нетрудно было перевести свою деревенскую работу на новые рельсы. Их аппараты всегда были в действии, и достаточно было одного желания или указания ЦК, чтобы губернские органы заработали в надлежащем направлении. Совсем не то получилось с уездными аппаратами.

Вот что докладывает один из инструкторов ЦК, т. Кириллов: «Уездная верхушка настолько уверена, что у них все обстоит благополучно, что всякие инструкторские обследования или указания высших партийных органов на те или иные недостатки в работе уездных органов считают *напрасной придиркой*». В другом уезде тот же инструктор получает не менее самоуверенную отповедь на мероприятия, проводимые в деревне партией: «Это — ЦК потерял деревню и теперь посылает инструкторов ее разыскивать... крестьяне хорошо настроены и довольно светло смотрят на будущее»...

Уездная головка за 4 месяца после октябрьского пленума ЦК не сумела усвоить политики партии в деревне. Больше того: она не укладывалась надлежащим образом в головах многих уездных руководителей. Выполняя директивы губкомов, укомы в большинстве своем оставались на формальном подчинении. Это видно из цифр, характеризующих посылку уездных работников в деревню на постоянную работу. Ибо в числе посланных имеется до 90% коммунистов, находившихся «не у дел» или совершенно неспособных провести политику партии в деревне.

Надо все-таки думать, что уездные аппараты заработают нормально, так как машина партийная пущена «всерьез и надолго».

Если уездные аппараты под высоким давлением центрального поршня вынуждены все-таки прийти в движение, то деревенские находятся лишь в состоянии «созерцания». Поворот партии к деревне был настолько неожиданный для них и столь решительный, что он привел деревенские ячейки в состояние оцепенения, а в некоторых местах и в недоумение.

Вторичные перевыборы сельсоветов, согласно директив центральных органов власти, во многих местах происходили при полной пассивности деревенских ячеек. Они не в состоянии были понять и уяснить этого шага со стороны центральной власти. Помощь ближайших вышестоящих партийных органов была настолько неорганизована, что деревенские ячейки чувствовали себя растерянными и вышибленными из насиженного седла. Многие уездные партийные органы (и некоторые губернские) отнеслись к акту вторичных перевыборов слишком формально, ограничиваясь выпячиванием одного момента: «присутствие менее 35% или 50% избирателей... считать выборы недействительными... добиться большего участия крестьян в выборах сельсоветов»... И менее всего вышестоящие партийные органы ставили себе задачу полного понимания и уяснения проводимого мероприятия и политики партии в этом вопросе деревенскими ячейками.

Поэтому ничего нет удивительного в том, что, когда один из инструкторов ЦК знакомил Скороднянскую ячейку с решительным изменением отношения к крестьянству и поворотом партии к деревне на основах, изложенных в постановлении октябрьского пленума ЦК, то ячейка не поверила. Нужно было инструктору прочитать речь тов. Сталина, чтобы заставить ячейку верить ему.

Солнцевская ячейка также не имела понятия ни о последних мероприятиях партии в отношении деревни, ни о совещании секретарей ячеек при ЦК РКП.

Из отчетов нескольких инструкторов ЦК можно заключить, что «сдвиг в сторону нового курса партии по отношению деревни еще не произошел, — ячейки сильно отстают от центра» (т. Альтов), «недостаточно еще ячейками усвоен новый курс партии по отношению деревни» (т. Мутнов), «сельячейки держат еще старый курс... нового они еще не знают» (т. Кириллов).

Более того: в некоторых ячейках даже лучшие коммунисты противопоставляют себя крестьянству. Такие ячейки полагают, что взятый партией курс в отношении крестьянства взят для «близиру». Так ячейки и расценивают политику партии в деревне. Халтуринский уком нерешительно заявил: «бороды в наших исполкомах уже есть, больше их и не надо; какой толк от мужиков, — одни лишь непроизводительные расходы».

Насколько усвоивается ячейками политика партии в деревне, — особенно ярко видно из самой работы ячеек. Инструкторские отчеты по обследованию целого ряда деревенских ячеек и волкомов сплошь отмечают, что ячейки пока не занимаются тем, чем бы следовало. Их работа пока не направлена в сторону развития общественности крестьянства, руководства работой государственных и добровольных организаций в селе, помощи и содействия последним: 1) ячейка не принимает никакого участия в руководстве кооперацией (Руднянская яч.); 2) вопросами организации хозяйства, улучшения сельского хозяйства ячейки занимаются чрезвычайно редко, и то мимоходом (т. Кириллов); 3) влияние сельячеек на формы землепользования, в частности на коллективную обработку земли, отсутствует (т. Бушуев); 4) волостной бюджет ячейки не обсуждался и волостным съездом не утверждался; руководства в поднятии сельского хозяйства со стороны ячеек нет (Яропольск. яч.); 5) со стороны партийных организаций не уделено почти никакого внимания вопросам кредита. Ни райком, ни существующие в районе 3 парт'ячейки ни разу с августа 1924 г. не обсуждали вопроса о деятельности кредитного товарищества. Только один раз райком обсуждал вопрос о сел. хоз. товариществах и затем заслушал выводы представителя, приехавшего для обследования Павликовского с. х. товарищества.

Между тем, там, где ячейки начали поднимать вопросы местного хозяйства, и встречают полное сочувствие крестьян, и заметна организация крестьянского актива вокруг ячейки.

Низовые организации медленно раскачиваются в усвоении политики РКП в деревне. И мера, указанная октябрьским пленумом ЦК в отношении массовой посылки ответственных работников из города в деревню, поможет быстрейшему усвоению деревенскими ячей-

ками проводимого курса партии в отношении крестьянства. Еще не подведены итоги проделанной работы в деревне посланными навремя ответственными работниками. Но и из отрывочных сведений можно судить, что деревенские ячейки при близком знакомстве с политикой партии вообще и решениями октябрьского пленума ЦК быстро усвоивают политику и также решительно поворачивают свою работу в соответствии с решениями партии.

Ячейки и советы.

Наиболее слабой стороной сельских ячеек есть руководство сельсоветами.

Взаимоотношения волкомов и вол'ячеек с ВИК'ами определились в достаточной степени. Взаимоотношения между волкомами или вол'ячейками и ВИК'ами установлены более или менее нормально. Волкомы или вол'ячейки руководят работой ВИК'а и в той или иной степени реагируют на все принципиальные вопросы, поднимаемые ВИК'ами.

Иначе обстоит дело в сельячейках и сельсоветах. Сельячейки еще далеко не уяснили себе необходимости политического руководства сельсоветами или настолько еще слабы, что не в силах руководить ими.

В обследованных селах удалось установить, что «руководство работой сельячеек, где они есть, из рук вон плохо. Сельячейки не проявляют своей инициативы, а предложения РК или ОК подчас понимают и проводят неправильно» (т. Мутнов). Или: «для оживления советской работы ячейкой ничего не сделано, никаких комиссий из членов совета с участием ячейки партия не организовала. Сельсовет и ВИК отчитывались только перед выборами» (т. Бушуев).

Руководство ячейки работой сельсовета понимается подчас весьма курьезно. Гремяченская ячейка считает, что она руководит работой сельсовета лишь потому, что председательсовета есть коммунист.

На-ряду с отсутствием во многих местах руководства работой сельсоветов со стороны многих ячеек имеются уже попытки поставить правильно и взаимоотношения с сельсоветами, и руководство их работой. Известны случаи, когда «доклады сельсоветов ставились на заседании ячейки. Ячейка административными делами не занималась. Она давала совет и направление» (Рубановская яч.) А тов. Осипов указывает на то, что «работу среди крестьянства по вопросам улучшения сельского хозяйства и новой формы землеустройства ячейка проводит через с. х. кружки и агрономов. В этой работе ячейка находит сочувствие крестьян» (Б. Лепатиха).

Хуже всего то, что в некоторые места проникла тенденция к «высокой политике». Есть сельячейки, которые полагают, что заниматься местными вопросами, разрешаемыми крестьянами на сходах, им не к лицу. Участие членов партии Руднянской ячейки при разрешении местных вопросов на пленумах сельсоветов и на сходах вообще слабое. Такое участие принимают лишь те 3 чел., которые являются местными крестьянами; остальные только тогда, когда необходимо делать доклады в своей области. Вообще же коммунисты считают это *мелочью* и выступают только по общим политическим вопросам.

Деревенские ячейки еще не выдвинули на первое место во всей своей работе работу в сельсоветах. У них еще не имеется ни навыка, ни опыта в этой важной области партийной работы. Вместе с тем они еще не пронизаны сознанием всей важности работы по оживлению советов, ибо большинство из них не знает или не понимает постановлений на этот счет партии. «Да расскажите нам, в чем дело и как поступать» — эта просьба деревенских ячеек лучше всего рисует отношение наших ячеек к советам и их задачам.

Политико-просветительная работа в ячейках.

Тяга к знанию со стороны членов партии в деревне отмечается всюду. Замкнутые в кругу ограниченности, косности, некультурности, члены деревенских партийных организаций, тем не менее, делают невероятные попытки к созданию очагов знания и культуры. Правда, за отсутствием средств, пособий, сил ячейки строят политико-просветительную работу примитивно. Все же попытки имеются, ячейки стремятся к широкой пропаганде. Но, как правило, натыкаются на непреодолимые препятствия и часто складывают оружие.

Попытки сельячеек развернуть политико-просветительную работу в деревне отмечаются в ряде деревень. «Работа сосредоточивается, главным образом, на политико-просветительной: организация школы политграмоты, которую посещают комсомольцы, часть учителей, часть беспартийных крестьян» (Ягунинск. вол.). Тов. Мутнов, в свою очередь, отмечает: «Ячейка организовала политкружок, который посещают до 20 чел. Работа регулярная. Кружком руководит член партии». Тов. Кириллов пишет, что «проделывается достаточная работа и в области культурно-просветительной. Каринская ячейка организовала красный уголок, Игловская, совместно с КСМ, — с. х. кружок при избе-читальне».

Часто деревенская действительность оказывается сильнее желания ячеек, которые, лишенные средств, пропагандистских и вообще

культурных сил, не в силах справиться даже с элементарной постановкой культурно-просветительного дела.

Целый ряд ответственных инструкторов ЦК отмечает следующую картину, царящую в деревне: нет избы-читальни, нет красных уголков, ликпунктов, газет; нет кружков селькоров, стенной газеты (тт. Кириллов, Лурье, Осипов, Альтов).

Или в более смягченной форме: культработа слабая, работа только начинается, занятий по политграмоте весьма часто не бывает, к культработе ячейка пассивна (тт. Терехов, Кириллов и др.).

В других местах имеются избы-читальни, но эти широко общественные организации превращены в комсомольский клуб... взрослые не идут в избу-читальню, — комсомольцы отпугивают... мужики говорят, что «ходить нельзя, собирается там молодежь, и те озорники»... Советы изб-читален состоят исключительно из ответственных работников, и потому они работают плохо (т. Мутнов).

Ячейка и крестьянский актив.

«Путем усиления и оживления советов должны быть созданы вокруг партии широкие кадры активных беспартийных крестьян, из которых партия могла бы черпать силы, и через которые должны быть закреплены связь и руководство широкими крестьянскими массами...»

Так формулируется вопрос о крестьянском активе в резолюции октябрьского пленума ЦК РКП.

Как же места отозвались на такое важное постановление? Предоставим слово ответственным инструкторам, которые специально обследовали деревенские ячейки: «Создания актива нет. Есть отдельные случаи посещения заседаний крестьянами по собственной инициативе. В некоторых (меньшинство) есть попытки к обсуждению» (т. Осипов). «Ячейка не предпринимала ничего для поднятия общего интереса среди крестьян, главным образом, батрачества» (т. Терехов).

«Собрания ячейки — 2 раза в месяц; присутствовало до 300 крестьян. В течение 7-ми мес. ничего не делается, чтобы сплотить актив. Актив же насчитывает до 150 чел.» (Рогачевский район, т. Терехов).

«Для вовлечения учительства в культурно-просветительную работу при избе-читальне ячейкой еще мало сделано. Был только один доклад на учительском собрании. Имеется неправильный административный подход к учительству» (т. Бушуев).

«Ячейка недостаточно умело подходит к крестьянству, не может заинтересовать беспартийных. Между тем, есть крестьяне, желающие принять участие в работе ячеек» (Царицынская губ.).

«В с. Вязниковском по инициативе крестьян возник кружок безбожников, и никто из коммунистов им не руководит, нет ни программы ни указаний.

Возникающие по инициативе беспартийных культпросветкружки руководятся поповскими сыновьями и «бывшими людьми» (офицеры, торговцы)» (т. Кириллов).

«С крестьянским активом ячейка и отдельные коммунисты не связаны. Где этот актив развит и выступает с критикой, коммунисты зачисляют таких в разряд контр-революционеров и ведут с ними борьбу» (т. Кириллов).

На темном фоне непроглядной деятельности многих ячеек в деревне особенно ярко выступают те ячейки, которые, уяснив политику партии, решительно приступили к ее осуществлению. Так, тов. Кириллов сообщает, что одной ячейкой учительство привлечено в избы-читальни, красные уголки. Они же принимают участие в комсомольском движении. Все объединяются вокруг ячеек (т. Кириллов).

В Пыльняковской ячейке ведется учет крестьянам-передовикам. Учтено 23 человека, только мужчин-домохозяев. Они приглашаются на собрания ячейки, но поручений им партийных никаких не дается.

Руднянская ячейка привлекает сельскую интеллигенцию на свои открытые собрания и втягивает ее в общественно-политическую работу. Из среды сельской интеллигенции проявляют свою активность учителя. Одна учительница выделена РИК'ом, как организатор среди женщин, и входит в состав сельсовета. Другой учитель принимает участие в организации пионеров. До 60% учителей работают по ликвидации неграмотности.

Ячейка и масса.

Политическая активность всей крестьянской массы растет вне всякого сомнения. Задача политического руководства силами крестьянства встала во весь свой рост перед партийными организациями.

Там, где связь ячеек с беспартийной крестьянской массой установлена, — там ячейки авторитетны и являются естественными руководителями политической жизни деревни. Там само крестьянство идет к ячейке, в ней видит не только политического руководителя, но и помощника и советчика в его повседневных заботах. В с. Бол. Лопатихе ячейка сумела завоевать авторитет у населения тем, что отзывается своевременно на запросы и нужды деревни, способствуя удовлетворению их в рамках возможности, в то же время связывая эти возможности с государственными возможностями и его интере-

сами. И если ячейка находит, что запросы расходятся с интересами государства, то она старается путем целого ряда разъяснений убедить крестьянство в неправоте выставляемых требований или претензий. Крестьяне ходят за советами почти к каждому члену ячейки на дом (т. Терехов).

Мужики со всеми вопросами обращаются в ячейку или бюро справок. Чуткость ячейки и отзывчивость способствуют все более крепнущему авторитету и доверию к ячейке со стороны крестьянства. Партийцы в дружеской беседе дают крестьянам нужные разъяснения (сообщение о Даниловской яч.).

Крестьянство умеет ценить хороших коммунистов, хотя бы он и был строг. Оно умеет различать разумную строгость от головотяпства. Так один райком решил отозвать председателя Гутколманского сельсовета. И, несмотря на то, что он был строг, крестьяне, тем не менее, ценили его, как честного и разумного председателя, и запротестовали против его отзыва. Когда же райком все-таки настоял отозвать, то крестьяне избрали его почетным членом своего сельсовета.

Совершенно другое отношение там, где между ячейкой и крестьянством нет связи. Об авторитете ячейки в таких массах нечего и говорить. В ряде отчетов инструкторов ЦК это положение подтверждается самым ярким образом: «ячейки оторваны от населения, и все они состоят преимущественно из ответственных работников. Ячейки весьма неавторитетные» (тов. Мутнов).

«Занятые государственными делами партийцы связь с массами поддерживают только в силу служебного положения. Это привело к тому, что деревенское население относится к партийцам, как к начальству и сборщикам налогов... Одним словом, начальство не имеет времени для работы в клубе или доме крестьянина. Авторитета нет.

«Связи и работы с массами нету или идет случайно, поверхностно, митингово. Близкого к ячейкам актива нет. Авторитетом абсолютно не пользуются» (т. Рогозинский).

«Среди крестьян возникают часто различные вопросы, которые ячейка узнает лишь через разговоры с отдельными лицами. Ячейка ни у кого авторитетом не пользуется» (т. Терехов).

Ячейка, которая считает мелочью заниматься местными вопросами, на общих собраниях деревни (сходах) выступает только с политическими докладами. Признавая себя представителем высокой государственной партии, докладчики и говорят высоким слогом соответственно своему положению. Один секретарь-коммунист в день годовщины Октябрьской революции в своей речи вместо слова «гегемония» пролетариата, очень часто вставлял слово «игемония». Мужики,

не поняв этого мудреного слова, решили шопотом по-своему: «вишь, о геенне огненной говорит, чтобы мы платили налог» (т. Кириллов).

В этом деревенским коммунистам немало помогают и более просвещенные уездные работники. Вот отрывки из одной речи ответственного уездного работника на тему «Ленин и Коминтерн», произнесенной в Солнцевской ячейке: «Рабочий класс немыслим в таких разбросанных кулуарах... У II Интернационала были идеологические убеждения и исторические убеждения: и благодаря тому III Интернационал силен, что Ленин создал окристаллизованную верхушку и боролся за идеологическое применение принципиальности марксизма».

Когда такому оратору крестьяне задали несколько вопросов, он, не зная, что ответить, заявил: «Вы не думайте, что я не могу ответить; я на все могу ответить, но нужно двухмесячную лекцию читать, поэтому я отвечать не буду».

Ячейка РКП и Комсомол в деревне.

Политическое руководство Комсомолом в деревне со стороны партийных организацией требуется в настоящее время, как никогда. Это подчеркнул и октябрьский пленум ЦК.

Как же обстоит с этим делом на местах?

Партийные ячейки до сих пор не руководят работой растущих рядов Комсомола в деревне и ограничиваются лишь формальным представительством.

Все ответственные инструктора ЦК, которым приходилось сталкиваться с деревней, отмечают единодушно, что даже доклады о работе комсомольцев не заслушиваются в ячейках, а если заслушиваются, то в весьма редких случаях.

Комсомол, предоставленный сам себе, без руководства своих старших партийных товарищей, растет местами с идеями, далеко расходящимися с идеями партии. Уже прорываются комсомольские голоса о том, что «все идут на мужика» (т. Альтов и т. Рогозинский).

Многие партийные ячейки сдают свои позиции, признавая превосходство Комсомола в деревне над собой.

Несколько слов о руководстве сверху вниз.

Оторванные от культурных центров, заброшенные в гущу мелкобуржуазной массы, без живого слова представителей культурных городских партийных организаций, принебрегаемые уездными партий-

ными и советскими органами, деревенские ячейки менее всего повинны в своем бессилии. Вот как характеризует инструктор ЦК т. Кириллов руководство одного укома работой низовых организаций: «Волостные работники жалуются, что уезд не дает помощи в работе. Например, Ст. Сокольский уком имеет 2 инструкторов. За 8 мес. они оба выезжали лишь на 17 дней. Своей работой уездные работники довольны. Самокритики нет. Отчеты самодовольные. Заведующий орготделом губкома, несмотря на то, что сам на месте видит плохую работу и отрицательное отношение крестьян к работе, тем не менее, в своем докладе пишет: «Политическое состояние, отношение к партии и к власти можно считать удовлетворительным, что подтверждается тем, что председатель кооператива — коммунист, председатель сельсовета— тоже... Руководство активов имеется; это руководство идет со стороны ячейки через членов партии, живущих в деревне».

Или вот еще образцы руководства: «Укомы рассылают мертвые, длинные и часто безграмотные циркуляры, что и сам секретарь не может в них разобраться. Например, «предлагается в срочном порядке при деревенских парт'ячейках создать ячейки ОДВФ. По исполнении срочно довести АПО укома». «Предлагается в недельный срок со дня получения закончить организацию ячеек Доброхима». «Согласно циркуляра ЦК, в план нашей работы включается срочное строительство кооперации... Следует проверить членство ЕПО, добившись осуществления неоднократно дававшихся декретов о поголовном активном членстве кооперации членов партии и членов профсоюзов. Поставить дело популяризации кооперации на лекциях, кружках, совпартшколах и клубах».

И, ведь, этот циркуляр идет в деревню, где нет ни совпартшкол, ни клубов, ни лекций... И чего легче, чем корпеть 2—3 дня над этим никому ненужным безграмотным циркуляром, выехать бы в ячейку да и прочитать сначала лекцию, помочь организовать кружки, клубы, совпартшколы, а потом уже и писать о них в циркуляре.

Один из инструкторов ЦК утверждает, что хуже всего дело обстоит с информацией сверху вниз. Ячейки весьма мало получают информации о работе окружкома (Витебск) и очень мало руководящих полезных указаний (Кострома и др.). И понятны жалобы деревенских коммунистов: «Мы вынуждены собирать налог, мы стремимся ликвидировать неграмотность, а вы нас не поддерживаете» (Тульский ГК).

В. Трунтаев.

В глубине деревни.

Деревня растет по всем линиям. Хозяйственный подъем налицо, общественно-политический рост крестьянства и тяга к общественно-государственной работе передовой его части неоспоримы. Активность масс в ряде мест в своих запросах не получает исчерпывающего удовлетворения от местных организаций и, в первую очередь, партийных. Все это, вместе взятое во всей широте и четкости, ставит перед партией вопрос об улучшении работы в деревне и укреплении наших низовых организаций, прежде всего партийных.

XIII съезд партии учел состояние деревни и дал директиву партии о разворачивании деревенской работы. Развивая эти указания съезда, октябрьский пленум ЦК *заострил внимание партии на деревне*, как на вопросе *исключительной важности*, и дал лозунг *крепить смычку*. Пленум дал ряд общепрактических указаний, как-то: оживление советов, создание беспартийного актива, выдвижение крестьян, рост партии в деревне и т. д.

Со времени этого важнейшего решения ЦК прошло свыше полугода, весьма важно остановиться на состоянии местных низовых партоорганизаций в разрезе решений октябрьского пленума и степени его выполнения. Мы коснемся состояния Каинской уездной организации Новониколаевской губ., где в течение трех месяцев работала комиссия ЦК и ЦКК по обследованию работы и проверке личного состава деревенских ячеек.

Надо сказать, что крестьянство через передовую его часть знает линию партии и задачи Советской власти в деревне подчас не хуже наших партийцев, главным образом, через газету, которая здесь широко распространена, — крестьяне выписывают до 20 тыс. экз. газет, преимущественно центральную «Крестьянскую Газету». Это показывает тягу деревни к знанию, ибо на 145 тыс. населения всего уезда 20 тыс. газет только на деревню — дело весьма и весьма немалое. Но крестьянин остается в величайшем недоумении, по меньшей мере, когда он слышит,

с одной стороны, что говорит газета, что говорят приезжающие в некоторые села с уезда и т. д., а с другой — он видит ту повседневную работу местных организаций, которая подчас сводит на-нет все меры партии и власти. Вплоть до нашего приезда в ряде сел существовала по нарядам, по очереди *гоньба* (бесплатная подвода для представителей власти и т. д.). Лишение всей семьи голоса, если лишался голоса отец, здесь имело место, как общее правило. Штрафы налагаются на мужика в безобразных размерах, и очень часто, когда надо и не надо. Особенно штрафы развиты в Верх-Ичинском и Биазинском районах, когда хозяйство до нитки оценено в 325 руб., штраф на него наложен за брагу в 200 руб., или когда хозяйство оценено в 200 р., штраф в 100 р. Такие явления не единичные. За лесопорубки год и два назад, когда еще вопрос о лесах местного значения не был решен, наши нарсуды по актам лесных работников взыскивают с «пересолом»,— отбирается лес, штрафуется и сажается в тюрьму владелец леса. К этим «художествам» надо прибавить ряд случаев грубого отношения и помыкания мужиком со стороны наших партийных тт.. чтобы уяснить себе, что при такой размычке действительно у крестьянина сплошь-и-рядом создается мнение: «А верно ли, что пишут?».

Встречают ли настроения и все возрастающие запросы деревни разрешение или попытки к нему со стороны местных руководящих организаций? Приходится на деле, на практическом обследовании убедиться в том, как мало делается в деревенских организациях и прежде всего в парт'ячейке в сторону обсуждения помощи и разрешения местных каждодневных больших и малых вопросов деревни. Все это исходит от одного основного и главного недостатка — *от непонимания и неусвоения очередных задач партии в деревне*. Да и как усвоить, когда из 37 обследованных ячеек только 3 начали в январе-феврале с. г. обсуждать резолюцию XIII съезда партии, остальные ячейки об этих решениях понятия не имеют. К этому надо прибавить культурно-политическую и хозяйственную отсталость наших ячеек: из 339 чел. деревенской организации 90% беднота, из этого же числа только 2 чел. по политическому уровню отнесены ко 2-й категории. В такой же мере обстоит дело с постановлениями октябрьского пленума ЦК РКП по работе в деревне, а также со смотром сельячеек и совещанием секретарей сельячеек при ЦК.

О всех этих важнейших моментах в жизни нашей партии и страны ни одна ячейка из 37-ми не знает и не обсуждала, хотя партийцы в отдельности слышали о решениях пленума, есть и указания высших партоорганов, но все эти материалы лежат без всякой проработки в ячейках. В результате этого у многих коммунистов в деревне существует мне-

ние, что решительный поворот к разрешению, давно поставленной партией задачи крепить смычку является как бы стремлением подмять деревенских коммунистов под активность деревни, или упустить из рук партии руководство деревней.

Один товарищ в Барабинске на партсобрании заявляет «:..Теперь все у нас плохо; скоро забыли, как мы для вас последний кусок хлеба с винтовкой отнимали у крестьян, и от своего рта, а вам отдавали».

Другой товарищ на собрании в с. Каргате говорит: «...Теперь мы, коммунисты, не нужны, нами дорожили во время войны, а теперь все зажиточным ход дают, — ну, что же, посмотрим».

Разумеется, такая постановка в *корне политически неверна и таит в себе немало опасностей*. Изживание такого настроения у тт. путем серьезной разъяснительной работы и проработки материалов является важнейшей партийной задачей.

Значительно слаб рост парторганизаций за счет крестьян. После XIII съезда в чисто-крестьянском уезде подано около 100 заявлений, из них до 40 утвержденных укомом, по соц. положению они 90% из бедноты, а активность в деревне идет, главным образом, по линии середняцкой. Из этого следует, что в подходе к середняку и впитыванию лучших из середняцкого слоя в партию парторганизация или не сумела к нему подойти, притянуть к себе, или его оттирала от себя, что совершенно ошибочно и неверно. В Каинском уезде состав деревенской организации на 80% по стажу с 20 г., главным образом, старики от 30 до 50 лет, в последние годы притока в партию почти не было.

Результатом слабой работы ячеек надо отнести такое же состояние Комсомола, который в деревнях почти везде работает сам по себе, без руководящего участия парт'ячеек, а в лучшем случае при формально-молчаливом участии. Где слабы и развалились парт'ячейки, там в таком же состоянии и комсомольская ячейка.

Обращает на себя внимание ничтожное парт'ядро в Комсомоле — на 672 чел. деревенских комсомольцев имеется 12 чел. партийцев. Здесь существовало мнение, что до 23-летнего возраста комсомольцев в партию переводить нельзя, в составе укома РЛКСМ из 17-ти членов только один крестьянин.

Но главный вопрос — это все же оживление и улучшение работы *советов*. Прошедшие осенние выборы не отличаются в основном от выборов сельсоветов в других местах страны: то же навязывание списка, лишение голоса, малый процент (18) избирателей, с той разницей, что по уезду в состав РИК'ов были введены только партийцы; а в последнее время в некоторых районах кооптировали по одному беспартийному крестьянину. Иначе обстояло дело при повторных

выборах, которые прошли в марте на глазах и при участии вашей комиссии. Процент участников свыше 50-ти, из них до половины участвовало женщин, которых в прошлых сельсоветах было 52 члена, а сейчас 157. Середняки прошли вдвое больше, чем при прошлых выборах. Во всех советах в данное время середняки имеют подавляющее большинство, почти вдвое; коммунистов прошло вдвое меньше, чем в осенние выборы. Некоторые ячейки (Кузнецовская и Булатовская) при таких выборах растерялись и чуть ли не отказались от участия в выборах. Сдвиг в сторону привлечения широких масс в советы сделан, но за этим сдвигом надо итти дальше, в смысле улучшения повседневной работы сельсоветов, ибо пока-что сельсовет в глазах крестьян — только агент по взиманию налога. Существующие при сельсоветах, по приказу губернии, две комиссии — санитарная и лесная — безжизненны, бездеятельны, никто о них ничего не знает. Улучшением работы совета мы должны доказать крестьянству, *что пролетариат и его партия* смотрит на деревню и ее хозяйство не как на источник налогов и поле для административной работы, а как *на политического союзника рабочего класса*, на его хозяйство,— как *на важнейшую отрасль* государственного хозяйства вообще, и что наша задача не истощение сельского хозяйства, а его подъем, не тормозить, а развивать культурный и политический рост деревни, оживляя советы, мы подымаем авторитет парт'ячеек. Оживление и улучшение работы советов в значительной степени зависит и от наличия элементов оживления передовиков-крестьян, от умелого их использования. Мы утверждаем, что в каждом селе, где нам довелось бывать (а их до 40), мы установили, как на собраниях, так и путем личных разговоров с крестьянами, наличие в каждой деревне маленьких групп актива, от 3-х до 20 чел., из бедноты и середняков, которые газету выписывают, даже московскую «Правду», и декретов знают немало, на сходках активны, и деревня к ним прислушивается. Но беда в том, что учета им, связи с ними парторганизаций нет никакой. В работу они не втянуты, а некоторые ячейки (Булатово, Балман, Урюм и друг.) стараются как бы оттереть таких крестьян от общественности, боясь их, как противников при выступлениях на сходах. В результате этого нет серьезного настоящего выдвижения беспартийных крестьян на ответработу, не знают, кого выдвигать, и кто на что способен.

Секретарь Ново-Троицкой ячейки с каким-то страхом спросил меня: «...А мы как же будем, если всюду беспартийных выдвигать?». И только недавно уком выдвинул 6 беспартийных крестьян на работу в уездах и районах.

В заключение приходится сказать, что парторганизация нового курса партии по отношению к деревне еще не усвоила и с ним еще не знакома и только теперь медленно раскачивается. Как видно, нам еще долго и долго придется проталкивать и вдалбливать в гущу низовой парторганизации, в ее сознание необходимость ставить и строить работу в деревне с мелочей до больших вопросов, в свете задач партии, применяя эти задачи к данной обстановке. Из обследований видно, что задача, поставленная партии октябрьским пленумом ЦК, в каинской деревне далеко не выполнена.

Вина здесь, разумеется, не только самих ячеек, но и руководящих органов, в первую очередь уезда.

Надо и руководящим парторганизациям решительно притти на помощь нашей первой и главнейшей единице, лицом к лицу связанной с мужиком, — деревенской парт'ячейке. За лето мы должны подготовить к осени широчайшую сеть передвижек, приближая их к ячейкам. Из деревни взять сколько возможно на лето партийцев города на всевозможные курсы, подготовить к осени солидную *людскую помощь*. Место и работа им там найдется, сколько угодно. Выезжая на места, нашим тт. надо за недостатки и ошибки не только ругать или «крыть», а и помогать делом и советом эти ошибки устранять, стремясь не подрывать, а подымать авторитет ячейки и отдельных членов среди населения. Решительно разгрузить ячейку, в том числе и комсомольскую, от всяческих статотчетностей и дачи сведений по всем линиям. Укомы, усилив инструктаж, должны заняться больше *живым* инструктированием ячеек.

Мы раньше страдали от недостатка материалов о деревне, сейчас их на первое время достаточно.

Час пробил — работы и работы!

Мы бичуем себя, выпячивая наружу теневые стороны в работе ячеек. Но не следует умалчивать о тех достижениях, которые имеются во многих ячейках.

Усть-Тандовская ячейка в 12 чел., половина из них неграмотных, что им, однако, не мешает выписывать газеты и производить коллективную читку вместе с беспартийными. На заседания парт'ячейки, которые бывают регулярно два раза в месяц (и это лучше, чем четыре раза, а на деле — ничего), приходят крестьяне от 30 до 80 человек, из них 15—20 постоянные, как бы сказать, «подпартийные»,—этой группе ведется учет, из нее втягиваются в работу кооперации, сельсовета, ККОВ и т. д. Ячейка часто выезжает, устраивает свои открытые заседания в соседних селах. Этот метод дает прекрасные результаты в части приближения крестьян к партии. Повестка их всегда

кратка, два-три вопроса из местной и внутриячейковой жизни. Некоторые члены ячейки, Белов и др., работают над улучшением своего хозяйства по советам агронома, к таким коммунистам мужики идут за хозяйственными советами. С ростом ячейка не торопится, но и не отстает, за три месяца рассмотрела 18 заявлений о вступлении в партию и приняла 6. Ведет ячейка и самоочистку,—так, за грубость и пьянство она исключила из ячейки 2 человека.

Комсомол, делегатское собрание, изба-читальня, в свою очередь, находясь под полным влиянием и руководством ячейки, ведут хорошую работу, привлекая население к работе. Крестьяне содержат на свой счет ликпункт, посещаемость которого доходит до 50 человек, из них большинство взрослых, что редко можно встретить в других местах. Толкуют крестьяне о расширении на средства села школы для детей.

Сельсовет, возглавляемый комсомольцем, пользующимся большим доверием у крестьян, является настоящим советом деревни, привлекая крестьян в свою работу, так, по его инициативе в деревне стоит вопрос о постройке теплых хлевов, о расширении школы и т. д. На заседания сельсовета население идет охотно послушать про свои дела.

Лучшей иллюстрацией работы ККОВ'а и кооперации будет то, что они совместно к лету предполагают купить трактор для общественной обработки. В потребобществе на 1 января 1924 года было 108 пайщиков, 19 тысяч долгу, а к 1 января 1925 г. оно имеет 600 пайщиков, а долгу за ним осталось 6.500 р., баланс крепнет за счет собственных средств. Как в кооперативе, так и в других организациях втянуты в работу и женщины. Население о ячейке, сельсовете, кооперативе иначе и не говорит как: «наша ячейка, наш кооператив» и т. д.

Будучи в этом селе, видишь и чувствуешь, что село нащупывает правильные пути своего развития. Во всем чувствуется *руководство и влияние* ячейки, секретарем которой состоит т. *Гобис* — местный крестьянин, к которому с величайшим доверием относится население. Уком пробовал его забрать на уездную работу, так столько было недовольства от населения: «все хорошее берете в город, а нам даете, что похуже», — говорили на сходках крестьяне, и пришлось укому его вернуть назад.

Такую отрадную картину мы рассматриваем как результат умелого и чуткого отношения и подхода к массам со стороны ячейки. Она смогла, не отделяя агитацию от дела, приблизить к себе значительный слой деревни, из него черпая силы, через него и с ним руководить всей жизнью деревни. И на глубокой работе таких ячеек надо учиться другим ячейкам, как можно и нужно завоевывать доверие деревни.

Такая же в основном работа и в *Нижне-Чулымской* ячейке, с некоторыми деталями в лучшую и худшую сторону. Очень интересно состояние местного кооператива, который считается лучшим во всем уезде. Кооперировано 97% населения, не по дворам, как в большинстве мест, а по населению. В этом же селе было допущено большое головотяпство со стороны Каргатского уезда, который при отходе села в Каинский уезд из ячейки в 60 человек забрал всех лучших к себе, а на месте оставил 11 человек. Такая мера не могла не отразиться на работе ячейки и жизни села, но пока ячейка дышит и работает старой зарядкой. Если ее не подкрепить силами, то работа развалится.

Кроме таких ячеек, которые имеют глубокие корни и доверие в деревне, являясь настоящими рычагами в жизни и быте крестьянства, есть и отдельные коммунисты, которые часто в окружении развала ячейки являются светлым пятном в деревне. К числу таких одиночек надо отнести т. Пышкина в Степановской ячейке, где из 3 человек комиссия исключила из партии 2-х, остался один т. Пышкин, которому райком во-время не пришел на помощь в оздоровлении ячейки, и она развалилась. Ячейка находится в поселке в 62 бедняцких двора. Почти все члены ячейки неграмотные, за исключением 5—6 человек. Малограмотен и Пышкин, вся грамотность которого состоит в двух годах учения в церковно-приходской школе. Этот Пышкин решил заняться учением грамоте населения. Сговорившись с крестьянами, он открыл ликпункт и сам стал ликвидатором неграмотности. Собственноручно сколотил доску, стол, скамейки, купил букварь и у себя на дому,— иначе негде было,— открыл ликпункт, который одновременно является и школой, и избой-читальней. Изба т. Пышкина состоит из двух половин, в одной живет он и 6 человек семьи, в которой добрый угол занимают двое телят, за отсутствием хлева, а в другой половине, где может вместиться 15—20 человек, занимаются ежедневно 30—50 человек взрослых крестьян, а по вечерам «послушать Пышкина» собирается народу здесь столько, что в обеих половинах негде даже стоять, тут производится громкое чтение газет, иногда и книжки политграмоты Коваленко, но ее он не объясняет: «не умею объяснить», — признается нам сам культурник! Население его любит, верит ему, за ним идет. За всяческими советами, вплоть до семейных дрязг, все к Пышкину, словом, настоящий вожак поселка, и коль были бы здесь сельсовет и другие организации можно прекрасно втянуть значительную часть поселка в работу, а такие одиночки Пышкины есть и в других местах, и им надо помогать.

С. Бергавинов.

Итоги проверки.

(Мелитопольский округ).

Сложная работа.

Проверка сельских ячеек Мелитопольского округа была начата 1-го января.

Перед проверочной комиссией выдвигалась сложная работа. Проверка должна была очистить деревенские парторганизации от разложившихся, пьянствующих, использующих свое положение в целях личной наживы, грубо, свысока относящихся к крестьянству, чуждого партии элемента. Перед проверочной комиссией стояла также задача изучить состояние организации и ее работу для того, чтобы выявить, какова связь ячеек с райкомом, с крестьянством, правильность подхода членов партии к крестьянству, выявление случаев командования. Кроме того, необходимо было выяснить, насколько правильно проводятся постановления высших партийных органов, отчасти как проводятся решения октябрьского пленума ЦК партии в области правильного соблюдения выборности в советские, кооперативные и другие общественные организации.

Помощь крестьянства.

Необходимо отметить, что в этой тяжелой работе приняло живое участие крестьянство целого ряда сел и районов.

Некоторые крестьяне в одиночку и группами рассказывали о житье-бытье деревни и о «художествах» отдельных членов партии. Особенно горячий отклик встретила проверка и обследование со стороны крестьянства Акимовского района. Там крестьянство рассказало о том, что народный судья грубо обращается, что пьянствуют административные лица, указывали на бесхозяйственность членов партии, которые занимают большие дома, разрушают их, держат грязно.

После проведенного собрания во 2-й трудшколе местный учитель, активно принимающий участие в работе хаты-читальни тов. Го-

релов выступил от имени граждан с приветствием комиссии. Вообще же в работе нам помогало не только крестьянство, но некоторая часть культурников-работников села.

Неменьший интерес проявило крестьянство в Михайловском районе, где в течение 2-х дней шло общее собрание граждан.

В Михайловском районе самое больное место — землеустройство. Землеустроительный вопрос является осью, вокруг которой развертывается борьба социальных групп села. Почти по всем районам наблюдается возмущение среди крестьян, которые указывали, что при проведении землеустройства земработники получали подачки, взятки. Следует окружному земельному управлению сделать из этого соответствующие выводы. Не мешает и окрпрокурору побывать кое-где из районов, особенно в Михайловском, Терпеньевском и Второ-Покровском.

Крестьянские записки.

Крестьянство обращало внимание на больные стороны села, не только касаясь собственного благополучия, но и указывая на неблагополучие сельской партийной организации, а особенно, интересовались вопросами политики. Какие вопросы выпячиваются крестьянством? Из большого количества поданных записок видно, что крестьянство особенно интересуется вопросами политического порядка. Подано свыше 100 различного рода записок, многие из них представляют особенный интерес.

— «Может ли просуществовать Советская власть, если ей другие страны не дадут заем?», «Возвратит ли Франция уведенный Врангелем флот?», «Почему не приглашают крестьянских представителей, когда заключают колдоговоры с рабочими?», «Рыков сказал, что в советы не следует навязывать списков кандидатов, а места это делают», «Что сказала английская делегация своим рабочим о Советском Союзе?»

Вторая серия вопросов — это вопросы внутреннего порядка.

— «Имеет ли право милиция истязать арестованных и оскорблять граждан?», «Имеет ли право судебный пристав быть секретарем союза пищевкус?», «Почему немцам-колонистам дают по 35 дес. земли на хозяйство?», «Имеет ли право представитель власти давать дулю и плевать в лицо?»

Во многих районах вопросы задавались о налоговой политике. Один из крестьян указывал на то, что «когда не уплатишь налог, тебя описывают, а вот с меня взяли лишний налог, теперь, говорят, получить обратно нельзя, финотдел деньги заприходовал». Такое

положение действительно нервирует крестьян, вызывает большое возмущение. По запискам видно возмущение крестьян также тем, что во многих селах наблюдается большой процент лишенных права голоса. Лишают голоса даже бедняка за то, что он выбран в церковный совет (Вознесенка, Михайловка). Особенно большой процент лишенных права голоса в Рождественке. Причины лишения разновидные: церковный совет, чуждая идеология, сын кулака (хотя он 3 года прослужил в Красной армии).

„Художества".

Характерное явление пришлось наблюдать в момент проверки и обследования. Насколько активно относилось крестьянство к проверке, настолько пассивно проявляла себя деревенская партийная организация, которая, замкнувшись в тесный круг, совершенно не делала попытки открыть болезненные стороны, имеющие место в сельской организации; так, например, в Б. Лепатихе имел место арест деревенских парней и девушек за то, что они в рождественские дни собирались на «досвітки». Никто об этом не хотел рассказывать, если бы не ячейка РЛКСМ.

В Б. Белозерке и Рогачике сильно развито пьянство. В Ивановском районе кучер РИК'а ухитрился потерять свое начальство, пред. РИК'а. После того как хватились, что нет начальства в санях, выгнали все село искать пострадавшего администратора, который «на радость» всего района явился в полной сохранности, кроме потери голоса от попойки. В Тепреньевском районе пред. КНС Мишин для того, чтобы его систематическое пьянство не было замечено, наряжался в женский костюм и среди женщин пьянствовал, но напивался до такого состояни, что его крестьяне на улице находили в сонном состоянии и снимали с него грим женщины.

Об этих художествах вся организация знала, знала и беспартийная масса, между тем, многие товарищи делали попытку сгладить, изъять из нашего поля зрения такой поступок. Конечно, многое осталось невыясненным, скрытым от глаз комиссии, но очень многое комиссия узнавала от крестьянства.

Из этого видно, что товарищи не уяснили себе задачу проверки. Единственно правильно оценили важность и необходимость проверки Генический и Михайловский районы: секретарь последнего при докладе постарался вскрыть больные стороны села и тем облегчал работу комиссии. Правильно, хотя и с некоторой осторожностью, высказывались Акимовский и Пришибский районы.

Положительные и отрицательные явления.

Главный пробел в работе райкомов и сельячеек: нет достаточной близости к основным вопросам жизни села.

Сельячейки в большинстве занимаются вопросами «высокой политики»; так, например, рассматривают вопросы, об экономическом состоянии Европы, «О тактике французских социалистов», «О роли личности в истории», между тем, не знают хозяйственной политики Соввласти.

Из общей работы ячеек 70% отдается вопросам политики, а вопросам местного значения уделяется от 10 до 30%. Если рассматривать с точки зрения деловой работы и общих задач партии, то не больше 25% ячейковых вопросов удовлетворительны, а остальные относятся к вопросам, не имеющим существенного значения для практической работы ячеек.

Руководство со стороны райкомов над ячейками почти совершенно отсутствует, если не считать Михайловского, Пришибского и Генического районов.

Акимовский район страдает «широким размахом» в работе. Так, например, по информационным докладам выносятся резолюции на 3—4 листах. Этим заражен Н.-Троицкий и отчасти Генический район; резолюции в большинстве политически бесграмотны.

Есть, например, такого рода резолюция: «просить Коминтерн скорее сделать революцию на Западе». Такая работа ни уму, ни сердцу, ни крестьянству, ни партии ничего не дает.

К положительным явлениям следует отнести *делегатские собрания женщин*. Рост делегатских собраний увеличивается, но беда в том, что работа проходит без достаточного руководства со стороны парт'-ячеек. Бывали случаи, когда делегатские собрания распускались потому, что парторганизации не давали докладчиков (Акимовка, Ефремовка, Белозерка).

Бросается в глаза *загроможденность повестки дня партсобраний:* от 2 до 27 вопросов. Отсюда получается поспешность и неправильные решения.

Отсутствует контроль за выполнением постановлений райкомов и ячеек, между тем, контроль нужен дважды,—не только с целью исполнения постановлений, но с целью определения правильности данного постановления.

Склок, группировок, идейных разногласий не замечается, из проступков на первом месте стоит пьянство. Пьянство развито больше среди отдельных райработников и меньше среди сельработников.

Первое место по пьянству занимает Белозерка, Б. Лепатиха, В.-Рогачик, Михайловка, Вознесенка, Кизияр.

Партдисциплина во многих районах, если не сказать, что отсутствует, то во всяком случае *слабая*. Из протоколов видно, что очень часто разбираются заявления о непосещении партсобраний. Собрания не посещаются от 1 до 3 месяцев под-ряд. В Н.-Троицком районе по вопросу о посещении партсобраний постановляют: «посещать по возможности».

Замечается грубость, командование, высокомерие в отношении к крестьянству.

Наблюдается некоторое разложение отдельной части членов партии, как следствие вредного влияния жен, вышедших из кулацко-обывательской среды, которые с презрением относятся ко всей общественной работе, а особенно к работе женотдела (Б. Лепатиха, Б. Белозерка, В. Рогачик).

Одним из существенных недостатков является неправильный подход к членам партии, занимающимся сельским хозяйством. До сего времени чувствуется неприязнь к ним и даже преследования. Были случаи исключения крестьян из партии за хозяйственное обрастание, при чем факт обрастания не был доказан (Генический, Н. Серогозы, Н.-Троицкое, Б. Белозерка). В одном случае исключили члена партии крестьянина за то, что он поручился за другого крестьянина, имевшего посев в 4 десятины.

При опросе членов партии каждый старается скрыть, что у него имеется хозяйство, всегда относит хозяйство к отцу, брату, жене и так далее.

Как общее явление по районам нужно отметить *политическую неграмотность* сельских и районных работников: 85% не знают устава, программы и основ партии. Для районных работников этот процент незначительно понижается. Политическая безграмотность является одной из главных причин всех уродливых форм, имеющих место в организации.

Отрадную картину на селе представляет РЛКСМ, состав которого против прошлого года увеличился больше чем на 100%. Помимо этого, комсомольская организация обнаруживает высокую активность в повседневной культурно-просветительной работе. Комсомолец в большинстве районов стоит выше в политическом развитии члена партии. Особенно это относится к селам. Но беда в том, что рост комсомольской организации не соответствует численности основного ядра членов партии. Из этого необходимо окружной организации сделать соответствующие выводы.

Есть ячейки, которые совершенно не проводят собраний, участие парторганизаций в хозяйственной жизни села совершенно отсутствует. Изредка принимают участие в хозяйственной работе только ведомственные работники.

Директивы XIII партсъезда и октябрьского пленума ЦК партии не проводятся в массовой работе. Совершенно не ведется работа *среди батраков-одиночек*, а отсюда слишком малый процент состоят членами союза.

Существенный недостаток сельских организаций — это *неправильное определение кулака*. Зачастую середняка считают кулаком, этим самым отталкивают его от общественной жизни села. На собраниях граждан было заявлено: «Мы боимся развивать наше хозяйство, улучшать севооборот, приобретать живой и мертвый инвентарь, чтобы не попасть в список кулаков, т.-е. в разряд врагов Советской власти; нам приходится развивать свое хозяйство и держать на тормозах, если пошло скорей — тормозишь, отстает — нажимаешь, так и лавируешь». Из всего обследования действительно пришлось наблюдать, что середняк на селе больше прижимается, чем кулак.

Надо точней разбирать, кого считать кулаком.

В сельской организации забыт важный фронт — *работа среди селькоров*. Очень редки случаи, где ячейка ведет работу среди селькоров. Сравнительно мало членов партии находятся в составе селькоров. Недостаточно развиты *стенгазеты*, между тем, интерес среди крестьян к печати чрезвычайно большой.

Недостаточно разъяснено населению о *порядке выборов в советы*. Население слабо воспринимает значение перевыборной кампании и не уяснило значение своего участия в советах. Вся перевыборная кампания прошла не весьма удовлетворительно. Особенно вредно отразилось на настроении крестьян то, что кампания проходила с небольшим «нажимчиком». В некоторых районах местные организации навязывали своих кандидатов под лозунгом: «кто против, тот кулак». Это отразилось на количестве избирателей, так что прошедшие выборы сократили против прошлого избирателей на 11,5%.

Возьмем цифры по округам: всего избирателей 191.028, принимало участие 62.220, что в среднем 31,25%. Если сравнить с прошлым выбором, тогда избирателей было 193.780, участвовало 82.472, что составляет 42,5%. Есть районы, в которых в выборах сельсовета принимало участие всего 23—20%.

Как изменился социальный состав в настоящих советах против прошлогодних? Картина рисуется так: Генический район в прошлом совете — середняков 70 на 502 выборных, в настоящем—65 на 453.

Неудачный подбор и самого РИК'а, где на 7 членов один беспартийный и тот торговец. В Веселовском районе в прошлом совете — середняков 92 на 252 избранных, в настоящем—90 на 293 избранных членов совета. В Н.-Серогозском уменьшение произошло на 1,7%, такое же положение в Рогачике, Лепатихе, Вознесенке и т. д.

В Вознесенском районе избиратели упорно отстаивали персональное голосование, когда избирком настоятельно пытался провести список, он был забаллотирован. При вторичных перевыборах крестьяне выставили свой список, но избирком упорным нажимом провел свой список. Из этого видно, что постановление октябрьского пленума в области правильного соблюдения выборности не проводится.

Насколько усвоен партийной организацией и крестьянством лозунг «лицом к деревне»? Что касается крестьянства, то курс усвоен на все 100%. Крестьяне села Вознесенки говорят, что первые выборы кассированы были не потому, что мало избирателей, а потому, что центр запрещает выбирать списками. Такое положение в Покровском районе, где вследствие малого количества избирателей выборы были кассированы. При новом собрании избирателей крестьяне заявили, что центр запрещает выставлять кандидатов списками, и мы будем проводить индивидуальное голосование. В результате — ни одного коммуниста и КСМ не провели. На второй день председьсовета явился в КНС и заявил: на каком основании они без разрешения председьсовета устраивают собрания? В Терпеньевском районе еще более разительный факт, там крестьяне заявляют: «большевики убедились в том, что бедняцкое население не может развить сельское хозяйство, поэтому в настоящее время ставят свою политику на зажиточных кулаках». Лозунг «лицом к деревне» понимается как лицом к зажиточному мужику, к кулаку.

В связи с этим зажиточная часть населения подняла голову. Так, при выборах в сельсовет в селе Терпеньевском кулаки выдвинули свой список и полностью провели. Здесь кроется опасность. Кулаки на основе овладения административными высотами села могут повлечь пассивные массы середняков за собою. Необходимо широко разъяснить сущность лозунга «лицом к деревне». Нужно усилить командный состав деревенских ячеек, нужно больше втянуть середняцкую массу в работу комиссии при сельсоветах. Это даст возможность получить стык между середняком, бедняком и партией.

Терехов.

По уральской деревне.

Нынешняя зима на Урале была особенно богата снегом. Снег лег на поля толстым и рыхлым, как лебяжий пух, заполнил наполовину овраги и долины между холмами и тяжело повис на ветвях деревьев, ломая их и пригибая к земле тонкие и гибкие стволы. В продолжение почти всей зимы не было того, чтобы снег не шел под-ряд два дня. Телеграфные столбы глубоко врезались в снежную толщу, местами можно было, встав на «кошовку» (крестьянские сани), достать кнутовищем телеграфный провод. Изгороди на полях совершенно скрылись под снегом, только кое-где торчат маленькие кусочки кольев.

Нам пришлось проехать по Кунгурскому округу до 1.000 верст, везде крестьяне говорят, что такого большого снега они не помнят. Дороги зимой там представляют узенькую ленточку на снежной поверхности, не больше ширины крестьянских саней. Только привычные уральские кони могут бегать по таким дорогам под громкие крики ямщика и звонкие переливы колокольцев под дугой. По таким дорогам, да при больших расстояниях, можно ездить только в кошовках, запряженных парой лошадей гуськом. Кошовка то ныряет в глубокие ямы «нырки», то выпрыгивает из них наподобие лодки, плывущей по волнам, но когда кошовка сходит одним своим полозом с дороги, тогда вы вытряхиваетесь из нее в глубокий снег со всем вашим багажем, и вас покрывает сверху снегом и сенной трухой. Для того, чтобы избежать таких веселых приключений, ямщик все время балансирует на облучке, т.-е. ерзает то на одну, то на другую сторону с тем, чтобы держать равновесие и не давать кошовке свалиться на бок.

Маленькие лошадки быстро бегут по занесенной снегом дороге, ямщик длинным кнутом с коротеньким кнутовищем подхлестывает их, порой задевая и вас. Пара звонких колокольцов заливается под дугой и предупреждает встречные подводы, чтобы они выбирали место, где бы получше было своротить с дороги. Глубокие снега и долгие поездки создали особую традицию, по которой мужики считают за правило

уступать дорогу всякой подводе с колокольчиком. Они все считают, что это идет почта, а почте всякий обязан помогать и не задерживать пути. Если не своротишь заранее, то задержишь почту и получишь за это несколько матюгов, а иногда и несколько хлестких ударов кнута. Поэтому все, заслышав вдали звон колокольчика и гиканье ямщика, торопятся остановить свою лошадь и стащить с дороги свои сани, чтобы дать дорогу встречному. Лошадь сворачивающего обычно закапывается глубоко в снег, воз опрокидывается на бок, завертки рвутся, и вы долго слышите ругань и проклятия мужика, барахтающегося вместе с конем в снегу. Только если несколько груженых возов идут вам навстречу, тогда уже не они сворачивают с дороги, а приходится своротить вам. Считается за правило, что если едет вам навстречу баба и, своротив вам, потом не может выехать из снега, или у нее в санях порвется завертка, то ваш ямщик останавливает своих коней и помогает ей выбраться на дорогу. Нам однажды пришлось встретить на дороге татар, везших лыки, при чем наши ямщики, русские, не захотели своротить с дороги, считая, что татарам сворачивать не следует и только после упрашиваний татар и нашего приказания ямщики нехотя и с отчаянной руганью своротили. В другой раз нам по дороге встретился мужик с небольшим возом и нарочно не остановил лошадь там, где имелся маленький объезд в сторону, что могло облегчить возможность разъехаться. Оказалось, что это был местный кулак, злостный противник Советской власти, он знал, кто едет и, желая хоть чем-либо нам насолить, не стал сворачивать с дороги и не остановился там, где ему было легче своротить. Но еще хуже бывает, если приходится встречаться с кем-либо в лесу. Там снег еще глубже, дорога узка, по сторонам стоят стены снега. Деревни стоят глубоко занесенные снегом и прикрытые сверху белыми горами, порой свисающими в виде козырьков над окнами хат. Под тяжестью снега крыши рушатся, высокие сугробы закрывают от взоров проезжающего окна изб, ворота, калитки. Снег забивается во все углы. Старики говорят, что такой глубокий снег был уже давно. Говорят, что в Кунгурском округе почти никогда не было недостатка в атмосферных осадках; в этом году их больше, чем нужно, и что поэтому можно рассчитывать на хороший урожай, если, конечно, не подопреют озимые под снегом, и если не случится какой-либо другой напасти.

Вот в прошлом году рост хлебов был подходящий, — говорят крестьяне, — а уборка шла в дождливую погоду, хлеб подопрел, к тому же недозрел, и урожай получился плохой. Повезли сдавать семссуду, а ее не принимают, говорят: «низкая кондиционность», а где взять хлеба с высокой кондиционностью?

По таким узеньким дорогам с «нырками», ухабами, вьющимся по лесам, по долинам между гор, не на всякой лошади можно ехать, здесь бегают только местные деревенские лошадки. Они невелики ростом, но выносливы, — бегут безостановочно верст 30 и больше. Извоз для местных крестьян считается одним из видов подсобного заработка, которым деревня очень бедна. Только кое-где начинают развиваться кустарные ремесла, но они еще не дают крестьянину большого заработка, поэтому извоз играет в хозяйстве заметную роль. «Ямщина» имеется во многих селениях и состоит она большей частью в ведении кресткомов. Здесь всегда получишь подводу в любое место. Плата за версту местами доходит до пятнадцати копеек, но есть и ниже — двенадцать коп.

Однажды я спросил ямщика, везшего нас из села Завод Суксун в соседнее село, почему он получает с нас по пятнадцати копеек за версту, тогда, как другой ямщик привез нас в Суксун по двенадцати копеек. В ответ на это ямщик говорит: «мы — заводские и работаем по заводским правилам». Он этим хотел сказать, что Суксун именуется заводом, хотя имеющийся здесь небольшой завод уже давно закрыт и не работает. «Заводские правила» в глазах крестьян считаются более высокими, чем те, по которым должен работать крестьянин, и это обстоятельство несколько углубляет ту пропасть, которая существует между рабочими и крестьянами. «Мы — заводские», — это говорят не те рабочие, которые действительно работают на заводе, имеют профессиональную организацию, через которую имеют возможность добиваться улучшения своего положения, а говорят те же жители деревни, которые сами или отцы которых когда-то на заводе работали. Они теперь считают, что Советская власть представляет известные привилегии им потому, что она всем заводским такие привилегии предоставила. Такое мнение сохраняется и среди «заводских», и среди крестьян. И те, и другие считают правильным выражением советской политики, если райисполком заключает с ямщиками договор на перевозку пассажиров с «заводскими» по пятнадцати коп. с версты, а с деревенскими по десяти — двенадцати.

Относительно этих «заводских» в деревне существует такое мнение, что они не любят работать, пренебрежительно относятся к крестьянскому хозяйству. Очень многие из них действительно не имеют никакой тяги к земле. Между прочим, такое наплевательское отношение к сельскому хозяйству перекинулось и на многих коммунистов, которые считают для себя предосудительным заниматься хозяйством и всячески стараются от него освободиться.

Здесь, разумеется, есть некоторый недосмотр со стороны местных работников, которые не сумели во-время разъяснить ту истинную сущность советской политики в деревне. На целом ряде собраний крестьяне задают массу вопросов, связанных с взаимоотношениями рабочего класса с крестьянством. Многие крестьяне зимой уезжают на лошадях работать в города, на заводы — на Мотовилиху, в Лысьву и т. д.; здесь они, работая на лошади, которую нужно, конечно, кормить, исправлять сани, сбрую, получают в день меньше, чем получает средний рабочий завода за восемь часов работы. Это обстоятельство очень интересует крестьян, и они ищут его объяснения.

В быту крестьян как-будто бы незаметно особенных изменений, но все же в некоторых селениях резко бросается в глаза электрическая лампочка.

Крестьяне даже упрекают нас в том, что мы, дескать, «не выполнили одного из заветов Ильича» — не дали деревне электрического освещения. Однако, электричество в деревне нестолько вытесняется керосином, который пока еще считается более практическим и дешовым материалом для освещения крестьянской хаты, нежели электричество. Керосиновая лампа зажигается, когда надо, а электричество подается до 12-ти час. ночи и стоит оно около рубля в мес. за лампочку, тогда как керосину уйдет копеек на 25—30 в месяц. Поэтому там, где уже устроено электрическое освещение, крестьяне иногда заявляют, что оно им стоит дорого, и переходят на керосин.

Бабы и девки зимой прядут пряжу и ткут холсты, которые там заменяют собой текстильные изделия. Характерно отметить, что до настоящего времени прядут еще веретеном, самопрялка не получила никакого признания, и ее там не видать. Как в дальнейшем пойдет смычка текстильной промышленности с деревенским потребителем, — трудно сказать, это будет зависеть, безусловно, от подъема сельского хозяйства, увеличения его товарности, от понижения стоимости продукции текстильной промышленности, от продвижения ее в деревню и т. д. Но несомненно также и то, что здесь придется встретиться с некоторой косностью деревни, с ее старыми навыками, которые так или другим путем нужно будет разбить.

В одном селе на вопрос о том, ведется ли какая-либо работа среди женщин, мы получили от самих женщин такой ответ, что нам-де и дома работы много, никакой другой работы мы не видим, и с нами никто не работает. «Вот начинала с нами беседовать учительница насчет того, как надо кормить детей, как за ними ухаживать, да это нам неинтересно. Пусто дети мрут, нам хотя и жалко их, но все же так без них легче».

Вообще женщина заметной роли в общественной жизни деревни еще пока не играет, и работа по вовлечению крестьянки в общественную деятельность очень слаба. В некоторых районах почти отсутствуют делегатские собрания женщин. Нам пришлось ехать в один из районов на первый день рождества. День стоял довольно ясный, и мы с товарищем решили поехать часа в два пополудни; ехать нужно было более тридцати верст, и мы рассчитывали приехать часам к пяти-шести вечера, но пока наш ямщик собирался пробило четыре часа, и нам поэтому пришлось ехать впотьмах. Сначала начал падать снег, поднялся ветер и усилился мороз. Проезжая через село Корноухова, мы встречали толпы пьяных крестьян, которые таким образом проводили праздник рождества. Во многих избах слышались песни, пляска, — шло веселье, все с кумышкой (самогон). На второй день мы по дороге встретили следователя, который ехал «на убийство». Оказывается, в одном из селений Березовского района кто-то был убит по пьяному делу. Такие убийства там считаются в порядке вещей. По прошествии рождества начальник районной милиции сообщал, что за время праздников по району было несколько убийств и четыре случая смерти от пьянства. Об этом начальник милиции рассказывал, как о самой обыкновенной вещи.

На масленицу в деревне парни и девки устраивают «катушки», это искусственные горы для катанья на салазках. Здесь в продолжение нескольких дней стоит сплошной гам, — молодые и старые, мужчины и женщины, наряженные в лучшие платья, катаются на салазках до устали. Приезжают на лошадях из отдаленных деревень, чтобы принять участие в катанье. А после «прощеного» воскресенья здесь нет ни души, и «катушку», которая доселе бережно охранялась и поливалась водой, теперь засыпают снегом. Местные парт'ячейки задавались вопросом, как можно использовать «катушку» для пропаганды, но ничего не могли придумать. Празднование масленицы не вызывает по существу никаких религиозных чувств у крестьян, носит, главным образом, характер традиции, которых в деревне сохранилось еще много. По традиции пьют. Традиция определяет также и характер народного развлечения.

Избы-читальни, имеющиеся в Кунгурском округе в небольшом количестве, пока еще не могут привлечь к себе, в силу слабой постановки своей работы, ту крестьянскую молодежь, которая развлекается на «катушках». Только в немногих избах-читальнях по вечерам собираются крестьяне, читают газеты, книжки, ведут беседы. Женщины почти не бывают в избах-читальнях, и вообще положение крестьянки приниженное и тесным образом связано с хозяйством, хатой, с детской люлькой, веретеном. В редком сельсовете можно встретить женщину в качестве его члена. И сами женщины, и мужики все еще продолжают считать чем-то ненормальным, что женщина привлекается в органы власти. В одном сельсовете Кунгурского района мы встретили женщину заместителя председателя, — это была толковая, энергичная молодая вдова, она жаловалась, что ей стоило больших трудов справлять должность председателя, когда он на продолжительное время уезжал в город. Нужно было спешно собирать сельхоз. налог, а мужики распоряжения «бабы» не считали для себя обязательным и налога не несли, только после нажима со стороны районного исполкома крестьяне нехотя начали подчиняться «бабе» и сдавать налог и выполнять другие общественные повинности. Крестьянка с большим трудом привыкает к своей новой роли в общественной жизни. Не менее трудно усваивается это и крестьянами, и, что характерно, партийными и советскими работниками. Такое отношение к вопросу о вовлечении женщины в активно-общественную работу не является чем-то одиозным, из ряда вон выходящим, оно представляет собой только одну черточку во всей системе работы деревенских органов власти, построенной на деятельности «аппарата». И сельсоветы, и райисполкомы стремятся всю работу охватить только аппаратом, только через узкую группу избранных или состоящих на службе людей, «которые только и несут ответственность перед государством и избирателями». По мнению многих местных работников, вовлечение в общественную работу широких слоев крестьянства будет только вредит делу. Эти «посторонние» люди будут, по их словам, только мешать работе, а отвечать за работу не будут. Разумеется, такой взгляд на дело неизбежно порождает противоположную точку зрения. Активная часть деревни, интересуясь вопросами советской работы и не получая удовлетворения, питает большое недовольство тем, что это законнейшее желание встречает противодействие со стороны работников. У крестьян создается такое мнение, что опять ими управляют чиновники.

Лозунг «лицом к деревне» усваивается с большим трудом работниками и недостаточно еще понимается крестьянством, но те меры, которые проведены и проводятся теперь, как перевыборы сельсоветов и проч., служат в глазах крестьян явным доказательством того, что этот лозунг есть действительно выражение политики партии в деревне.

Прокопцов.

Из работы и состояния отдельных ячеек.

Содержание работы ячеек.

Наблюдается страшное увлечение сельячеек мировыми вопросами. Нет такого собрания, на котором не делался бы доклад о международном положении, при чем все доклады записываются в четырехаршинные протоколы. Так это имело место в Панкрушихинской сель-ячейке.

Или другой пример, из другой ячейки: слушали «о значении Ленина для мировой революции и о его делах».

Постановили: «закончить начатое дело Лениным до конца».

Вопросов местной крестьянской жизни, которые волнуют крестьян, которыми они живут, на обсуждение ячейки не ставится. Например, вопрос о дровах на зиму, тем более, что он неправильно разрешен РИК'ом (решение РИК'а встретило крупные возражения со стороны населения, оно волнуется и пр.). Как реагировала на это настроение крестьян ячейка? Никак, и даже не поставила этот вопрос перед райкомом РКП (б.). Вопросы, связанные с поднятием сельского хозяйства, не обсуждались ячейками, например, о теплых дворах, о контрольных союзах, об удержании воды и проч.

(Тверской уезд).

Ярко бросается в глаза малочисленность сельской организации. Так, на каждые 836 человек населения приходится 1 коммунист. Малочисленный приток новых членов объясняется тремя причинами: 1) искусственная задержка роста, 2) длительная процедура утверждения анкет, 3) отсутствие старых членов партии, имеющих право поручительства.

(Мелитопольский округ).

Более сильные ячейки, обслуживая рабочих государственных и общественных предприятий, совершенно отвлекаются от задач обслуживания культурных нужд крестьянства. Изб-читален в крупных центрах нет, а там, где есть они, ни в какой степени не отвечают простейшим требованиям культурных учреждений и далеки от того, чтобы прививать какие-нибудь культурные привычки крестьянам. В Шапкине избы-читальни не отапливаются, и газеты берутся на дом; в Панине изба-читальня не работает полтора года, — ремонтируется.

(Павловский уезд).

Батраков в селе имеется 76 человек. Из них по договорам работают 53 человека. Членов сельсоветов - батраков—23 человека. Батрачество в общественной жизни никакого участия не принимает, благодаря тому, что оно забивается кулачеством. По инициативе ячейки были попытки устроить собрания батраков, но кулачество сделало так, что на этот день батраки были посланы в отдаленные места по делам хозяйства, с расчетом, чтобы батрак не явился на собрание.

(Московский район).

У секретарей волкомов нет никакого желания держать в партии ее старый состав. Доходит до того, что секретарь ячейки хвастается: «Было до меня в ячейке 16 чел., теперь осталось 9». Разгонять ячейку легко, а вот новые создать не умеют.

(2-й Донской округ).

Продолжительность окончательного утверждения в кандидаты продолжается от 3-х до 9-ти месяцев.

(Высоцкая ячейка).

Теперешний состав секретарей волкомов ниже всякой критики.

Бюро ячейки вообще составляется из секретаря, председателя СТИК'а и волженорганизатора. И с этими членами бюро обстоит неблагополучно. Из 11 председателей СТИК'ов комиссией исключено из партии 4, а 5-й намечен к немедленному смещению. Из 10-ти волженорганизаторов из партии исключена одна, а 3 признаны совершенно непригодными и намечены к смещению.

При таком руководящем составе организации, конечно, не могло быть и речи о нормальном ходе работы в области партийного строительства.

Нами, например, обнаружено селение (хутор Шабалин), в котором красноармеец уже второй год напрасно добивается попасть в партию. Никто сюда не заезжал ни из ячейки, ни из округа, а на письменное и личное ходатайство красноармейца последний не добился удовлетворительного ответа. Ему отвечают: нет формы № 27, и вот эта форма № 27 начинает душить живое содержание работы. Секретари ячеек так и не додумались написать эту форму на месте и оставляют за бортом революционный элемент. Например, командир ... полка т. И., представленный к ордену Красного Знамени за боевые заслуги; или еще т. Х., командир бригады и начдив, имеющий 2 ордена Красного Знамени и золотое оружие за боевые заслуги; или еще т. Д., организатор добровольного ... полка, потом военный следователь,—все они давно стучались в дверь партии, а от них отмахивались. Это — те, на которых мы натолкнулись. А сколько таких, которые безнадежно махнули рукой и ушли из партии навсегда.

(2-й Донской округ).

До конца января ни в одной ячейке не прорабатывалась резолюция октябрьского пленума ЦК о работе в деревне. Члены партии ее даже не знают. Политическая безграмотность и отсутствие культурных запросов у членов партии определяют отношение к ним крестьянства. Ячейка в целом и отдельные коммунисты не умеют реагировать на основные, наиболее волнующие крестьян вопросы, как сельхозналог, хлебные цены, *ревность* к рабочим и т. д. Члены партии газет не читают, не выписывают их. Выписываются газеты только ответственными работниками, так как им «приходится» делать доклады о международном и внутреннем положении.

Передовики-крестьяне, читающие газету, знающие законы, «сурьезно» относящиеся к делу, обычно смотрят презрительно, насмешливо на коммуниста, который все больше говорит о кулаках, о революции в Европе и в Китае, газет не читает, в практических и даже политических вопросах не разбирается.

Партия не руководит общественно-политической жизнью деревни.

(Зиминский уезд, Иркутской губ.).

На собраниях ячеек вопросов местного хозяйства, а также злободневных вопросов, волнующих крестьянство данной волости, не обсуждается.

(Павловский уезд).

Руководство кооперацией тоже часто формального характера и сводится к стремлению поставить на ответственные кооперативные посты коммунистов. Настоящего наблюдения за работой кооперативов, принципиальных указаний руководящим работникам со стороны райкома нет. Райком обычно по докладу кооперативных работников принимал постановление: «Провести кампанию и вовлечь граждан в кооперацию на 100%». Конечно, резолюция никогда не выполнялась и при настоящих условиях никогда не выполняется. Пайщик кооперации не имеет никакой возможности влиять на дело кооперации. Оценка деятельности правления, его состава, линии его работы от мнения пайщика не зависит. Мы констатировали факты непосредственного приказа секретаря райкома председателю (притом беспартийному) кредитного товарищества об исключении того или другого члена из состава правления. Был даже такой случай, когда один крестьянин был выбран и лег спать в сознании, что он — председатель кооператива, на другой день узнал, что уже смещен приказом секретаря райкома (с. Ульяновское). Зато коммунисты в кооперации — полные хозяева. Задолженность коммунистов кооперации чрезвычайно высокая (350 р., 250 р., 412 р. и т. д.). Захват кооперации делается так грубо, что крестьяне говорят: «коммунисты просто подбираются к хлебным должностям».

(Мариинский уезд, Томской губ.).

В отношении руководства со стороны ячеек кооперативными организациями замечается, что ячейка либо вовсе не руководит (например, в Качуге), либо устанавливает мелочную опеку и сбивается на командование беспартийными членами правления кооперации (например, в Бирюльке).

Бирюльская ячейка однажды решила пересмотреть состав работников местной потребиловки. Дело было так (протокол внеочередного закрытого партийного заседания Бирюльской ячейки РКП (б.), состоявшегося 21-го сентября 1924 года):

«Слушали: пересмотр личного состава членов и служащих Бирюльского ЕПО.

В виду сокращения карбасных операций, требуется сокращение штата, во избежание накладных расходов, обсуждая:

1) Бубнов Алексей Павлович (информирует т. Силаева, секретарь ячейки)—поскольку за тов. Бубновым было замечено выражение, противоречащее идеям коммунизма, и высмеивания красного плаката, постановили: предупредить на дальнейшее время, и в виду неимения в аппарате партийцев, единогласно постановили оставить в аппарате.

2) Быкова, Нечаева, Чемякина и Сотрудникова, Силаева, Усова, Яресько, Балтусиса и Голенкова — как более пригодными в работе, оставить из членов правления Нечаева и из сотрудников Силаева, Яресько и Голенкова, последнего до выяснения...

Под сокращение должны, по мнению ячейки, подойти Чемякин, Быков, Балтусис и Усов. Выписку из протокола дать в правление общества потребителей».

Результаты получились следующие:

«Выписка из протокола заседания членов правления Бирюльского п/общества, состоявшегося 25-го сентября 1924 г. (в присутствии ревизионной комиссии).

Слушали: сокращение состава членов правления и сотрудников потробщества.

Была зачитана выписка из протокола Бирюльской ячейки РКП от 21-го сентября, в котором в виде приказа предлагается уволить по сокращению членов правления Чемякина и Быкова и служащих Балтусиса и Усова. Заслушав упомянутую выписку, правление оказалось лишенным возможности решать вопрос о сокращении штатов, так как «ячейкой РКП персонально предназначены служащие и без указания и мотивировки, по каким причинам подлежат увольнению перечисленные служащие, а не другие».

(Качугский район, Верхоленского у.).

«Протокол объединенного заседания исполбюро ячейки совместно с сельсоветом, Кистеневской ячейки РКП 4-го января 1925 г.

Повестка дня: 1) Разработка материалов по выборам народных заседателей. 2) Разработка материалов по выборам делегатов на беспартийную конференцию.

3) О приеме в кандидаты РКП (б.) Нечаева И.

Постановили: «Тов. Нечаева Ивана, как осознавшего свое классовое положение в обществе, кандидатом партии принять и отнести к группе бедняков».

4) Материал, возвращенный из укома, для объявления тов. Нечаевой.

Постановили: тов. Нечаева дает честное слово, что она будет работать и впредь больше так делать не будет, и ячейка РКП (б.) предлагает ей написать свою биографию.

5) Для объявления членам РЛКСМ членских взносов от 25-го декабря, за № 1068.

Постановили: принять к сведению.

6) Для объявления выписки из протокола о чистке советского элемента.

Постановили: принять к сведению и руководству.

7) Для объявления о выборе агитпропа.

Постановили: у нас в ячейке выбрать агитпропорганизатора совершенно некого».

Начиная с 6-го вопроса беспартийные члены сельсовета уже не присутствовали.

Распределение партийной работы внутри ячеек неравномерное. Так, в Анге только третья часть членов ячейки ведет ту или иную ячейковую работу.

(Качугский район, Верхоленского уезда).

Как общее правило, ячейки все свои заседания устраивают открытыми, но крестьяне их посещают слабо. В лучшем случае на собрание является 15—20. Отчасти причины этого плохого посещения кроются в неумении сделать партийное заседание интересным для крестьян. От собраний отпугивают и отвратительные условия, в которых заседания происходят.

Общие собрания крестьян по вопросам общеполитическим созываются обыкновенно по воскресеньям и праздничным дням. На собраниях делаются доклады или на тему, соответствующую годовщине, или о международном или внутреннем положении страны, а равно по вопросам местной хозяйственной жизни. Комиссии пришлось присутствовать при 2-х докладах. Один из них состоялся 22-го февраля на тему о 9-м января, второй — во время годовщины Красной армии. Первый доклад делался секретарем Комсомола по всем правилам доклада, с конспектами, цитатами, с книжками под рукой. Но доклад вышел очень ученый и скучный. К тому же доклад не был рассчитан на аудиторию. Характеристика роли казаков в движении 1905 года совершенно не была согласована с казацким составом ауди-

тории, и лекция, пожалуй, принесла не столько пользы, сколько вреда в политическом отношении.

Второй доклад был сделан начальником станции Чир, коммунистом, а содоклад народным учителем, бывшим членом партии. Этот доклад прошел лучше, хотя докладчики в нашем присутствии сильно стушевывались.

По отзывам крестьян можно судить, что наши ячейки не умеют с крестьянами разговаривать по-простому и стараются показать себя учеными. А для этого, конечно, нужны иностранные слова и цитаты, в которых зачастую сами докладчики и секретари не разбираются (секретарь Степано-Разинской ячейки). Поэтому нередко случается, что сам же докладчик не понял своего доклада.

(2-й Донской округ).

Содержание ячейковых собраний можно разбить на три группы вопросов. Во-первых, вопросы организационно-ячейкового характера; утверждение плана, выборы бюро, довыборы, перевыборы, прикрепление членов партии, дача характеристик и т. д. Все эти вопросы решаются обычно формально. Планы принимаются не конкретные и гораздо больше похожие на декларации. Обычно указывается, что нужно улучшить социальный состав организации, вести партвоспитательную работу и еще целый ряд хороших пожеланий, но ни в одном плане мы не встретили конкретных указаний, как это сделать.

Вторая группа вопросов, особенно важных, «имеющих воспитательное значение», как говорят секретари всех ячеек, — это разбор резолюций XIII партсъезда.

Этот вопрос ставится в Заларинской сельской ячейке на каждом собрании вторым или третьим. Техника самая простая: один из партийцев садится за стол президиума, развертывает сборник резолюций и приступает: «На прошлом собрании (т.-е. неделю назад) мы остановились на 3-м пункте резолюции об агитации и пропаганде; теперь идет пункт 4-й». Пункт зачитывается. Вызываются желающие выступить по этому пункту. Если таковых не находится, то председатель собрания начинает: «А ну-ка, Коноплев, скажи». — «Я не понял». — «А ну-ка, ты» И т д.

Попадаются и такие пункты, по которым выступает человек 10, но говорят не по существу пункта, а по вопросу, который уже особенно запал им в голову, хотя он давно оставлен позади. Больше всего выступали по пункту 1-му резолюции об агитации и пропаганде:

«Благодаря экономическому улучшению положения страны и т. д... создались благоприятные условия для агитации и пропаганды».

Все выступления этого рода носили общий характер, и ни один не приложил пункта к условиям своего села (волости). По пункту же: «В больших ячейках необходимо выделить специальных товарищей для руководства пропагандистской работой» ни один не сказал ни слова. Не могли даже, несмотря на настойчивое требование председателя собрания, повторить его, хотя и зачитывали его три раза. Прочитывается на каждом собрании по 5—6 пунктов.

Наконец, третья группа вопросов, которые занимают почти все время на ячейковых собраниях и ставятся всегда первыми, — это доклады о международном положении и бесчисленные кампании, которые, буквально захлестывают сельские ячейки: ОДВФ, МОПР, ОДН, бесчисленные советские, юбилейные, праздничные, траурные и т. д., и т. д.

В первоочередности и важности этих кампаний разобраться никто не может.

Кампания проводится по шаблону, особенно все эти ОДВФ, ОДН, МОПР, «Руки прочь от Китая» «Жертервен» и т. д.

Пропагандистских элементов кампания не включает; все в результате сводится к самой поверхностной агитации в духе: «дело этого общества — дело великое». На собраниях обычно принимается резолюция: «приветствовать такое-то общество» или «такой-то пролетариат», «мы с вами» и т. д.

В массе крестьянства эти кампании отклика не находят. Крестьяне активно ни в одном обществе не участвуют и на специальные торжественные собрания и вообще на ячейковые собрания не ходят.

(Зиминский уезд, Иркутской губ.).

Вот содержание и стиль переписки райкома:

1. С получением сего предлагается... регистрация оружия и проч.

2. С получением сего немедленно представить деньги...

3. С получением сего предлагается на технические надобности аппарата по интервенции... (приложен подписной лист).

4. На основании отношения укома... что происходит в Китае... (ячейке проработать).

5. На основании постановления райкома (прилагается 25 экз. «Канский Крестьянин»).

6. Предлагается всем ячейкам... (5-летие взятия Сибири).

7. Номер 524. Ожидается исполнение распоряжения райкома за № 440 о сборе пожертвований по подписному листу.

И т. д. в духе «предлагается» и «ожидается».

(Канский округ).

Ячейка, актив и крестьянство.

Ячейки из лозунга «лицом к деревне» прежде всего и лучше всего усвоили первую часть — приблизиться к крестьянству. Что же касается второй части — втягивания крестьянства в работу советов, кооперации и проч., — то здесь дело подвигается чрезвычайно туго. Говорят: «Центральная власть, как из мешка, вытряхивает коммунистов» (в учреждениях коммунисты заменяются беспартийными); «придет то время, когда все товарищи, стоящие на постах, будут выброшены и придется сдать «билеты»; «партийная дисциплина заставила меня работать на постах, выжали меня, как лимон, а теперь выбрасывают». Среди таких есть часть просто не уяснивших политики партии, а часть — которые безусловно должны потерять «службу» в селе, ибо крестьяне их не выберут. По своей инициативе ячейки в направлении создания актива ничего не сделали и нескоро сделают.

(Ставропольский округ).

Ни одна из обследованных партийных ячеек сколько-нибудь значительным авторитетом среди населения не пользуется. Ни одна из ячеек не умеет вести общественной работы среди крестьян. В каждом деле и райком, и ячейки выступают, как администраторы, командуют, назначают, а не убеждают крестьян. В Тяжинском районе все сельсоветы, все правления кооперативов — выборные «по списку», предложенному ячейкой или райкомом. Отношение беспартийных крестьян к выборной кампании, как к пустой формальности, вполне понятно, так как с их мнением никто не считался, им просто предлагали голосовать «за», в случае отказа следовали угрозы, обвинения в контр-революции, и т. д. В одном месте мы даже не нашли в делопроизводстве сельсовета протокола о его избрании. Раздражение крестьян против такой системы громадное.

(Мариинский уезд, Томской губ.).

Крестьянин-середняк и даже бедняк чувствуют себя бесправными перед лицом коммуниста. С другой стороны, районная парторганизация в своей работе не затрогивала самых главных сторон жизни крестьянства. Вопросами агрикультуры, организации машинных товариществ, работой комитетов взаимопомощи, организацией кустарей и т. д. ячейки не интересовались. Райком и ячейки занимались выполнением циркуляров укома и губкома, а эти циркуляры в большинстве случаев говорили о различных кампаниях агитационного характера, как-то: МОПР, ОДВФ, ОДН и т. д. Затем шли циркуляры административного характера о перевыборах в советы, о кооперации и т. п.; ни один из этих циркуляров не говорит о необходимости и способах организовать крестьянское общественное мнение. Райком и ячейки добросовестно выполняли циркуляры, но делали это неумело, крайне грубо, — приказывали крестьянам и не считались с их мнениями и желаниями. В результате ни середняк, ни бедняк не чувствует себя хозяином деревни, а чувствует себя жалким, бесправным существом, которым может помыкать и помыкает каждый коммунист, комсомолец и т. д.

(Мариинский уезд, Томской губ.).

Ячейка живет сама по себе, а крестьяне сами по себе. Это говорит за то, что связи ячейки с массой нет никакой, если не считать встреч в чайной, где обычно партийцы пьют чай. Специальных собраний среди крестьян почти не велось. Только, когда необходимо провести какую-нибудь кампанию, или когда приезжает в деревню шефствующее над ней учреждение, ячейка показывается перед массой.

(Тверской уезд).

В ячейках совершенно не выработано методов подхода к населению. Совершенно не ведется учета, и нет общего представления о классовом состоянии деревни. Выделенного актива беспартийных и вообще никакой опоры в массовой работе ячеек нет. Коммунисты участвуют по 5—6 человек на собраниях крестьян только в волостных центрах. И это участие не организовано и никем не направляется.

(Павловский уезд).

Понимание тактического подхода к крестьянству совершенно отсутствует. Как пример, происходят выборы в правление кооператива. Все члены кооператива, присутствующие на собрании, решительно высказываются против кандидатуры тов. О. (член РКП), а выдвигают тов. Т. (тоже член РКП). Тов. О. упорно настаивает на том, что именно он должен быть избран, а не тов. Т. Когда же собрание решительно отказалось от кандидатуры О., то ячейка отводит тов. Т. и заявляет, что не позволит работать тов. Т. Но собрание избирает все же тов. Т. Тогда тов. Q. заявляет, что председателем ревизионной комиссии должен быть безоговорочно он, как секретарь ячейки, при чем ссылается на директивы РК. Собрание, сбитое с толку, избрало его председателем ревизионной комиссий.

(Село Кугулты, Петровского района).

Отсутствие умелого подхода к крестьянским массам, часто полное отсутствие всякой связи с массами, неумелое руководство государственными и общественными организациями, отсутствие культурной работы в деревне может объясняться в значительной степени чрезвычайно низким уровнем развития сельских коммунистов. Политически развиты одиночки.

(Павловский уезд).

В ячейке сейчас не имеется ни одного сочувствующего крестьянина; *на открытые собрания ячейки ходят лишь служащие* и использовывают это, как материал для сплетен, так как эти собрания сами по себе дают обильный материал к сплетням.

(Уинский район).

Наиболее животрепещущие вопросы: — о налоге, хлебных ценах, о покосе, о землеустройстве, о пожарной охране и благоустройстве деревни, о дорожном строительстве, о поднятии сельского хозяйства, о протравливании семян, об улучшении породы скота, о работе и недостатках кооперации — на ячейковых собраниях никогда не обсуждаются.

Крестьяне не видят в ячейке руководителя и частенько поговаривают о том, что больше всего отличает заларинского коммуниста от беспартийного крестьянина: это — о винтовке. С винтовкой коммунист никогда не расстанется, ходит с ней на службу, на собрания, на сходы. А некоторые, наиболее ретивые, не довольствуются винтовкой, а носят еще и бомбы.

На вопрос о том, есть ли польза от ячейки, крестьяне в поселке Тыреть отвечают: «Ну, как же, польза все же есть. Ну, вот хотя бы летом, — у нас воры лошадей и скот таскали, так они нас охраняли. У нас, ведь, защищаться нечем, а у них винтовки».

(Зиминский уезд, Иркутской губ.).

Коммунист, по нашим наблюдениям, в деревне бесконтролен и безответственен. Нами зафиксирован ряд случаев хулиганства, насилия женщин, хищений и т. д. Нам пришлось арестовать двух комсомольцев (случай описан в подробном докладе): секретаря ячейки РЛКСМ (сын попа, 25 лет, систематическое хулиганство и насилия над женщинами) и одного избача (те же преступления). В этом селе (Борисоглебском) всем управляла комсомольская ячейка, ячейка РКП была совершенно пассивна и только поэтому не скомпрометирована в глазах крестьян. В других селах комсомольцы менее скопмрометированы, чем коммунисты.

Наконец, в одном селе, Успенке, хозяином всего села был секретарь ячейки РКП, — уголовный тип, буквально грабивший кредитное товарищество, совершавший подлоги, беспробудно пьянствовавший и т. д. Все беспартийные, вся ячейка и соседние ячейки и сам райком знали, что он — негодяй и мошенник, и все-таки его никто не привлекал к ответственности.

(Мариинский уезд, Томской губ.).

Наиболее раздражение в деревне вызывают такие случаи, когда коммунисты проворовываются. В Заларинской волости у двух приказчиков в разных потребиловках нехватило до 200 с лишним рублей.

Ячейки не приняли никаких мер и даже защищали их на собраниях. Это вызывает бурю негодования. Вообще крестьяне готовы всех собак повесить на «партийных», даже за те учреждения и организации, которые возглавляются беспартийными. Партия в глазах крестьян ответственна решительно за все, при чем на беспартийных конференциях делались попытки отделить партию от местных коммунистов: «Партия — партию мы знаем, партия хорошо делает, а вот местные ячейки ни к чорту не годятся».

Была даже такая речь, которую держал крестьянин Вязунов: «Виноваты не те, которые стоят сверху, а те которые стоят снизу. Лезут в эту партию, поганят эту партию, которым не место в этой партии. Надо их вывести на чистую воду. Надо их гнать из партии. Партия должна быть чистой, святой в глазах крестьянства». Эта речь, сказанная с большим подъемом, встретила бурное одобрение беспартийной конференции. Возгласы: «Правильно!» раздались со всех сторон.

(Зиминский уезд, Иркутской губ.).

В некоторых селах замечается, что коммунисты, пользуясь своим положением, злоупотребляют потребительским кредитом кооперации (много набрали в долг). На это крестьяне указывают пальцем и говорят: «Партийные кругом задолжали, а мужику на грош не верят».

До крупнейшего безобразия дошло это в Анге. Там ячейка и потребиловка — одно и то же (все правление, приказчик, даже сторож — партийные). В потребиловке раскрылся громадный замот, который вконец топит в глазах беспартийных крестьян местную ячейку (говорят об агинских «делах» по всему уезду).

(Качугский район, Верхоленского уезда).

Культурно-просветительная работа ячеек.

Изба-читальня организована в октябре 1924 г. Содержание избы-читальни — за счет уездной сметы, отпускающей 1.480 рублей в год. Сюда входит содержание 4-х избачей района и 1 помощника в районной избе. При избе-читальне имеется театральный зал. Работает 10 кружков.

1) Драматический, в числе 42 человек, собирается раз в неделю. Постановки — 4 раза в неделю, преимущественно революционного содержания.

2) Музыкальный собирается 2 раза в месяц. Струнный оркестр в составе 15 человек.

3) Хоровой, в числе 21 человека, собирается 1 раз в месяц.

4) Кружок политграмоты, в 25 человек, проходит курс по учебнику Ярославского. Работает с октября.

5) Сельскохозяйственный, в 32 человека, — под руководством агронома.

6) Кружок чтецов, собирающий до 30 человек, из которых 40% молодежи, 20% пионеров и 40% крестьян. Читаются активистами кружка (15 человек) газеты, биографии вождей. По плану УОНО кружок знакомится с вопросами обществоведения и естествознания. После чтения активисты ведут беседы, разбор прочитанного.

7) Литературным кружком руководит учительница, окончившая советский педтехникум, товарищ, близкий к партии.

8) Краеведческим кружком руководит один из служащих РИК'а с средним образованием. Посещаемость слаба, отсутствуют материалы.

Далее 9) кружок эсперанто в 25 человек, под руководством служащего РИК'а, и 10) спортивный 27 человек, руководимый райорганизатором среди женщин.

Избой-читальней выписывается 10 наименований газет, от 8 до 16 экземпляров каждой; между ними — «Правда», «Беднота», «Молодой Ленинец», «Сельская Правда» и другие. Выписывается 6 наименований журналов, по 12 экземпляров каждый, между ними — «Смена», «Сибирская Деревня», «Работница». Газеты поступают с большим запозданием. Причина — недостатки в работе кольцевой почты.

В библиотеке 3.090 книг, из которых до 100 экземпляров эсеровского и меньшевистского содержания подлежат изъятию. Список всех книг был своевременно представлен в УОНО для соответствующих указаний по изъятию. И тут получился курьез. Каким-то, видимо, спецом к изъятию были отмечены такие, например, произведения, как «Жизнь Иисуса» Ренана, «Женитьба» Гоголя, «Путешествие по Тибету». Как недостаток библиотеки,—отсутствие хорошей современной беллетристики, которая могла бы втягивать и приучать к чтению крестьян. Недостаток с.-х. литературы, брошюр по общеполитическим вопросам и собрания сочинений В. И. Ленина (спрашивают коммунисты). Библиотеку посещают до 120 человек в месяц, большей частью молодежь. Преимущественный спрос на беллетристику и с.-х. литературу. Читальня посещается ежедневно, также больше молодежью. Часть крестьян выписывают газеты самостоятельно. На 10 домов приходится 1 газета. Имеется рабкоровский кружок в числе 60 человек (служащих—25, рабочих—15 и крестьян—20). Активно работают до 30%. Рабкоровский кружок издает стенную газету, выходящую еженедельно.

Стол справок работает ежедневно. К работе привлечены агроном, врач, фининспектор, страхагент. Дежурят по очереди. Посещаемость крестьян в сутки — минимум 14, максимум 20.

Кульработа в селе выражается в том, что имеются: драмкружок, изба-читальня, пионерская организация, при чем общее руководство всеми этими культучреждениями лежит на ячейке РКП, но руководство это не систематическое, благодаря чему работа идет самотеком, - от случая к случаю. В селе *Городне* культпросветительная работа в части драмкружковой при участии местных интеллигентных сил (медицинского и школьного персонала) поставлена вполне удовлетворительно. Деревенская интеллигенция не нуждается в особой пропаганде по втягиванию ее в культурно-просветительную работу, так как окружающая ее обстановка является лучшим агитатором за то, чтобы принять участие в работе. Но работа избы-читальни предоставлена самой себе, подтверждением чего может служить тот факт, что в имеющейся библиотеке найдется какая-угодно литература, но только не та, которая нужна деревне. Очень много литературы осталось от бывшего «общества трезвости»; часть ее самого черносотенного пошиба, но нет ни одной брошюры об Ильиче или Ильича.

(Тверской уезд).

Изб-читален в районе 5 и красных уголков—21. Работа изб-читален и красных уголков находится в зачаточном состоянии. В большинстве изб-читален нет подходящих избачей. Ни с.-х., ни каких-либо других кружков при избах-читальнях, а также школах в районе не имеется, и лекции не читаются (некому). Коллективные читки газет, организуемые учительством при избах-читальнях, бывают, но случайно и редко. Взрослым населением избы-читальни почти не посещаются. В среднем избу-читальню посещают в день 15—20 человек, главным образом, молодежь. Нигде справочных столов нет.

Так, например, Бирюльская изба-читальня, расходуя на свое содержание 40 руб. ежемесячно, сидит без ленинской литературы, если не считать 3 брошюр Ленина, которые имеются в ее библиотеке. Зато в чулан — на-ряду с устаревшими и изорванными журналами и проч. — они упрятали 20 экземпляров (в большинстве не читанных) книжек Ленина, несколько книжек Маркса, Бухарина и т. д. Сочли эти книжки устаревшими (ведь, они изданы в 1921—1922 гг.) и в своей библиотеке для них места не нашли.

(Качугский район, Верхоленского уезда).

Во многих избах-читальнях не имеется даже партийной программы, ни одной книге о Ленине и даже нет партийного органа «Правда». Книги все случайного характера. Так, в избе-читальне Громословской слободы, которой заведует комсомолец, книги все были флотские. Такая скудность в литературе делает избы-читальни мало привлекательными.

Беда не только в отсутствии литературы. Есть другой серьезный недостаток: это — плачевное состояние помещений изб-читален. Они по обыкновению помещаются в ветхих, неотопленных помещениях, в них холодно, грязно, неуютно; необходима большая страсть, чтобы покинуть свою теплую хату, где и чище и уютнее, чем в избе-читальне, и притти туда мерзнуть. В таком же положении находятся дома общественных собраний. Это в большинстве бывшие амбары или лавки, приспособленные к новым нуждам. Все их оборудование обыкновенно состоит в том, что заколочены окна, подмостки построены, повешены кое-какие занавеси, поставлены скамьи, — и все.

В селе Бочаты изба-читальня, служащая одновременно и помещением для ячейки РКП, имеет библиотеку в 1.000 томов, из которых больше половины для употребления не годится. Изба-читальня регулярно с почтой получает газеты: «Известия», «Правда», «Крестьянская Газета», «Сельская Правда», «Томский Крестьянин», «Беднота», «Красное Знамя» и журналы: «Огонек», «Красная Нива», «Безбожник», «Крокодил», «Работница», «Крестьянка», «Хочу все знать». Газеты и литература на столах не лежат, а выдаются только по требованию. Избу-читальню в среднем за день посещает 20 человек, главным образом комсомольцев. Кружков нет. Справки дает секретарь ячейки, в среднем 5—6 в день. Громкого чтения нет. В «крещение» и в траурные дни изба-читальня по неизвестным причинам была закрыта.

Красный уголок организован демобилизованным красноармейцем Антоном Сафроновым. Сафронов — беспартийный, хозяйственно — крайний бедняк. Ему не на что приобрести шубы, чтобы можно было работать. Семья 4 человека, сеял всего одну десятину. Поправиться Сафронову трудно: нет хомута, нет сбруи. Недавно нуждался в валенках. Пошел к крепачу (кулак), члену правления молочного кооператива, спросить, нет ли старых валенок на продажу, и вместо ответа получил по морде.

Красный уголок тут же, в избушке, квадратом в сажень. Книжек до 30, случайный сброд, получаемый от районной избы-читальни. Старые газеты измызганы и еще больше зачитываются. Организатор кружка сам ведет громкое чтение. Посещает больше молодежь, 20 человек от 15 до 17 лет, взрослых крестьян до 20 лет—человек 6;

ходят и 5 девушек. «Молодого Ленинца» просят в первую очередь, потом «Безбожника», «Путь Молодежи», «Крестьянскую Газету». Человек до 10 посетителей близко стоят к партии (местная ячейка об этом не знает). Средств на литературу нет. Сочувствующие уголку сделали сбор хлебом. Сбор дал 3 рубля 90 коп.

(Бийский уезд).

В селе Сергееве изба-читальня помещается в отдельном изолированным помещении при школе. Избача нет. Вокруг избы-читальни группируется малоактивная комсомольская ячейка, руководимая беспартийным учителем. Избу-читальню взрослое население не посещает, и она служит лишь для вечерних занятий, собраний молодежи (10—15 человек), которые проходят вяло, обычно в индивидуальном и иногда в совместном чтении газет и обывательских беседах. Библиотека находится при школе, и ею ведает, в виду отсутствия избача, учитель. Библиотека имеет человек 20 постоянных читателей (комсомольцы и крестьяне-новоселы). Ежедневно библиотека выдает книг 30.

Характерно отметить, что взрослые крестьяне особенно зачитываются принадлежащей учителю книгой «Вселенная и Человечество» (изд. журнала «Весь мир», перевод с немецкого, под ред. д-ра Кремера). Приходя в библиотеку, крестьяне требуют: «Дай мне книгу, где было бы все»...

Ангинский избач — семнадцатилетняя комсомолка. Хорошая руководительница для комсомольского клуба, но, конечно, не для избы-читальни.

Местная партийная ячейка заслушивала отчет избача, но непосредственного живого участия в работе избы-читальни не принимает.

Особенно это видно на работе сельскохозяйственного кружка: в нем нет ни одного коммуниста. Руководитель кружка — местный беспартийный ремесленник, передовик. Мечтает о постановке в Анге кино, опытной сельскохозяйственной артели и проч.

(Качугский район, Верхоленского уезда).

Районная библиотека состоит из 245 разных брошюр, собранных из сельских библиотек. Подбор крайне неудовлетворителен. Вследствие концентрации литературы в районной библиотечке сельские избы-читальни совершенно обескровлены. Библиотекарь слаб и не

имеет соответствующей подготовки. Посещаемость библиотеки — до 20 человек в день, при почти полном отсутствии беспартийных. Со стороны беспартийных большой спрос на сельскохозяйственную литературу, но она совершенно отсутствует.

Партвоспитательная работа ведется слабо, резолюции XIII съезда и последующих решений партии по деревенской работе члены партии не знают. О резолюциях октябрьского пленума ЦК и говорить не приходится. Высшей властью в волости считается волком. О последних дискуссиях большинство ничего не знает.

(Павловский уезд).

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие. Я. Яковлев	3
О ячейках и партийцах деревни. М. Хатаевич	7
Работа сельских советов. К. Кириллов	22
О деревенской общественности. Г. Рыклин	39
Как осуществляется смычка. П. Заславский	54
Партийные форпосты в деревне. В. Трунтаев	69
В глубине деревни. С. Бергавинов	86
Итоги проверки (Мелитопольский округ). Терехов	93
По уральской деревне. Прокопцов	100
Из работы и состояния отдельных ячеек	106

Библиотека
Института В. И. Ленина